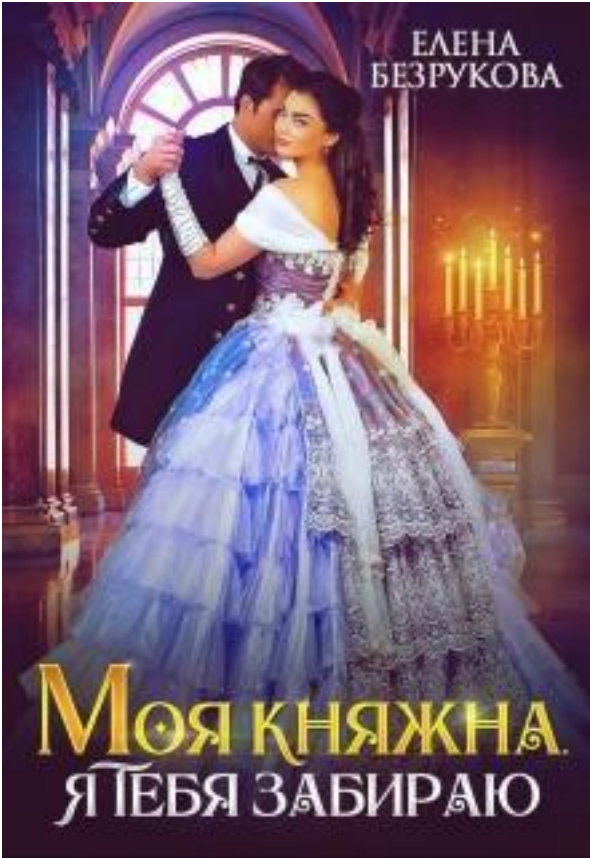

A movie poster featuring a man in a black tuxedo and a woman in a voluminous, multi-layered blue and white ball gown. They are in a romantic embrace, with the man holding the woman's hand. The background is a grand, dimly lit ballroom with a large arched window and a chandelier with lit candles. The overall tone is romantic and dramatic.

ЕЛЕНА
БЕЗРУКОВА

Моя княжна.
Я тебя забираю

Елена Безрукова

Моя Княжна. Я тебя забираю

<https://litres.ru/74271272>

Аннотация

— Это значит, что нашу усадьбу твой отец проиграл в карты. — А кто выиграл? — Елена от шока с трудом понимала, что происходит. — Барон Виктор Гинцбург. Раз бумага находится у него, — женщина вопрошающе глянула на мужчину. Он, всё это время молча наблюдавший за ними, кивнул: — Верно, Наталия Дмитриевна. Я пришёл предъявить свои права на это дом, княгиня. — Нам прямо сейчас нужно его покинуть, в чём есть, и уйти в метель, или всё же вы дадите нам время собраться? — Наталия Дмитриевна, я же не изверг. Я дам вам на сборы три дня. И у меня к вам предложение, — поднял голову Виктор. — Я оставляю этот дом в вашем распоряжении... При выполнении одного условия. Мужчина замолчал, глядя на Елену. Та смотрела то на мать, то на Виктора. Отец скромно молчал. — Вы отдаёте мне княжну.

Содержание

1.	4
2.	15
3.	22
4.	31
5.	38
6.	44
7.	57
8.	65
9.	72
10.	80
11.	88
12.	101
13.	111
14.	119
15.	127
16.	136
17.	148
18.	152
19.	161
20.	172
21.	183
Конец ознакомительного фрагмента.	185

1.

Альтернативная Российская империя 1850-1860г.

ЕЛЕНА.

– Довольно затягивать корсет, Татьяна! Ты смерти моей хочешь посреди бала?

Елена стояла возле огромного старинного зеркала в витиеватой бронзовой раме и разглядывала своё отражение в полный рост. На неё смотрела высокая девушка в красном платье, открывающем молодые плечи. Каштановые волосы, гладкие как шёлк, уложенные в красивую причёску, какие делают дамы, выходя в свет, отливали золотом при свете свечей. Глаза, настолько чёрные, что даже не видно зрачков, строго смотрели на служанку позади, слишком туго затянувшую корсет платья молодой княжны.

Елена – дочь князей Олега и Наталии Орловых, когда-то богатой и известной в светских кругах семьи. Однако, деньги, заработанные дедом, были давно промотаны отцом Елены. Олег Иванович – азартный игрок в покер, и за игорным столом промотал все своё наследство. Новых же средств заработать не смог, и семья доживала свой век в некогда великолепном, но теперь изрядно обветшалом семейном поместье. Играл Олег Орлов, теряя голову, проигрывая последние деньги великих князей. Поговаривали даже, что одна-

жды он чуть не проиграл свою жену. Впрочем, это скорее анекдот или слухи. Однако, на данный момент у семьи ничего не осталось, кроме громкого имени и молодой красивой дочери.

Слуги давно были проданы новым хозяевам, кроме самых преданных: крепостной Татьяны, её мужа – конюха Василия, да кухарки Антонины. Антонина была матерью Татьяны.

– Барыня, вы простите дуру, коли больно сделала! Да только матушка ваша велела затягивать ту же, чтоб покрасивше было. Вы же знаете, княгиня всё мечтает вас замуж выдать, да только кто без денег возьмёт? Вот и надеется Наталия Дмитриевна на вашу красоту!

– Я сказала – хватит! – Елена вырвала шнурки из рук Татьяны. – Много ты понимаешь – замуж! Тебе-то кто доложил о планах маменьки?

– Да тут, Елена Олеговна, и знать не надо – догадаться несложно. Один способ у вашей семьи выжить теперь – выдать удачно замуж вас.

Княжна обернулась и, посмотрев в глаза служанки, сказала вполне дружелюбным тоном:

– Права ты, Таня... Маменька меня хочет засватать так, будто продать меня решила... Слушай, ну завяжи ленты до конца, только не тяни так – больно ведь!

Служанка продолжила без прежнего рвения шнуровать корсет. Обе девушки заметно расслабились, напряжение между ними развеялось.

– Тань, ну зачем мне замуж? Я книги хочу читать, учиться. Зачем мне сейчас муж? Да и какую мне партию маменька сыщет – какого-нибудь толстого, лысого и старого, лишь бы с деньгами, и меня готов был взять без приданого... А я не хочу!

В глазах Елены заблестели слезы.

– Ну что вы, барыня, не плачьте! – Таня взяла Елену за руки, одетые в шелковые белые перчатки. – Вы такая красивая! Вас ожидает прекрасное будущее. Вы всегда будете жить в роскоши. Уверена, ваша маменька сыщет достойную партию вам – ведь Наталия Дмитриевна всегда добивается своего!

– Таня... ты не понимаешь. Мне не нужна роскошь. Мне нужна любовь! Такая, как у вас с Васей...

Татьяна тепло улыбнулась и погладила ладонью мило выпячивающий животик, говорящий о том, что скоро на свет появится дитя.

– Да, Елена Олеговна, Вася меня очень любит, и я его... Он ради меня на всё готов. Ради меня и нашего будущего малыша.

Орлова присела на край кровати, глядя невидящим взором куда-то вдаль.

– Видишь, Таня, как все неоднозначно. Ты – бедна, всю жизнь тяжело работала, а вон у тебя и любовь, и семья, и ребёночек от любимого скоро будет. А я... Что у меня? Огромный дом, красивые платья, внешний блеск, положение в обществе... Только счастья нет. И шанса на любовь. У меня не

будет поцелуев с любимым, я не рожу от него ребёнка. Меня как на рынке пытаются продать.

– Елена, ты готова? Почему ты сидишь? Платье же помнешь!

В комнату вошла Наталья Дмитриевна, мать Елены. Натали – так её звали домашние – не менее красивая женщина, чем её дочь, хоть и не такая молодая. Холодная блондинка с пронизывающими серыми глазами и взглядом точь-в-точь как у дочери. Сегодня княгиня выглядела изумительно: платье цвета горького шоколада, шикарные кудри, старинное кольцо и ажурные чёрные перчатки на не тронутых морщинами руках.

– Елена, ты же знаешь – опаздывать неприлично. Немедленно спускайся, экипаж ждёт!

Натали развернулась на каблуках и стремительной походкой спустились вниз по лестнице.

Девушка вздохнула и улыбнулась Тане. Та ободряюще улыбнулась в ответ:

– Ступайте, барыня. Хозяйка рассердится.

– Елена! Я жду.

Княжна не стала более испытывать терпение матери и спешно спустились вниз, где только её и ждали в экипаже, единственном, который был напоминанием о былой роскоши и который пока ещё не успели продать.

Елена села рядом с матерью, и Василий погнал лошадей.

Кучер остановил карету возле парадной двери дома князей Волконских, где уже собралось немало народа в праздничных нарядах и где за дверьми слышалась весёлая мелодия приглашенного по случаю праздника оркестра.

Чета Орловых вошла в просторный холл, их встретили лакеи и препроводили в бальную залу, заполненную дамами в шуршащих платьях всех цветов радуги и мужчинами во фраках.

– Елена!

К семейству подошла молодая девушка. Её озорные рыжие кудряшки смешно прыгали при ходьбе, а изумрудные глаза так и искрились счастьем и удовольствием от праздника. Ещё бы! Ведь этот бал был дан в честь её шестнадцатого дня рождения – дня рождения княжны Марии Волконский.

– Наталия Дмитриевна, Олег Иванович! Добрый вечер. Елена, как я рада тебя видеть! – Мария обняла подругу.

– Здравствуйте, именинница, – глава семейства Орловых поцеловал тонкую ручку Марии. – Примите искренние поздравления и небольшой подарок от всех нас!

Князь Олег вручил княжне коробочку, перевязанную золотой лентой.

– С днем рождения, милая! – Елена поцеловала любимую подругу в щёку.

– Спасибо! Мне очень приятно. Располагайтесь, возьмите шампанского. А с тобой, – Мария подмигнула Елене, – мы поболтаем после того, как я встречу всех гостей. Увидимся!

– с этими словами Мария умчалась встречать все новых и новых гостей.

Вечер был в самом разгаре. Звучал вальс, и зал был заполнен танцующими парами и кружащимися платьями. Мария редко подходила – слишком занята была другими гостями. Олег танцевал с Натали, и Елена начала скучать, чувствуя себя лишней на этом празднике жизни.

Она оглянулась по сторонам и, увидев, что родители слишком увлечены друг другом, чтобы следить за ней, боком двинулась к выходу из зала.

Прикрыв двери, Елена отправилась вдоль по коридору.

В доме Волконских была шикарная библиотека, в которой всегда можно было найти нечто интересное от фолиантов до новомодных журналов. Князь Волконский был знатным книголюбом и постоянно пополнял свою коллекцию – и без того имеющую внушительные размеры.

Елена была вхожа в дом Волконских благодаря нежной дружбе с юной княжной, и ей разрешали посещать личную библиотеку знатного рода. Елена отлично знала, что она располагается совсем недалеко от бального зала.

Несколько комнат – и вот она в царстве книг! Высокие потолки в комнате с приглушенным светом, а стены до самого верха заставлены стеллажами.

Елена неспешно шла вдоль них, внимательно изучая на-

звания на переплётах, как вдруг распахнулась дверь в коридор. В библиотеку ворвались звуки польки, а следом спиной вперёд вошел высокий молодой человек.

Мужчина тянул за руки хохочущую девицу. Елена не успела даже моргнуть, как парень притянул к себе девушку и впился губами в её рот затяжным поцелуем. Орлова громко кашлянула, намекая, что сладкая парочка тут не одна....

Девушка пискнула, затем глупо захихикала:

– Витенька! Буду ждать тебя в бальном зале. Следующий танец – мой! – хохоча, девушка покинула библиотеку, шурша платьем.

Витенька? Как интересно... Елена, подняв брови, наблюдала за Витенькой.

Он обернулся, остановил немигающий взгляд на девушке, случайно оказавшейся в этой комнате и прервавшей randevu.

Молодой мужчина поправил сбившиеся волосы и дорогой галстук и сказал с плутоватым видом:

– Надо же, как неловко получилось. Прошу простить меня за это маленькое представление... Позвольте представиться – Виктор Гинцбург. Барон, – он сделал небольшой поклон в знак приветствия.

"Какие глаза... Чёрные, как у дьяволицы... – заметил Виктор про себя. – Такой не грех пополнить бы свою коллекцию!"

– Ваша милая спутница вас уже представила, Витенька.

Барон стушевался, но сразу же взял себя в руки.

– Не стоит брать пример с чужой фамильярности. Вы не хотите мне назвать ваше имя?

– Зачем? Я не желаю с вами быть знакомой, – ответила с улыбкой она.

"Ничего себе – хорошее начало, – Виктор сощурил глаза.
– Что она себе позволяет?"

– Хотя бы из вежливости. Я же вам назвал своё имя.

– Не вы назвали, а та милая девушка. Так что я вам ничего не должна.

Барон перестал улыбаться и, наклонив голову, пристально оглядел с ног до головы дерзкую незнакомку. Елене стало неуютно под этим оценивающим взглядом – зачем только начала его цеплять?

– Несложно догадаться, кто вы, – лениво сказал он, закончив оценку.

– И кто же?

– Не новое платье и слишком простые украшения, что говорит о бедственном финансовом положении вашей семьи. Скверный характер, острый язык и прекрасные чёрные глаза. Вы – Елена Орлова, княжна. Сердечно рад знакомству! – Виктор взял девичью руку и, глядя в глаза, поднёс к губам и нежно коснулся её пальцев. Елена была в перчатках, но всё равно это прикосновение будто ударило током...

Девушка отдернула руку. Неужели её вид так красноречиво говорит о бедности её семьи? Как стыдно...

– Прошу простить мою невежливость – не могу сказать, что ваша радость взаимна!

– Отчего же?

– Виктор, о вашей репутации знают даже собаки, живущие под мостом.

Всему свету было известно, что Виктор Гинцбург – беспринципный сердцеед и интриган. Не одна дама пала от его чар. Лично Елена его не видела никогда, но слухов о нём слышала предостаточно. И все они были более чем нелестные.

Виктор театрально вздохнул:

– Слухи, сплетни... Вы что – любительница сплетен? Верите пересудам?

Он начинал раздражать Елену:

– Не особенно. Но и дыма без огня не бывает.

Мужчина засмеялся.

– Милая, это только слухи. Не верьте им... Я гораздо хуже!

– Не смейте звать меня милой!

– Не нравится? Милая...

Глаза девушки вспыхнули недобрым огнём – барон смог её зацепить.

– Кстати, насчет слухов – если бы вы мне не помешали, их могло бы стать ещё больше!

Елена чуть не задохнулась от возмущения:

– Я вам помешала? Это вы ворвались сюда, когда я здесь уже находилась, и собирались заниматься... непристойно-

стями!

Виктор рассмеялся. Он явно наслаждался тем, что удалось вывести княжну из себя. Как же чертовски красиво она злится! И как смутилась при словах о том, чем он в самом деле планировал заниматься здесь. Щечки порозовели.

Мужчина присел на край ручки кресла, сложив руки на груди:

– Что вы здесь делали, княжна? Почему сбежали с бала?

Орлова опустила глаза в пол:

– Мне там скучно. Я предпочитаю общество книг, – подняла глаза на молодого человека. – В частности сбежала от таких, как вы!

Брюнет фыркнул.

– Какая чушь!... Книги... Женщинам вредно их читать – они от этого думать начинают. Такой красивой девушке нужно заниматься чем-то более интересным и приятным...

Голос Виктора изменился, стал вкрадчивым и низким. Он говорил, словно баюкал. Походкой кота он двинулся к ней...

– Вам ведь говорили уже, что вы премилая барыня? Я слышал, что вы красивы, но не думал, что настолько...

Елена вдруг испытала панику. Она не хотела, чтобы этот человек приближался к ней. Смотрела ему в глаза и бочком двинулась к выходу. Шаг до двери и шаг до княжны – кто быстрее? Виктор смотрел на девушку, девушка смотрела на дверь. Один миг – и выскочила, всё же добежав до двери

первой.

Виктор негромко рассмеялся ей вслед. Какая странная...

2.

Елена, немного взволнованная, вернулась в зал. Следом за ней вошел барон Гинцбург и стал наблюдать за княжной. Она постоянно ловила на себе его взгляды и плутоватую улыбку. Под взором Виктора находиться было весьма неудобно, и Орлова торопила часы, чтобы уехать. Но маменька ни за что не согласится поехать домой так рано. Она любила балы, да и Елену не прочь показать подольше – вдруг кто соблазнится её красотой?

Девушка стояла в сторонке, когда к ней подошла княжна Волконская:

- Ну что, уже заскучала и стены подпираешь?
- Да нет, меня тут уже развлекли.
- Кто?
- Да вон, этот. – Глазами Елена указала на барона.
- Виктор Гинцбург? Вы что, знакомы?
- Уже да. Успели даже пообщаться.
- Да ты что? Ну, рассказывай, – потребовала подруга и утянула её в сторону, где музыка слышалась не так сильно.
- В общем, пошла я в библиотеку...
- То есть как? Сейчас, что ли?
- Ну да. Сбежала отсюда.
- Елена, ты как всегда! – засмеялась Маша.
- Стою, выбираю книги. И тут заходит это чудо – Виктор.

Да ещё и какую-то профурсетку с собой притащил. И давай её целовать.

– Правда?! При тебе прямо?

– Они не видели меня. Потом-то я им показала, что они тут не одни.

– А дальше? – Маша ловила каждое слово подруги.

– Профурсетка убежала, а мы остались. Ну и вроде как познакомились.

– Лена! Он такой красивый, вот повезло-то!

– Красивый? – искренне удивилась она и повела плечом.

– Не заметила. Он мне больше противным показался.

– Почему?

– Самовлюбленный павлин, вот почему.

Маша захихикала. Её явно забавлял рассказ подруги, а Виктором она откровенно восхищалась. О том, что он хотел сделать с Орловой то же самое, что и с профурсеткой, Елена благоразумно умолчала.

– То-то Виктор поглядывает на тебя странно. Наверняка ты ему уже сказала пару ласковых!

Она не успела ответить Марии. Снова зазвучала музыка для танцев в паре, и кавалеры разбрелись по залу, приглашая дам. Девушка увидела, что барон направился уверенным шагом в её сторону.

– Разрешите? – Виктор поклонился, протягивая руку Елене.

Та, метнув острый взгляд на руку, всё же не стала спорить

и взялась за неё. Мужчина повёл свою даму в танцевальный круг, а Маша проследила за ними с открытым ртом. Виктор взял за талию девушку и притянул к себе как можно ближе.

– Больше не приглашайте меня, барон.

– Это ещё почему, княжна? – улыбка на лице Виктора погасла.

– Я откажу вам.

– Прямо так, прилюдно?

Удивительная девушка. Елена лишь вздёрнула брови.

– Это неприлично, Елена Олеговна. Ваши родители вас не простят.

– Они привыкли.

– Не сомневаюсь, княжна, – он сильнее сжал её руку.

Даже через ткань перчатки и платья девушка чувствовала, насколько у него горячие руки. Быстрее бы этот танец кончился, что ли...

Наконец, музыка стихла, и кавалеры отпустили дам из объятий, поклонившись в знак благодарности. Виктору показалось, что он ещё даже не докланялся, как Елена уже скрылась в толпе.

Она искала взглядом Машу. На щеках горел румянец, а глаза блестели не только от свечей, что освещали зал. Маша тоже с кем-то танцевала и, сделав реверанс, поспешила навстречу. Взяв Елену за руку, она снова отвела ее в сторону и горячо зашептала:

– Вот это да – он пригласил тебя! Все женщины в этом

зале завидовали чёрной завистью!

– Ну и пусть танцуют с ним сами. Виктору я сказала, чтобы больше не подходил.

– Так и сказала?

– Да. Не хочу я, чтобы он меня... за руки брал, – гордо вскинула голову она.

– А я бы с радостью, – со вздохом сказала рыжая красавица. – Да только он в тебя уже влюбился.

– Чего ещё? – возмутилась Елена, выразительно глянув на подругу. – Даже не говори при мне больше слова «влюбился» и «Виктор» в одном предложении. Такие не влюбляются.

– А мне кажется, ты ему правда понравилась. Смотри, глаз с тебя не сводит.

Елена оглянулась и встретила взглядом с Виктором, наблюдавшим за ней с бокалом шампанского. Заметив, что девушка смотрит, он поднял вверх бокал. Она закатила глаза и отвернулась.

– Вот и пусть посмотрит. Вряд ли ещё увидит. Потому что я теперь за километр буду обходить места, где он водится.

Маша в который раз захихикала, бросая восхищённые взгляды на мужчину.

Снова начался вальс.

«О нет, Виктор опять идёт сюда... Даже в этом углу от него не спрятаться!»

– Разрешите? – раздалось в унисон два мужских голоса.

Два кавалера одновременно подошли к Елене. Она сделала вид, что выбирает, а потом, бросив презрительный взгляд на Виктора, кивнула головой другому ухажёру. Тот незамедлительно увлёк её в круг.

Виктор остался ни с чем и повернулся к рыжеволосой имениннице:

– Вы позволите?

– С радостью! – Она протянула ему свою тонкую ручку.

Мужчина потянул её за собой и начал кружить в танце.

– Кажется, вашу даму увели из-под самого носа, – с задоринкой в глазах шепнула она ему.

– Что вы, – улыбнулся барон в ответ – ну самый настоящий кот! – Пустяки. Мария Николаевна, а ваша подруга всегда такая сердитая?

– Нет, Елена очень хорошая. Просто характер у неё непростой.

– Это я заметил. И как только вы с ней справляетесь?

– Порой и мне достаётся. Но я подобрала к ней ключик.

– Может быть, вы дадите и мне пару уроков по укрощению Елены?

– Может быть, – засмеялась Маша.

Вечер подходил к концу, и гости начинали рассаживаться по экипажам. Елена с семьёй направились к своему, чему девушка была несказанно рада – наконец-то она окажется дома! Почитает какую-нибудь новую книгу, а заодно избавится

от назойливого внимания этого любимчика женщин... И что они в нём только находили?

Дома Натали пришла пожелать доброй ночи дочери. И заодно выяснить один момент...

– Елена, когда ты успела познакомиться с Виктором Гинцбургом?

– Сегодня.

– Вы так мило танцевали.

Девушка молча смотрела на женщину, гадая, какой вывод из этого следует.

– Он тебе понравился?

– Почему ты спрашиваешь?

– Не стоит увлекаться им.

– Я и не собиралась. – Девушка не могла понять, куда клонить её мать. – Он же вроде бы богат. Разве ты не такого мужа мне ищешь?

– Да, он молод, красив и богат. Но у него ужасная репутация. Нам он не подойдёт.

– Мама, тебе никто не подходит. – Елена расплетала волосы, стоя у зеркала.

– Потому что я не хочу породниться с кем попало.

Женщина ушла, а девушка только тихо вздохнула.

– Как будто я сама не знаю о его репутации...

Вот она вся такая, её маменька. Ухажёров и так нет, потому что у невесты в приданое только старый кот, но зато обеспеченный барон её не устраивает из-за репутации. Ей,

конечно, это было на руку. При другом раскладе избирательная маменька давно бы отдала её замуж.

3.

Спустя несколько дней Елена решила навестить свою любимую княжну и отправилась в поместье Волконских. Ехать недалеко, но девушка успела порядком замёрзнуть на февральском ветру. С наслаждением она вошла в тёплый холл и столкнулась нос к носу с бароном Гинцбургом...

Мужчина был уже без верхней одежды, но щёки слишком румяные от мороза – значит, тоже недавно прибыл. Он обернулся и, увидев девушку, склонил голову в лёгком поклоне.

Только барона здесь не хватало! И кстати, что он и вправду тут забыл?

Она остановилась прямо на пороге. В шубе, шапке на меху, а на выпущенных из прически волосах блестит снег... Настоящая царица Севера.

– Княжна Орлова? Какая приятная встреча, – улыбнулся он.

Помявшись секунду на месте, княжна скинула шубу с шапкой и отдала их лакеям, оставшись в красивом платье глубокого зелёного цвета – остатки роскоши от прежней жизни.

Мужчина потянулся к руке, чтобы поцеловать её в знак приветствия.

– Добрый день, барон. – Елена спрятала обе руки за спину. Он, прищулив глаза, выпрямился. – Бал закончился, а вы

остались?

Виктор мягко засмеялся:

– Какая оригинальная шутка, – заметил он. – Я тоже только что приехал.

– А позвольте узнать – что вы здесь вообще делаете?

– Приехал в гости. Как, собственно, и вы, Елена Олеговна.

Елена сложила руки на груди и посмотрела на мужчину с вызовом.

– Мария – моя подруга. Может быть, она теперь и ваша подруга тоже?

– Не совсем. Я приехал к Павлу.

Павел – старший брат Марии. Он учился в университете и приехал на каникулы в родительский дом.

– Что-то я не замечала, что вы с ним дружны. Да и возраст у вас не особенно подходящий для дружбы.

– Неудивительно. Когда приезжает Павел, мы не проводим досуг все вместе. Хотя, – он оценивающим взглядом прошёлся по фигуре девушки с головы до ног, – я думаю, это правило нужно пересмотреть.

– Иногда лучше всё же оставаться консервативным, Виктор Альбертович.

С этими словами княжна, легко придерживая подол платья, обошла мужчину, намеренно загородившего проход к лестнице. Она гордо поднималась всё выше, оставив Виктора смотреть ей вслед.

Двое молодых людей сидели на диване в кабинете наследника Волконских. Рыжеволосый коренастый Павел, такой же солнечный, как и его сестра, и холёный, стройный и высокий Виктор.

Молодые мужчины казались настоящими противоположностями. Виктор старше, ему двадцать шесть, и он – любимчик женщин. Павел же ещё совсем молод, не обладает такой притягательной внешностью, как его друг, и в любви неудачлив. Однако, мужчин связывали схожие интересы, да и село их было не таким большим, чтобы перебирать друзей.

Павел, соскучившийся по приятелю, с азартом рассказывал обо всём, что произошло с ним за время учёбы. Виктор, слушая вполуха, задумался о том, что он никогда не пересекался здесь с Орловой.

Они дружат с Павлом давно. С сестрой его барон, конечно же, знаком, но никогда не видел Елену среди её подруг. Удивительное совпадение, что именно теперь, когда они познакомились, умудрились столкнуться в этом же доме снова...

– Паша, – обратился он к приятелю после очередной истории. – А давай пойдём в гостиную, попросим чая и... позовём твою сестру.

Улыбка Павла сразу же угасла, и он спросил абсолютно серьёзным тоном:

– Вить, зачем тебя моя сестра? Мы же договаривались, что свои фокусы на ней ты отрабатывать не будешь. Ты же знаешь, как она к тебе относится.

– Договор в силе. Машу я не трону. У неё сегодня в гостях одна весьма занятная особа.

– Ну да, должна приехать княжна Орлова, – и тут Павла осенило. – Так ты с ней хочешь пообщаться?

– Угу, – кивнул кот, почуявший запах рыбки...

– Ничего не выйдет, – усмехнулся приятель.

– Почему это? – нахмурив брови, спросил Виктор.

– Не по зубам она тебе. Она такие штучки сразу разгадает. Слишком умна, не чета твоим девицам. Откажет, как и всем остальным.

Виктор внимательно взгляделся в лицо Павла.

– А что-то подсказывает мне, мой юный друг, что об отказах вы знаете не понаслышке.

Павел был пойман с поличным умным и проницательным мужчиной.

– Раскусил, шельмец! – развёл он руками под хохот Виктора. – Хватит смеяться. Да, мне тоже она нравится. Когда Елена начала приезжать к Маше, я попытался оказывать ей знаки внимания. Но княжна очень быстро и доходчиво объяснила, что ей это не нужно и мои притязания ей неприятны. На этом наш слишком короткий роман закончился, не успев начаться. Увы! Боюсь, тебя ожидает подобная участь.

– Паш, – хмыкнул Виктор. – Ты, конечно, можешь сейчас на меня обидеться. Но только твои знаки внимания и мои – две большие разницы.

Парень понуро опустил голову:

– Да что уж там... На правду не обижаются.

– А я тебе давно говорю – учись ухаживать за девушками.

Главное – манеры.

– Да тут и без того всё понятно. Если поставить тебя и меня рядом, совершенно очевидно, кого из нас выберет любая женщина.

– Внешность ещё далеко не всё. Манеры – вот что важно. По-моему, по этому поводу назревает спор? – приподнял одну бровь Виктор.

– Почему бы и нет? – пожал плечами Павел. – Я больше чем уверен, что у тебя ничего не получится.

– А я уверен, что получится. И более того, Елена Орлова станет моей женой!

– О-о... Очень самоуверенно, – покачала головой князь. – Её мать, помешанная на репутации, никогда не отдаст Елену за тебя. Да и девушка не сладкий сахар, поверь. Я-то её знаю подольше.

– Посмотрим, – сверкнул глазами молодой ловелас. – Что на кону?

– Хм... – задумчиво потёр подбородок студент. – Помнишь, мне у тебя один жеребец нравился? Из южных стран, кажется.

– Помню.

– Он всё ещё у тебя?

– У меня. Значит, если я проиграю, ты заберёшь моего арабского скакуна?

– Именно.

Виктор задумался, подперев рукой подбородок.

– А если я выиграю, то заберу ружьё из твоей коллекции,

– произнёс он спустя время.

Павел внимательно посмотрел на друга, оценивая, стоит ли овчинка выделки. Павел – хороший стрелок. Он любил оружие и собрал довольно занятную и дорогую коллекцию.

– Договорились, – кивнул Орлов.

– Сроки?

– Цель довольно сложная. Даю тебе... месяц.

– По рукам, – мужчины взялись за руки, заключая спор.

– Через месяц княжна Орлова будет носить фамилию Гинцбург.

Виктор разбил руки. Игра началась.

В гостиной накрыли стол на четыре персоны. Две девушки и два молодых человека пили чай, играли в настольные игры и мило беседовали.

Маша была удивлена внезапным предложением брата спуститься к ним вниз и выпить чаю, но согласилась присоединиться. Елене ничего не оставалось, как выйти вместе с ней. По лицу девушки было заметно, что такой компании она во все не рада. Орлова строптива и не скрывала своего отношения к кому бы то ни было. С Павлом и Машей она общалась довольно дружелюбно, а на Виктора кидала колючие взгляды.

Мужчина быстро отвоевал место подле неё и услужливо подавал то печенье, то вазочку с вареньем, ненароком касаясь нежных тонких пальцев. Казалось, если Орлова сейчас надумает чихнуть – барон заранее приготовит платок для её хорошенького носика! Павел наблюдал за ними с усмешкой, в то время как Маша принимала ухаживания Виктора за чистую монету, и только и делала, что умилялась и подавала сигналы подруге.

Раздалось звяканье железа – Елена выронила ложку... Маша уже приготовилась попросить слуг принести другую, как Виктор молча встал из-за стола. Он сделал шаг в сторону Елены и присел на колено возле. Поднял ложку и, достав ослепительно белый платок, принялся вытирать прибор. Закончив, мужчина протянул его Елене. Та молча за ним наблюдала со смешанными чувствами – то ли это было странно, то ли прекрасно... Ложку, кстати, не взяла.

– Я, пожалуй, всё же попрошу принести новую, – сказала Маша, пока двое молодых людей смотрели друг на друга.

– Не нужно, – сказала Елена, не отрывая взгляд от барона.
– Мне пора.

Она встала и направилась к выходу.

– Павел Николаевич, – обернулась она, – Поможете мне?

Молодой человек взял шубу в руки и накинул на плечи юной красавице. Предвидя то, что Виктор наверняка захочет ей помочь, она попросила сделать это Павла – ход конём, так сказать.

– Спокойной ночи, – пожала руку Павла.

На Виктора даже не взглянула.

– Мария Николаевна, проводите меня до кареты, будьте добры.

– Конечно, – рыжеволосое солнце на скорую руку накинула шубку и вышла вслед за подругой на морозную улицу.

Чуть отойдя от двери, Елена сказала княжне Волконской:

– Маша, пока Павел здесь, я приезжать не буду.

– Что такое? Он что, опять... тебя обидел?

– Нет, это в прошлом. Я говорю о Викторе. Пока твой брат здесь – у него есть повод приезжать. Я не хочу опять с ним столкнуться.

– А кстати, да. Что у вас с ним происходит?

– Я не знаю, что и где у Гинцбурга происходит, но наше чаепитие наверняка было с его подачи.

– Мы заметили, что он просто окружил тебя вниманием, – с некоторой завистью в голосе сказала наивная Маша.

– Так вот, его внимание мне неприятно. И чтобы этого избежать – милости прошу к нам в гости. Туда он точно никак не проникнет.

– Он правда тебе не нравится? – с удивлением спросила подруга.

– Правда.

– А я уж было подумала, какая красивая пара получится.

– Ну уж нет. Ни за что на свете я не буду с этим... щеглом! Пусть и не надеется.

Маша усмехнулась – это же Елена Орлова. Себе она может позволить такое... В открытую отвергнуть того, о ком мечтали все дамы света разных возрастов. На это была способна только её строптивая подруга. Виктор, держись!

Девушки обнялись на прощание, и Елена уехала, помахав ручкой.

4.

Виктор приезжал к Волконским несколько раз, пока Павел находился на каникулах. Каждый раз он с огорчением узнавал, что Елена не приедет. Павел хитро ухмылялся – ведь прошла уже целая неделя со дня их спора, а дело не продвинулось ни на шаг.

Барон провёл активную разведку, чтобы выяснить, где ещё бывает красавица. Результаты его вовсе не порадовали: девушка вела довольно скромный образ жизни, из домов бывала только у Волконских, а балы посещала очень редко. К Орловым в дом, как верно заметил Волконский-младший, у него с такой репутацией вход заказан... Сделка была под угрозой срыва. Похоже, Павел прав – цель слишком труднодостижимая, и скакать молодому князю от дома Гинцбурга на его лучшем коне!

Однако, судьба благоволит к своим героям...

Виктор Гинцбург, одетый во фрак с иголки, вошёл в бальную залу.

Репутация его была безнадежно им же и испорчена, что не мешало ему стопками получать приглашения на балы от красавиц разных возрастов. Несмотря на его тёмную славу, барона хотели видеть в каждом доме. Почти... Орловы – исключение из правил. По иронии судьбы, конечно же.

Сегодня был дан благотворительный ужин в честь открытия нового госпиталя одинокой графини Вронской. Её муж давно погиб, и женщина посвятила себя благотворительности. Казалось бы, падшему ангелу Виктору нечего здесь делать, но даже графиня не упустила возможности полюбоваться на самого завидного жениха их столетия.

Мужчина со скупающим видом оглядел зал. Он не планировал оставаться надолго. Такие вечера всегда были без танцев и довольно целомудренными, что само по себе было уже неинтересно.

Взгляд выцепил знакомый силуэт. Она стояла спиной к нему, рядом со своей матерью и одной из знатных дам. Но даже со спины Виктор узнал девушку – это была она. Видимо, маменька решила, что такой ужин Елена не имеет права пропускать. Возможно, Виктор останется подольше. Кажется, вечер обещает быть не таким уж и скучным...

Будто почувствовав его взгляд, девушка обернулась. Мгновение смотрела, потом сдержанно отвернулась. Мужчина заметил лёгкую тень, мелькнувшую на красивом лице – не рада.

Весь вечер барон бродил подле неё, словно кот вокруг кадки со сметаной. Подойти ближе повода не было, да и мать Елены вряд ли обрадовалась бы такой компании. Вон уже смотрит как строго – заметила его преследование.

– Виктор Альбертович, составьте компанию старой даме, – его под руку взяла немолодая женская рука.

Графиня Вронская собственной персоной. Молодой человек уважительно поклонился и поцеловал руку женщины.

– Что вы такое, говорите, Екатерина Николаевна. Вы ещё фору дадите любой молодой красотке!

– Ах, дамский угодник! – упрекнула его дама, довольно порозовев. – Идёмте, я познакомлю вас со своими подружками. Уделите и старшему поколению своего драгоценного внимания.

– Конечно, графиня. Для меня – это честь!

Дама увела Виктора в другую часть залы, и он потерял Елену из виду. Когда стареющие дивы отпустили наконец его, княжны уже нигде не было видно. Однако, мать её так и осталась в зале, увлечшись беседой. Значит, Елена снова сбежала. И это шанс...

Мужчина осторожно покинул зал, чтобы отправиться на поиски непокорной красавицы. Но искать долго не пришлось.

Девушка стояла возле окна всего через два коридора. Она смотрела, кажется, на небо? Как романтично!

– Сбегать от матери в разгар вечера становится вашей привычкой, княжна, – раздалось над её ухом.

Елена вздрогнула. Обернулась и, встретившись с пронизывающими голубыми глазами, сделала шаг назад, увеличивая расстояние между ней и бароном.

– Вам бы тоже не помешало обзавестись одной, барон, – не показывая растерянности, сказала она.

– Интересно. Какой?

– Не нарушать личное пространство другого человека.

– О-о, – восхитился мужчина. – Елена Олеговна, вы разбираетесь в психологии?

– Представьте себе – да! Не все девушки так пустоголовы, как те, с которыми вы привыкли общаться, Виктор Альбертович.

Мужчина облокотился на косяк окна, с интересом наблюдая за каждым её движением. Орлова начинала чувствовать себя неловко, захотелось просто уйти, но они опять соревнуются в остроумии – нужно было уже довести этот словесный пинг-понг до логического конца.

– Откуда вам известно, с какими девушками я общаюсь, княжна? – приподнял он брови.

– Только на таких действуют ваши чары, – усмехнулась она. – Умной будет недостаточно одних ваших прекрасных глаз, барон.

– Вы сделали мне комплимент? Очень мило.

Елена на миг смутилась:

– Никаких комплиментов я вам не делала, не нужно перевирать смысл моих слов.

– Вы правы, Елена Олеговна. Умные женщины – сущее наказание.

– Потому что они видят нас насквозь, Виктор Альбертович, – сузив глаза, произнесла она.

– А если эти женщины ещё красивы и остры на язык –

мужчине уже не спастись... – Виктор двинулся к ней, резко сократив расстояние.

– Что вы собира... – но у Елены уже не было возможности договорить, и мы так и не узнаем, что она хотела бы сказать.

Виктор схватил её в объятия и поцеловал. Девушка тут же возмущённо забилась в его руках, пытаясь оттолкнуть от себя. Мужчина позволил прервать поцелуй и ослабил хватку. Возмездие не заставило себя долго ждать, настигнув Виктора звонкой пощёчиной, отозвавшейся эхом в пустом коридоре.

Елена, тяжело дышала и потирала руку – от души треснула его всё же. Она успела сделать несколько шагов прочь от него. Обернулась и бросила:

– Надеюсь, эта встреча – последняя, – она убежала, придерживая платье.

Мужчина потёр саднящую щеку. Как-то непохоже, чтобы он ей нравился. Красивая, умная и ему не по зубам – идеальная женщина.

Оставалось три недели...

В расстроенных чувствах Виктор покинул званый ужин.

Ему очень не хотелось бы проиграть спор, но у него было слишком мало возможностей увидеться с Еленой. Да и его штучки, как ни прискорбно, на ней действительно не работали.

Коня жаль, да и образ сердцеда заметно подпорчен...

Барон решил отправиться в игорное заведение – проверить свою удачу и отвлечься от последних событий. Будто бы сама Фортуна вела его за руку сегодняшним вечером.

Только переступил порог, как сразу заметил потасовку в углу комнаты. Кажется, это князь Олег Орлов, отец Елены. Мужчины громко ругались, кидая карты друг в друга.

– Добрый вечер, господа, – поклонился Виктор им. – Что здесь происходит?

Спорщики устремили взгляд на Гинцбурга.

– Добрый вечер, барон. Ничего особенного, просто кто-то нечестно играет, – повернулся один из игроков к барону.

– Сам мухлюешь, понял? – крикнул Олег Иванович.

– Нет, вы это слышали? Проиграл – и не хочет отдавать дом!

– Какой ещё дом? – нахмурился молодой человек.

– Вот, – протянул ему бумагу оппонент князя, которую он тут же бегло просмотрел.

Закладная. Поместье Орловых передавалось победителю партии в покер. Подпись князя также присутствовала. Документ имел юридическую силу.

– Эта бумага была на кону. Я выиграл, а он не хочет отдавать дом.

– Что же вы, Олег Иванович, – повернулся к нему Виктор. – Карточный долг – святое.

– А я ему о чём? – снова вклинился в диалог победитель. Мужчины были явно выпившие.

– Уважаемый, – обратился барон к выигравшему партию.
– Я готов выкупить у вас эту бумагу за достойную цену.
– О, – удивился господин. – А вам, барон, зачем эта рухлядь?

– Это уж не ваша забота, – мило улыбнулся Гинцбург ему.
– Соглашайтесь, дороже вы его всё равно не продадите.

– Ну что ж... Забирайте, если вы готовы прямо сейчас мне выписать чек.

Виктор молча достал книжку и заполнил данные. При свидетелях он вручил чек с крупной суммой и подписью теперь уже бывшему владельцу особняка Орловых. Мужчина внимательно изучил его и, убедившись, что всё в порядке, отдал закладную барону. Теперь бумага о том, что князь Орлов передает поместье во владение победителю в покер, принадлежала Виктору.

– Спасибо, – Олег Иванович протянул руку за закладной.
– Кто вам сказал, князь, что я отдам бумагу? Дом теперь мой.

Орлов молча хлопал хмельными глазами, пока барон сворачивал и прятал документ, а потом уверенным шагом покидал заведение.

5.

Спустя несколько дней к дому Орловых подъехала карета. Князя не ждали гостей, и Натали с удивлением вглядывалась в силуэт приближающегося гостя. Он был один и подозрения не вызывал.

– Впусти его, – кивнула Тане хозяйка.

Мужчина в зимнем одеянии вошёл в парадную. Услужливая девушка в простоватом платье горничной помогла ему раздеться и проводила в гостиную, где, высокомерно подняв голову, на диванах восседала княгиня Орлова. Она не стала вставать навстречу гостю.

Виктор вошёл в комнату, поправил свои волосы, растрепанные шапкой. Он поклонился женщине и почтительно поцеловал руку.

– Добрый вечер, княгиня, – улыбнулся он одними уголками губ.

– Приветствую, барон.

Она строго смотрела на него холодными серыми глазами, ожидая услышать цель его визита. Виктор не был желанным гостем и прекрасно это знал. Похоже, Елена и Натали Орловы были единственными в мире женщинами, на которых его чары не действовали.

– Присаживайтесь, Виктор Альбертович, – всё же воспитание не давало ей держать гостя на пороге, хоть и незвано-

го. – Таня, сделай нам чаю.

Барон сел в предложенное кресло напротив дивана. Наталия Дмитриевна, подняв одну бровь, смотрела на молодого человека. Тот сел нога на ногу, руки положил на подлокотники кресла. Он будто у себя дома: уверенный, расслабленный.

– Вы, верно, хотите знать, зачем я приехал, княгиня?

– Не отказалась бы. Насколько я помню, приглашения мы вам не высылали, барон.

– Приходить в гости без приглашения – дурной тон. Но у меня есть веские причины.

– Позвольте узнать, какие?

– Я обязательно расскажу. Только для этого пригласите, пожалуйста, вашего супруга и дочь. Дело касается всей вашей семьи.

– Что-то случилось? – Натали внимательно и уже без былого высокомерия посмотрела в глаза молодому мужчине.

– Случилось, – кивнул он. – Но об этом я готов поведать при всех членах вашей семьи.

– Татьяна, – не отрывая взгляд от барона, позвала она.

– Да, Наталия Дмитриевна?

– Попроси спуститься к нам Олега Ивановича и Елену Олеговну.

– Поняла, хозяйка, – и девушка застучала туфельками по лестнице.

Потянулись неловкие минуты ожидания. Виктор о чём-то

думал, сидя в кресле, и барабанил пальцами по подлокотнику. Наталия, обняв себя, ходила по комнате вдоль дивана. Её беспокойство нарастало с каждой минутой – почему-то ей казалось, что дело действительно серьёзное.

Первым спустился князь Олег. Увидев в конце лестницы барона, он стушевался, но, взяв себя в руки, дошёл до дивана. Гинцбург встал с кресла, приветствуя князя:

– Очень рад, Олег Иванович, – протянул он ему руку.

Князь, пряча глаза, быстрым движением пожал руку в ответ:

– Здравствуйте, Виктор... Альбертович.

Последней в гостиную вошла Елена в довольно милом, пусть и домашнем платье. Волосы собраны в косу, у висков выбились непослушные пряди, что придавало её виду ещё большую нежность и красоту.

– Виктор Альбертович? – встретившись взглядом с бароном, она удивлённо вскинула брови и тут же нахмурилась.

Он поцеловал и её руку тоже, но приветствие происходило гораздо нежнее и дольше, чем с её матерью.

– Вы как всегда прекрасны, княжна.

Он не собирался выпускать её руки, заставив покраснеть перед родителями. В глазах полыхнул злой огонёк, когда Елена вытянула свои пальцы из его цепких рук.

– Что он здесь делает? – возмущенно обратилась она к матери, теперь уже её вгоняя в краску.

– Елена, не сейчас, – прошептала она ей. – Помолчи и

сядь.

Девушка не стала спорить с княгиней и села на диван, настороженно глядя на гостя. Что могло привести барона в дом, где ему не рады?

– Итак, – Виктор снова по-хозяйски уселся в кресло. – Раз все в сборе, пора озвучить цель моего визита.

Мужчина внимательно оглядел всех троих и вынес свой вердикт:

– Судя по лицам, Олег Иванович вам ничего не рассказал. А он ведь в курсе. Да, Олег Иванович? И у него была масса времени вас предупредить заранее.

Женщины уставились на главу семейства. Тот хотел бы спрятать голову под ковёр, словно страус, но это неприлично... Поэтому он просто молчал, прижав кулак к щеке.

– Что ж, в таком случае эта обязанность ложится на мои плечи, – продолжил барон. Он достал бумагу, аккуратно свернутую и перевязанную лентой. – Это – закладная. Ваш дом находится в залоге. Бумага подписана князем Орловым Олегом Ивановичем. Прошу вас.

Он протянул документ Натали. Та, пребывая в шоке, машинально взяла протянутый свиток. Дрожащими пальцами сняла ленту и развернула свиток. Пробежав глазами несколько строчек, женщина уронила голову на руки, а бумага с шелестом легла на ковёр.

– Мама, – бросилась к ней девушка и прямо в платье уселась на колени возле неё. Одной рукой она обнимала мать,

второй взяла с пола документ. Прочитала.

– Что это значит? – спросила несильная в юридических делах Елена.

Натали отняла руки от лица и сказала ей:

– Это значит, что наша усадьба нам больше не принадлежит.

– Как это? – не понимала девушка.

– Твой отец поставил наш дом на кон в казино. И проиграл, – голос её сорвался, слёзы бежали из глаз против воли. Женщина до последнего старалась держать лицо – какое унижение! Натали как раз всё прекрасно поняла.

– Кому же тогда принадлежит дом?

– Тому, кто выиграл партию в покер, я полагаю.

– А кто выиграл? – Елена от шока с трудом понимала, что происходит.

– Барон Виктор Гинцбург. Раз бумага находится у него, – женщина вопрошающе глянула на мужчину.

Он, всё это время молча наблюдавший за ними, кивнул:

– Верно, Наталия Дмитриевна.

– Что же, – вскочила на ноги Натали. От гнева она вся дрожала, голос её срывался. – Мне всё ясно. Вы пришли сказать нам убираться отсюда?

– Я пришёл предъявить свои права на это дом, княгиня.

– Нам прямо сейчас нужно его покинуть в чём есть и уйти в метель, или всё же вы дадите нам время собраться?

– Наталия Дмитриевна, я же не изверг. Я дам вам на сборы

три дня.

– Очень благородно с вашей стороны, барон, – источала яд княгиня. – Спасибо, я тронута.

Она снова упала в кресло, вцепившись руками в подлокотник.

– Это ещё не всё, – произнёс Виктор.

– Есть что-то ещё? – повернулась к нему Натали. – Вроде бы больше отбирать у нас нечего.

– У меня к вам предложение, – подняв голову вверх, сказал Виктор.

– Слушаю вас, – еле сдерживаясь, ответила княгиня.

– Я оставляю этот дом в вашем распоряжении... При выполнении одного условия.

Мужчина замолчал, глядя на Елену. Та смотрела то на мать, то на Виктора. Отец скромно сидел в уголке и не соби-
рался участвовать в разговоре.

– Ну, мы все с трепетом ждём, Виктор Альбертович, – обратилась к барону Натали. – Озвучьте нам уже ваше условие.

– Вы отдаёте мне княжну.

6.

Повисла гробовая тишина, которая, казалось, была даже осязаема.

– В жёны, – добавил Виктор, увидев, как вытянулись лица Орловых.

Послышался звон разбившейся посуды. Елена слишком резво вскочила на ноги, зацепила платьем чашку с блюдцем, которая весьма символично рухнула на пол и разбилась, оставив жёлтый след на ковре. Девушка тяжело дышала и метала чёрные молнии в Виктора. Если бы взглядом можно было убивать – она бы точно это сделала!

– Как вы смеете? – бросила она ему в лицо. – Вы что – покупаете крепостную на рынке? Или, может быть, козу?

Натали, прижав ладонь ко рту, молчала, застыв на месте. Какой скандал!

– Ну, коза мне обошлась бы явно дешевле.

Елена швырнула ему под ноги бумагу.

– Я не буду вашей женой, даже если вы мне сделаете предложение под дулом пистолета. Больше мне сказать вам нечего.

Орлова стремительно развернулась на каблуках и ушла вверх по лестнице. Громко хлопнула дверь где-то наверху. Виктор на мгновение прикрыл глаза. Он так и остался сидеть в кресле, собрав руки в замок. Он был абсолютно спокоен.

Натали начала потихоньку обретать вновь способность говорить и двигаться. Она повернула голову и спросила:

– Зачем вам княжна, Виктор Альбертович?

– Я хочу на ней жениться.

– Для чего?

– Это неважно. И это моё условие.

– Вы уверены, что хотите жениться именно на ней?

– Уверен, – твёрдо ответил он.

– У Елены сложный характер, барон.

– Именно этим она мне и нравится.

Женщина сложила руки на груди, прищулив глаза:

– И вы готовы взять её вот так, без приданого? Даже наш дом теперь ваш.

– Моих денег хватит на нас всех, – отрезал молодой человек. И добавил: – У вас есть то, чего не хватает мне. Безупречная репутация.

– Чего не сказать о вас, барон, – не удержалась и уколола его Натали. – А какие цели вы ещё преследуете, заключая этот брак?

– Больше никакие, Наталия Дмитриевна, – не моргнув глазом ответил молодой мужчина.

– Я вам не верю, – твёрдо сказала она.

– Ваше право, княгиня, – не мигая, Виктор смотрел в серые глаза. – В ваших силах помочь Елене Олеговне... передумать. Если вы, конечно, хотите остаться в этом доме.

Княгиня с вызовом смотрела на него, но молчала.

– Я даю княжне подумать три дня, – произнёс барон, вставая на ноги. – Через три дня я приеду за ответом. Если он будет отрицательным, то я надеюсь увидеть ваши собранные вещи.

Мужчина коротко поклонился князьям, поспешил одеться и покинуть дом, оставляя семью Орловых в полнейшем смятении.

Натали с укором смотрела на своего мужа. Тот виновато смотрел на неё.

– И почему же вы, позвольте узнать, глава семейства, молчали в ответ на оскорбления молодого барона?

– А что я мог сделать? Вызвать его на дуэль? Да он пристрелил бы меня как собаку, да и всё. Стало бы легче? Дом он всё равно бы отнял.

– А если бы Гинцбург меня потребовал, а не Елену, тоже бы сидели как в рот воды набравши?

Князь промолчал в очередной раз.

– Олег Иванович, что ты наделал? Теперь Елене придётся расплачиваться за тебя.

– Ну, она же может отказаться...

– Ты знаешь нашу дочь. Если бы речь шла только о ней одной – Лена бы не пошла на это. Но дело касается и нас. Нас с тобой дочь не оставит на улице. И ей придётся быть с этим... человеком, который непременно сломает ей жизнь. Ему она интересна только потому, что недоступна была. Наигрывается и бросит её, как и всех прочих. Будет всю жизнь

сидеть подле молодого ловеласа, словно мебель.

Натали начала подниматься, всё еще бурча под нос:

– Какой позор, Господи! Какой срам!!

По возвращении в поместье молодой человек отправился в кабинет к отцу. Ему нужно было сообщить важную новость...

– Сынок, – Альберт Илларионович раскинул руки при виде сына.

Отец давно болел. Никто не мог сказать, сколько ему осталось. В дни, когда Гинцбург-старший чувствовал себя немного лучше, он заседал в кабинете и решал дела поместья. Виктор ещё полгода назад служил адъютантом его Высочества. Узнав, что отец серьёзно болен, он решительно оставил службу, не обращая внимания на протесты отца. При дворе Виктора тоже очень хорошо знали и любили тёмной любовью. Не одна фрейлина императрицы осталась с разбитым сердцем.

– Добрый вечер, папа. Рад, что тебе сегодня лучше.

– Садись, сын. Выпей со мной коньяка.

Пожилой и очень худой мужчина щедро плеснул в бокал янтарной жидкости и протянул сыну. Тот присел подле него в кресле у камина и смотрел на огонь.

– Ты мне хочешь что-то сказать, Витя? – проницательный отец как всегда был прав.

– Я женюсь, – Виктор взглянул на отца.

С секунду Альберт смотрел на него, а потом потянулся, чтобы обнять одной рукой:

– Поздравляю, сын! Вот это новость! – отец был взволнован. – Я забываю, что ты у меня уже жених... Но почему же ты скрывал, что у тебя есть невеста?

– Так вышло.

– Хм... Мой такой взрослый скрытный сын... Ну, хотя бы имя своей избранницы ты назовешь отцу? Или будешь прятать её от меня до самой свадьбы?

– Отчего же... Это Елена Орлова, княжна.

– Гхм... Признаться, я удивлён твоим выбором, – нахмурился отец.

– Потому что их семья на мели? – спросил его Виктор.

– И это тоже. У них вообще довольно странная семья, – осторожно сказал седой мужчина. – Олег Иванович – да простит он меня – вообще не от мира сего. Заядлый игрок. Своё промотал – и твоё промотает. Потому и Елена такая строптивая, что некогда ему было заниматься её воспитанием. Девочку вырастила мать, которая также не отличалась никогда покладистым характером. Княжна не очень-то подходит на роль жены.

– Ну, я тоже не святой, – справедливо заметил барон-младший.

– Ты – мужчина. Это другое. А вот быть женщиной со столь скверным характером – непозволительно. Конечно, она хороша собой. И многие за это ей всё прощают. Однако,

девушке уже восемнадцать лет, а замуж её так и не выдали. Это много о чём говорит.

– Отец, я всё понимаю.

Альберт покачал головой.

– Дело твоё, сынок. Мы можем позволить себе любую невесту. Боюсь, что жизнь с этой непокорной красавицей лёгкой не будет.

– Я уже всё решил, Альберт Илларионович, – отрезал Виктор.

Отец только молча вздохнул. Сын строптив не менее его избранницы...

– Только... Она не очень-то хочет замуж. Пока.

– Вот как? – усмехнулся барон. – А я тебе об этом и говорю. Может, стоит рассмотреть другие варианты? Много других девушек на выданье – более покладистых... и менее приметных. С ними семейная жизнь будет спокойнее, чем с Еленой.

– Я женюсь именно на ней, – настаивал на своём молодой барон.

Альберт внимательно посмотрел в лицо сыну. Ему стало совершенно ясно, что дальше говорить что-то бесполезно – Виктор влюблен, кажется!

– Но... как же тогда состоится свадьба, если она не хочет соглашаться? – с непониманием спросил он.

– Свадьба будет, – твёрдо сказал Виктор. – Через две недели.

– Ты что-то задумал, Витя? – мужчина наблюдал за молодым человеком.

Своего сына он знал очень хорошо.

– Пока только свадьбу, – ответил Виктор как ни в чём не бывало.

Альберт не поверил ему, но решил не вмешиваться – всё равно не расскажет. У Виктора тоже характер не из лёгких. Если он что-то решил – он этого добьётся. Отец поднялся на ноги, чтобы уйти отдыхать. Попрощавшись с молодым человеком, седой барон направился к выходу. Уже выходя за дверь, он обернулся и сказал:

– Ох, не пожалей, Витя, о том, что делаешь. Ох, не пожалей...

Дверь потихоньку затворилась.

Виктор продолжил попивать коньяк под свои мысли.

В голове крутились последние события, которые будто разделили его жизнь на «до» и «после».

Образ жизни и слава сердцеда более чем устраивали Виктора. Ему совершенно не требовалось никого принуждать, чтобы получить внимание любой девушки, поцелуй или даже нечто большее. Кроме Елены.

Виктор вспомнил, как увидел её впервые в библиотеке Волконских. Она разительно отличалась от остальных, словно райская птица, залетевшая в гнездо воробьёв и синичек.

Мужчине в тот вечер показалось, что весь мир вокруг него

куда-то растворился, оставив лишь эти пронзительные чёрные глаза... С самой первой встречи он постоянно думал об этой девушке, её глаза невозможно забыть. Вся её пластика, грация и манера держаться говорили о гордом характере. Она не расплылась в улыбке от комплиментов красивого барона, как другие. Все его слова и поступки в её сторону будто бы имели обратный эффект. И это само по себе – уже вызов...

Барон сам себе не мог ответить на вопрос, почему вдруг решил, что ему подойдёт на роль жены именно эта строптивка. Его будто верёвками тянуло к ней. Хотелось встретить её, ещё раз взглянуть в эту бесконечность глаз.

Её характер и острый язык только распаляли мужчину ещё сильнее. Она оказалась умна и начитанна – Виктору никогда не было так интересно беседовать с женщиной. Он вообще считал, что женщины рождены вовсе не для разговоров... Но после того вечера у Павла в гостиной, когда они пили чай и играли в настольные игры, барон отметил про себя, как легко Елена шутит и быстро разгадывает логические загадки.

Воспоминания принесли и их первый и единственный пока поцелуй. Губы её нежные и даже как будто сладкие. Держать её в своих руках очень приятно. Пусть миг был слишком коротким, этого хватило, чтобы понять – он пропал... Ему хотелось ещё.

Павел ещё со своими признаниями к ней и спором – это

уже просто дело принципа! Виктор заметил, как князь про неё говорил... Он утверждал, что всё в прошлом, но мужчины-соперники сразу чувствуют друг друга.

Сейчас он вынуждает её стать баронессой Гинцбург. Но когда-нибудь она скажет «да» совершенно искренне...

Девушка захлопнула с силой дверь своей комнаты и тут же навалилась на неё, упершись лбом в прохладное дерево – нужно было хоть немного унять бешеное сердце. Дыхание её было неровным и очень частым. Елена стояла, уткнувшись лбом в дверь, и тяжело дышала.

Да как он только посмел прийти к ним в дом с таким предложением? Это просто оскорбительно! Ему что – женщин мало, зачем ему нужна она? Елене вовсе не интересны все эти интриги, и то, что она отвечала на его выпады – дело чести. Нужно же было утереть нос этому самодуру! Похоже, именно её строптивость и заинтересовала избалованного и искушённого мужчину.

Княжна со стоном отлепилась от двери и прошла к окну. Она устремила взгляд вдаль.

Орловой бы очень хотелось понять его истинные мотивы. Виктор никому не объяснил их. Елене только и оставалось гадать, для чего ему понадобилась именно она. Потому, что посмела дерзить? Но разве это повод жениться? Всё это очень странно... В любовь, внезапно проснувшуюся вдруг в

этом молодом гуляке, она не верила. А значит, есть веский повод связать себя узами брака именно с ней. Только какой? А собственно, какая разница? Она просто откажется, да и всё, пусть катится на все четыре стороны, дамский угодник!

В голову прокралась ещё одна мысль – родители...

Если даже Елена и устроится где-то, то куда пойдут молодые родители, да ещё и в середине февраля? Мама точно не сможет работать, не говоря уже о папёнке, который, честно сказать, всю жизнь был тюфяком... Он только и умеет, что прожигать деньги, а не наживать их.

Девушка была в полной растерянности. Сначала она считала правильным, что отказалась, даже не подумав. Но теперь... Неужели ей придётся согласиться на этот позор, чтобы спасти маму?

Её передёрнуло, как только она представила их первую брачную ночь... О, ужас... Представила, как он её обнимает. Нежно, как тогда в коридоре. Ласково, но настойчиво прижимает к себе. И целует... Трясёт от омерзения при одной мысли об этом! Или не от омерзения?.. Но слёзы всё равно накатались.

– Лена? Ты ещё не спишь? – заглянула к ней Натали, нервно заламывая руки.

Вероятно, пришла уговаривать подумать.

– Нет, мама, – вздохнула девушка, утирая непрошеные слёзы.

Плакала она крайне редко.

– Можно поговорить с тобой, дорогая? – спросила женщина.

Она была взволнована, и говорила как со взрослой, без обычного надменного тона.

– Проходи, – Елена обернулась к матери и пожала плечами.

Всё равно этого разговора не избежать. Спасибо папе. И Виктору.

Натали, обычно такая уверенная в себе, робко прошла по комнате и села на край софы. В руках теребила платок, чтобы хоть как-то успокоить расшалившиеся нервы.

– Дочка, – начала она. – Виктор дал нам три дня не только на сборы, но и чтобы ты подумала. Возможно, твоё решение ещё может поменяться.

Всё это она говорила платку в руках, так как знала, каким взглядом смотрит на неё её гордая девочка...

– Я понимаю, к чему ты клонишь. Повторяю ещё раз – нет, нет и нет.

– Лена, я понимаю твоё возмущение данной ситуацией...

– Нет, я не возмущена, – оборвала она мать, не дав договорить. – Я просто в гневе!

– И ты права. Тот способ, который барон выбрал для вступления в брак с тобой – просто отвратительный. И я бы никогда не позволила бы совершиться этой свадьбе, если бы не те обстоятельства, которые вынуждают меня взглянуть на ситуацию иначе.

– Ты же сама его не выносишь. Ты же говорила, что у него ужасная репутация, и он нам не подходит. А теперь твоё мнение изменилось? – девушка в ярости сверкала горящими чёрными глазами.

– Нет, – твёрдо взглянула женщина ей в глаза. – Я по-прежнему считаю его недостойным тебя. Но барон ставит нас в безвыходное положение. Ну, куда мы пойдём, ты только подумай? – Натали подошла к дочери и взяла её за руки. – У нас ничего не осталось, кроме имени и тебя. Мы не можем позволить себе купить домик в деревне. Даже такой, в котором живут крестьяне. Все украшения, которые хоть что-то стоят, мы и так уже продали. Елена, только ты нас можешь спасти, – Натали отбросила гордость, она умоляла свою дочь принять верное решение. И в то же время ненавидела себя за это.

– Я не могу, – шептала срывающимся голосом загнанная в угол девушка.

Ну почему так случилось, что от её решения зависят целых три жизни? Господь, за что ты так наказываешь?..

– Елена, мы будем собирать деньги. Виктор забрал у нас дом, но не мебель и картины. Я всё продам. Гинцбург наверняка будет дарить тебе украшения – береги их. Если тебе станет невыносимо, когда будет собрана хотя бы небольшая сумма, достаточная для покупки жилья... я обещаю тебе – я найду способ расторгнуть этот брак.

Елена в изумлении смотрела на свою мать. Как же она

ненавидит Виктора, что готова расторгнуть брак при удобном случае?

– Но ты же считаешь, что брак – это святое и один на всю жизнь. И ты правда это сделаешь?

– Сделаю. Кто же знал, что судьба окажется к тебе так несправедлива? Придётся потерпеть немного. Подумай об этом.

Натали оставила Елену одну, чтобы та смогла побыть наедине с собой и ещё раз обдумать сказанное.

7.

Последующие два дня прошли как одно большое хмурое облако.

Орловы почти не говорили друг с другом, находясь под гнётом недавних событий. Не только на юную княжну давила ситуация с домом, но и на мать и главного виновника. Олег Иванович произнёс некоторое подобие извинений, но легче от этого не стало. Сделанного не воротишь, время бежало, а Виктор ждал решения Елены. Ответ нужно было дать завтра.

Княжна не выходила из комнаты и почти ничего не ела все эти дни. Обеспокоенная Натали отправила Василия к Волконским с посланием для Марии и мольбой приехать. Та только услышала, что с Еленой неладное, тут же отпросилась у родителей и поехала с конюхом в поместье Орловых.

В гостиной её встретила взволнованная Натали. Мария отметила про себя, что такой неуверенной и расстроенной княгиню она ещё никогда не видела.

– Наталья Дмитриевна, что случилось? – девушка подбежала к женщине, взяв её за руку.

– Случилось, милая. Ты очень нужна Елене. Она сама тебе всё расскажет. Княжна уже два дня из комнаты не выходит. Ничего не ест. На тебя одна надежда осталась...

В глазах княгини заблестели слёзы.

Ничего себе, эта железная леди никогда не плачет и не

теряет лица! Что же у них произошло?! Нужно немедленно это выяснить.

Мария, сбросив шубу и шапку, легко взбежала по лестнице. Толкнув нужную дверь, она увидела подругу со спины: ссутулившаяся вдруг фигура, плечи опущены.

– Елена, – позвала она её.

Княжна Орлова обернулась. Лицо бледное, а глаза от печали ещё больше и чернее... Она вмиг просияла:

– Маша! Машенька моя, – девушка протянула к ней руки, и подруга кинулась в объятия, с силой прижавшись к худой щеке. – Как здорово, что ты приехала!

Волконская вгляделась в лицо поближе – Орлова не спала толком и много плакала. Глаза опухшие и красные.

– И я рада тебя видеть. Давай присядем? – Маша потянула за руку девушку к софе.

Как только обе уселись, рыжеволосая гостья устремила взгляд на подругу:

– Что произошло? Почему твоя мать сама не своя, а ты из комнаты не выходишь?

Елена опустила глаза на свои сцепленные в замок руки. Наверное, стоит поделиться. Маше она доверяла. Может, после разговора с ней станет хоть капельку легче? Она подняла глаза на гостью:

– Нас выгоняют из дома.

– Что? – та вскинула брови. – Как это выгоняют? Кто?

– Отец проиграл наш дом. В казино.

Мария зажала рот рукой, тихо охнув.

– Дом больше не наш. И завтра мы должны уйти.

– Боже... А я и думаю – что за чемоданы там у вас внизу?

Княгиня уже начала собирать вещи?

– Да. Я пока свои никак не решусь упаковать. Успею ещё, впереди целая ночь. Уснуть я всё равно не смогу.

– Куда же вы пойдёте?

Елена пожала плечами:

– Пока хватит денег последних – будем снимать комнату в трактире. Позорище... А там – как Бог даст.

– Ну, подожди. Должен же быть какой-то выход, – княжна Волконская, как всегда, не теряла надежды до последнего. За это Елена и любила её. – Не бывает безвыходных ситуаций.

– Выход есть один.

– Какой?

– Новый хозяин дома предложил моей матери сделку. Он готов оставить дом родителям, если я соглашусь разделить с ним постель, – в глазах Елены заблестели слёзы унижения.

Маша, не находя подходящих слов в сложившейся ситуации, молча смотрела на подругу, открыв рот.

– То есть как... просто так, что ли? – Волконская спросила после немой паузы.

– Он готов жениться. Но от этого не легче. Замуж за него я не хочу, – княжна утирала рукой набежавшие слезинки.

– Ну а кто он, этот наглец? Такие непристойности предлагает, – Мария была полна праведного гнева.

– Виктор Гинцбург.

Казалось, что в этот вечер Машу уже ничто не удивит, но прозвучавшее имя изумило её ещё больше.

– Виктор? А... кхм... то есть он был у вас дома и прямо так вот и сказал княгине Орловой: мол, дом я ваш забираю, а ещё и Елену в придачу?

– Почти. Сказал – оставлю дом вам, если вы отдадите мне Елену. Завтра он придет узнать о моём решении.

Девушки немного помолчали, не зная, что ещё сказать. Маша как-то странно смотрела на подругу.

– Елена, – решила всё же она озвучить свои мысли. – Может, тебе стоит согласиться?

– Что? – изумилась черноокая дева. – Маша! Ладно маменька меня пришла уговаривать, но ты!

– Подожди, дай объяснить! – остановила её Мария. – Когда ты сказала, что новый хозяин сделал тебе такое непристойное предложение – я подумала, что это отвратительно. Но когда ты объяснила, что новый хозяин дома – Виктор, моё мнение изменилось.

Елена с непониманием ждала, что скажет подруга дальше.

– Выйти за Виктора – не так уж и противно. Он молодой, богатый и... красивый. Все женщины света мечтают о нём. А предложение он делает только тебе.

– Мне всё равно. А его поступок – низкий.

– Виктор – интриган. Его поступки не вписываются в рамки привычных. Все это знают. Уже то, что он изъясился жела-

ние жениться – просто шок. Может, он в тебя влюбился? Зачем бы ему заставлять тебя таким образом?

– Меньше всего им движет любовь, я уверена, – зло сказала Елена. – Опять что-то задумал. А я – просто пешка в этой шахматной партии. Только играть в его игрушки мне не хочется.

– А ты бы согласилась выйти за него, если бы он просто приехал и попросил твоей руки?

– Что за вопрос? Конечно, нет.

– Вот видишь, – подняла Мария брови. – Для него история с домом – единственный шанс тебя поймать. Похоже, брак с тобой ему нужен. Ах, если бы я оказалась на твоём месте...

Маша мечтательно закрыла глаза :

– Это же мужчина-мечта. Я бы даже не задумываясь согласилась, чтобы это тело стало моим...

– Мария! Как не стыдно? – одёрнула ее подруга.

Елена была в огромном удивлении от внезапного откровения Маши.

– А что? Мы уже взрослые с тобой, чтобы говорить о подобном. Виктор красив как дьявол – и это факт. Но он никогда не обращал на меня внимания, – с горечью сказала она. – Я всегда была лишь озорной младшей сестрицей его приятеля.

– Ты вообще понимаешь, что ты говоришь? – Елена устремила на неё свой пламенный взгляд. – Ты хотела бы оказаться на моём месте? У нас забирают дом, меня принуждают к

браку со смутьяном. Мне придётся ложиться с ним постель!

– Как же повезло...

У Орловой все слова застряли в горле, и она просто смотрела на Волконскую распахнутыми глазами – кто бы мог подумать, что в юной княжне кипят такие страсти по Виктору! Она просто не узнавала свою подругу.

– Выходи за него, – сказала Маша. – И дом останется, и ты получишь самого прекрасного мужчину. Все просто обзавидуются!

– Да какое мне дело до всех? Я мечтала не о такой свадьбе.

– Он нравится тебе. Я вижу по глазам.

Елена смутилась. Ну да, вроде бы красивое лицо у него. И тело такое крепкое, ладное.. Но она не должна об этом думать!

– Это неважно. Я всё равно никогда не прощу ему принуждения.

– Это так романтично! У меня просто мурашки по коже. Вы как герои романа. Елена, тебя выбрал самый завидный жених! Может, это судьба? Кто ещё из женщин, кроме тебя, смог бы утереть ему нос?

Девушка была в полном смятении – она думала, что Маша поддержит её и вместе они что-нибудь придумают. Но та, словно назло, приняла сторону Виктора. Она восхищается им, да ещё и сама не прочь была бы оказаться на её месте... Но, к сожалению, этот интриган пригласил в свою постель вовсе не Волконскую!

Елена не знала, какое принять решение. Ох, как же она была зла на него!

Утром Елена встала рано. Несмотря на бессонную ночь, долго спать она не смогла.

Накануне Виктор прислал записку, что приедет ровно в полдень за ключами... или Еленой. Но она до сих так и не решила ничего. Чемоданы на всякий случай были собраны... Она до последнего не знала сама, каков будет её ответ. В ней боролось отвращение к образу жизни молодого человека и его поступку – с непонятной тягой к этому разгильдю. С каждой их встречей образ Виктора все креп в её голове и уже почти не покидал её. Но барон никогда об этом не узнает, даже если она станет его женой! Пусть и не мечтает, что ему удастся заполучить не только её тело, но и душу. Нет уж, свою душу она оставит только себе.

Не о такой свадьбе Елена мечтала... Она хотела, чтобы сначала зародилась любовь и нежность, а потом её избранник бы сделал предложение и попросил благословения в родительском доме. Однако, все вышло не так: Виктор не просил руки, а требовал. Не получал благословения, а молча брал её. Не искал взаимности, а принуждал. И как это принять?

За тяжёлыми мыслями Елена собиралась к приезду мужчины. Она не хотела показать свою растерянность и слабость. Девушка будет выглядеть красивой и гордой. Она до-

стала своё лучшее платье, а на лицо наложила добрый слой пудры, чтобы скрыть следы бессонных ночей. Выделила глаза, чтобы казались ещё больше, и нанесла лёгкий румянец на щёки – пусть знает, кого посмел обидеть! Если она и вправду ему нравится – она будет бить по его слабости.

Ты ещё пожалеешь о своём предложении, барон Гинцбург!

8.

Виктор приехал в полдень, как и обещал.

Натали встречала его в гостиной вместе с чемоданами. Она до сих пор не знала, что решила та, что могла их спасти. Но на всякий случай холодно и вежливо улыбалась – в прошлый раз она всё же погорячилась с высказываниями... Ещё передумает, чего доброго, уже и Елена станет не нужна после такого «горячего» приёма.

Мужчина окинул взглядом чемоданы и нахмурился – неужели княжна решила всё же пойти на улицу, чем за него? Вот непокорная.

Не показывая ничего ни лицом, ни телом, мужчина бесстрастно разоблачился и сел в предложенное кресло. Он уже второй раз садился в него, словно хозяин. Ну да, хозяин вдвойне – дома и положения. Вся судьба семейства сейчас находилась в холёных руках молодого барона.

Виктор поправил нарочито небрежную шевелюру и принял позу поудобнее, всматриваясь в лицо Натали и пытаясь прочесть – знает ли хотя бы она ответ на волнующий его вопрос.

– Ваши чемоданы всё же собраны. Елена решила отказаться от моего предложения? – решил он разведать у матери девушки последние новости.

– Об этом мне неизвестно. Елена всегда сама всё решает

и ни с кем не советуется. Свой ответ она даст лично вам. Что же, пойду скажу ей, что вы приехали и ожидаете.

– Будьте любезны. У меня очень мало времени. Еще встреча с нотариусом, который отдаст готовые документы на дом. И я, так сказать, стану его владельцем в полной мере.

– Понимаю. Я потороплю её, – женщина, сохраняя горделивую осанку, стала подниматься по лестнице.

Виктор соврал. Времени у него вагон и маленькая тележка. Но уж очень любопытно, что же решила она... Игра перешла все грани. Княжна не такая, как другие, и это подкупило его и заставило обратить внимание. Или он обратил внимание, потому что девушка невысказанно красива? Барон сам не знал, что испытывал больше – интерес к необычной девушке или же желание.

Мужчина сидел спиной к лестнице, когда послышался шорох платья. Повернул голову – Елена. Молодой человек встал с кресла, внимательно оглядывая княжну. Что-то в ней изменилось с их последней встречи – она как будто потухла. Даже глаза не так горели огнём, в них лишь тлели угольки. Серьёзная какая-то, взрослая. Виктор поднялся ей навстречу. Елена остановилась, не дойдя до него несколько шагов.

– Добрый день, Елена Олеговна, – сказал он ей, продолжая искать глазами ответы на слишком бледном лице Орловой.

– Здравствуйте, Виктор Альбертович, – она с вызовом смотрела на него, не позволяя подойти слишком близко и не

давая возможности прикоснуться к ней.

Сейчас она считала его своим самым настоящим врагом.

Мужчина и женщина смотрели друг на друга. Мужчина в ожидании, женщина – с презрением, будто бы он какое-то мерзкое насекомое. Похоже, Виктор переоценил свою мужскую силу и привлекательность, в глазах Елены – он просто ничтожество. Обстановка накалилась добела. В гостиную никто и носа не совал, давая им возможность поговорить и решить между собой важный момент.

– Вы приняли решение? – нарушил молчание барон.

Он не намерен отступать.

– О, да, – подняла она брови.

– Итак? – мужчина вытянулся в струну, ожидая ответа.

Со стороны, впрочем, он казался таким же вальяжным и расслабленным, как и при первой их встрече.

– Вы неверно ставите вопрос, барон, – Елена улыбалась ему.

И это была самая ядовитая улыбка, какую приходилось видеть барону на лицах женщин.

– Как правильно?

– «Каков будет ваш положительный ответ, княжна?»

Барон не скрыл победной улыбки:

– Ваш ответ – положительный?

– Это очевидно. Вы не оставили мне выбора. Вы будто охотник, который травит лисицу собаками, гонит её, пока у неё есть силы бежать. А когда лиса устаёт, падает на снег

и оказывается в тупике, вы спрашиваете её: «Лисица, лисица, а хочется ли тебе жить?» Лисица отвечает: «Хочется». А охотник ей: «Знаю, но я уже решил сделать из тебя шубу!»

– Какое интересное сравнение. Но вы же не зверёк, я не собираюсь делать из вас шубу.

– Вы правы. Я – не зверёк. Я – намного хуже. Просто вещь. Так берите свою вещь и будьте довольны собой.

Барон на миг оторопел – он вовсе не ожидал подобных слов в лицо.

– Я не считаю вас вещью.

– Именно так вы и считаете. Трофей, приз, способ обелиться за счёт меня – я не знаю, что именно. Но только не человек. Вы думаете, я не знаю, что говорят обо мне за спиной? Что ж, я стану вашей женой. Обещаю уважать вас, хранить верность. Но любви вы не получите. Никогда вас не прощу.

Гордая девушка хотела уже уйти, как мужчина удержал её за руку, заставив остаться на месте. Девушка попыталась избавиться от плена рук, но сделать это было непросто – Виктор как каменное изваяние замер на месте. Барон смотрел ей в лицо, сдвинув брови, и не давал шагнуть ни на сантиметр в сторону.

– Не торопитесь, княжна, – сказал он, вынимая из нагрудного кармана дорогого пиджака коробочку.

Ах, ну да. Да он джентльмен – пришёл с кольцом. Всё-таки предложение, как-никак. Ужасно мило!

Отпустив Елену, молодой человек достал красивое ста-

ринное кольцо и надел на палец теперь уже своей невесте, поцеловав кончики пальцев девушки. Она нервно отдернула руку, как, впрочем, и всегда. Его прикосновения раздражали Орлову до зубовного скрежета.

– Это фамильный перстень. Теперь он ваш.

– Красиво. Жаль, что не по праву.

Больше не говоря ни слова, княжна развернулась и покинула его, ни разу не оглянувшись.

Виктор остался стоять на месте в разрозненных чувствах. Радости от её согласия он вовсе не испытал. Да и чего он ждал? Конечно, он понимал, что, заставляя её вступить с ним в брак, может ожидать лишь возмущения. Но чтобы так его... унижить и растоптать? Ещё ни одна женщина не позволяла себе этого. Он был крайне зол. Во что он ввязался? Кажется, этот глупый спор и соревнования с самим собой завели мужчину вовсе не туда.

За своими мыслями Гинцбург не сразу расслышал, что в гостиной он снова не один. Мать Елены стояла напротив, обращаясь к нему.

– Что, простите? – переспросил погруженный в себя барон.

– Поговорили? – спросила княгиня.

– А... да. Свадьба через две недели. Я пришлю людей, которые помогут подготовиться Елене. Некоторые вещи можете уже собрать, и слуги отвезут их в мой дом. После свадьбы княжна, естественно, будет жить со мной. Что ж, откланива-

юсь, – Виктор коротко кивнул и уверенным шагом покинул гостиную.

Натали беглым шагом поднялась в спальню дочери.

Елена сидела за своим туалетным столиком перед зеркалом. Кулаки её были сжаты, девушка тяжело дышала и смотрела в стол невидящим взглядом. Мать легонько тронула её за плечо, и княжна вздрогнула от неожиданности. Похоже, она всё ещё была под впечатлением от разговора. Натали озадаченно смотрела на свою дочь в отражении зеркала.

– Что ты Виктору такого наговорила, что он даже спесь свою растерял?

– Правду, – глаза Елены так и метали молнии.

– Лена, – цокнула языком мать. – Ты очень несдержанная. Я-то знаю, ЧТО ты могла наговорить. Удивительно ещё, что после твоих слов он не передумал. Хотя... я его предупреждала об этом.

– Ты слышала, – догадалась девушка.

– Только часть. Последнюю.

– Ну и чёрт с ним. И жаль, что не передумал.

– Ты в этом состоянии войны с ним и жить собираешься?

– Я хочу сделать так, чтобы он сам со мной развёлся. Но перед этим отдав права на дом мне.

– После этого ты больше не найдешь себе мужа, – вздохнула Натали.

– Я больше искать и не буду, – твёрдо ответила девушка.

– Достаточно одного такого.

– В этой ситуации я уже ничему не удивлюсь. Делай, как считаешь нужным... Ты спасла нас всех.

– Да. Закопав при этом себя.

– Красота – отнюдь не всегда равняется счастью. Тебя она сгубила. Как и многих других. Во все времена красота – слабость мужчин. Она порабощает их, заставляя делать ужасные поступки, иногда глупые. А страдаем мы, женщины.

Это был исключительно редкий момент, когда мать говорила с Еленой на равных, без своего напускного жеманства и мишуры приличий. Она говорила как обычная женщина, как мама. Натали и сама испытала на себе силу женской красоты. Сколько раз Олег дрался из-за неё на дуэлях, пока был молодой и горячий.. Варварский способ доказать свою любовь. Глупее не придумать, как верно подметила княгиня.

– Виктор просил передать, что свадьба состоится через две недели. Скоро приедут люди за твоими вещами, которые ты уже готова передать в его дом.

Елена промолчала, подавив горький стон. Осталось всего две недели до конца её привычной и свободной жизни. Через четырнадцать дней девушка наденет на тело подвенечное платье, на голову – фату, а на душу – невидимые кандалы и поедет в дом барона нести свой крест.

9.

Спустя две недели.

С утра в доме творился переполох, совершенно обычный для такого дня. Только с одним отличием – счастья в этом доме от предвкушения венчания единственной дочери у Орловых не было.

Елене предстояло поклясться перед святынями в верности и любви к будущему мужу. И начать этот брак со лжи перед ликами святых и батюшки – княжне придётся сказать, что брак их по согласию. Этот вопрос задают всем, и среди благородных редко когда невеста отвечает согласием искренне. К сожалению, такова доля дочерей дворян.

В зеркале в полный рост отражалась девушка в подвенечном платье. Платье красивое и дорогое. На такую ткань у Орловых денег нет. Виктор не скупился на свою невесту и привёз в их дом лучшие ткани и украшения, чтобы Елена выбрала то, что ей нравится не только для свадьбы, но и пошила новые платья – радовать глаз мужа уже в его доме после венчания. Девушку не покидало ощущение, что она просто огромная кукла во весь рост. Красивая настолько, насколько же и несчастная. В порыве барона обеспечить свою жену всем необходимым нет ничего плохого, но в каждом его поступке в её сторону Елена видела корысть, мелочность и скрытый смысл.

Натали надевала ей фату, прикрепляя к каштановым волосам шпильками. Она была такая же взволнованная и бледная, как и её дочь. Как бы ни была строга женщина, но дочь свою любила и такой участи ей не желала. Натали тоже выдали замуж по расчёту, но с Олегом было всё понятно и просто. Дом у родителей княгини никто не отбирал, чтобы получить её непонятно для какой цели.

– Ты очень красивая, девочка моя, – с нежностью сказала она, глядя в отражение девушки.

Елена ничего не ответила. Она не ела нормально уже несколько дней, и её мутило от волнения и страха.

– Лена, – мать развернула к себе девушку. – Не бойся. Это не страшно, и потом – вовсе не больно. Не сопротивляйся. Тогда всё пройдет... нормально. От Виктора что угодно можно ожидать. Он молод и горяч. Ты теперь его жена, и тебе придётся быть ей в полной мере. От этого всё равно не уйти.

Её дочь нервно сглотнула и еле удержала рыдания. Мама всё поняла.

– Но кое в чём я могу тебе помочь.

– В чём? – прошептала девушка.

– Я дам тебе травки. Передам с вещами. Будешь их пить, чтобы... не было детей. Если, конечно, ты сама захочешь быть с бароном и ребёнка от него, просто перестанешь их пить, и всё получится.

– Спасибо, – Елена сжала руку матери. Дети им действительно не нужны, если брак они хотят расстроить. Вот уж не

ожидала такого от Натали. Да она просто стала её сообщницей! – А если... я захочу быть с ним – ты это согласишься?

– Дочь, ты уже не маленькая. Я не обсуждала с тобой тему развенчания в Империи, но так уж вышло, что она коснётся тебя, если ты всё же разорвёшь брак. Побыв с Виктором, а потом разведясь с ним – ты будешь обречена на одиночество или роль содержанки. И для меня было бы лучше, если бы у вас каким-то чудом брак удался. У многих он начинается с расчёта, но, бывает, и перерастает в любовь. Я приму любое твоё решение. Ты не допустила того, чтобы нас выкинули на улицу как котят. И заплатишь за это слишком большую цену, чтобы я тебе потом указывала, как поступать. Травки даю тебе, чтобы ты сама решила, а не судьба.

– Мама... – в глазах Елены заблестели слёзы. Она не знала, насколько Натали живёт ею и любит свою непокорную красавицу. Она не знала, как матери больно принимать всю эту ситуацию. Натали переживёт это сама, ни к чему рвать и без того беспокойное сердце дочери.

– Девочки, пора, – позвал их заглянувший в комнату Олег. Женщины ещё какое-то время смотрели друг на друга, пока Натали не потянула мягко за руку невесту.

Татьяна накинула на плечи Елены красивую белую шубку, и она вышла на крыльцо. Возле лестницы княжну ожидала шикарная карета. Прекрасная тройка лучших коней барона была украшена бантами, лентами и бубенцами. В последний раз Елена едет в карете княжной Орловой. Уже через

несколько мгновений жизни она выйдет замуж.

Увидев в церкви Виктора, невеста разволновалась окончательно. Нервы её были на пределе, Елена не обращала толком ни на что внимание, просто переставляя ноги и двигаясь туда, куда её тянул за руку Виктор в великолепно сшитом свадебном фраке. Лицо его было абсолютно бесстрастным и во время клятв, и во время обряда венчания. Елена чувствовала постоянно его тепло рядом и боролась с желанием сбежать прямо от алтаря, а кольцо, которое барон надел на её палец будто жгло раскалённым железом даже через перчатку. Хотелось избавиться от него – и от кольца, и от мужа.

Из церкви выходили под крики и поздравления гостей. На голову им сыпали лепестки роз, монеты, конфеты. Всё будто мимо Елены, она словно статуя молча шла, надев на лицо маску безразличия. Лишь бледная кожа да слёзы в глазах могли выдать её состояние.

Праздновали в доме Виктора.

Этот особняк намного богаче и больше их поместья. Всё красиво и со вкусом, только имеет ли значение, насколько красива твоя клетка?

Гостей было так много, что они еле помещались в балльной зале и столовой за ужином, а свадебными подарками была забита целая комната. Елене они были безразличны, как и поздравления многочисленных гостей. Каждый норо-

вил поздравить лично, поцеловать руку жене барона и выразить восхищение красотой девушки. Под конец вечера невеста жутко устала от всех, а ей ещё предстояла брачная ночь, которую Елена ненавидела и боялась заранее.

Под самый конец вечера к ней подошла Маша.

– Позвольте украсть вашу жену ненадолго, – обратилась она к Виктору, который весь вечер и шагу не давал ступить Елене без него.

– Конечно, – кивнул ей молодой мужчина, выпуская руку невесты.

Елена будто глотнула свежего воздуха.

Мария отвела чуть в сторону баронессу:

– Мы уже собрались домой. Я пришла попрощаться перед отъездом. Приезжайте в гости к нам обязательно. Ты теперь замужняя, и я буду очень скучать.

– И я, милая, – Елена поцеловала в щёку свою подругу. – Мы будем видеться обязательно. И никто мне этого не запретит.

Маша покачала головой:

– Смотри осторожнее. Ты теперь за себя не решаешь.

– Посмотрим, – гордо вскинула подбородок девушка, сверкнув чёрными глазами.

Волконские уехали, и другие гости тоже постепенно начали разъезжаться. Елена долго не отпускала рук матери, смотря на неё огромными глазами, как будто мама могла защитить её от того, что предстоит пережить любой девушке,

ставшей женой.

Свет свечей мягко заливал спальню барона. По комнате нервно ходила невеста в подвенечном платье. Она ждала и боялась.

В спальню её отвела служанка Виктора Степанида, молодая юркая девушка. Красивая крепостная, которая с детства жила в этом доме и перейдет по наследству вместе с домом Виктору.

Барон не торопился. Он выпил немного бренди в своём кабинете, собираясь с мыслями. Сложно даже предположить, что она скажет ему, когда он попытается потребовать от неё исполнения супружеского долга. Но как бы там ни было – Елена теперь его жена, и эта женщина станет женой во всех смыслах. Рано или поздно.

Скинул фрак и поднялся с кресла, бросив недопитый бренди, отправился по лестнице вверх. Замер на секунду возле двери, положив ладонь на холодную ручку. Одно движение – и дверь перед ним отворилась, открывая взору мечущуюся невесту.

Увидев мужа на пороге спальни, Елена будто бы запнулась о невидимую преграду туфелькой и встала на месте. Она смотрела на мужчину с вызовом, смешанным со страхом, который кожей чувствовал Виктор.

Барон подошёл к ней, остановившись вплотную, заставляя против воли вдыхать его дорогой одеколон. Она неволь-

но начала отступать и уже сделала шаг назад, как руки мужчины мягко заставили её стоять рядом. Дыхание от его близости начало сбиваться, заставляя грудь вздыматься и выдавая волнение девушки. Мужчина притянул к себе дрожащую красавицу, положив на спину широкую ладонь. Сработала защитная реакция, и Елена упёрлась в грудь мужа кулаками, пытаясь не дать придвинуться ещё ближе. Он лишь мазнул взглядом по её рукам. Второй рукой поднял лицо девушки вверх, которое она упорно отворачивала в сторону. Виктор смотрел на ресницы Елены, за которыми она прятала свои бездонные чёрные глаза. На щеках играл румянец смущения.

– Посмотри на меня, – сказал мужчина мягко, но твёрдо.

Баронесса, взмахнув ресницами, остановила взгляд на лице мужа. От зрительного контакта, ещё и так близко, она затряслась сильнее. Мужчина не акцентировал внимание, но отметил про себя каждый её порыв оттолкнуть, убежать. Это понимание неприятно вбивалось в его сердце.

– Не бойся, Елена, – произнёс барон, почти касаясь её губ и остановив себя лишь за секунду до. – Я не собираюсь тебя заставлять. Я не принуждаю женщин.

Всё же не удержался от поцелуя и коснулся губ строптивцы. Он почувствовал, как она дёрнулась, но мужские руки не позволяли ей сделать ни одного лишнего движения. Разве можно ТАК бояться мужчину? Барон никогда раньше не сталкивался с подобным: неприятие, страх, даже какая-то

ненависть. Это вовсе не заводило молодого сердцеда. Если только поцелуй, пусть и против воли... С чего-то же надо начинать приручение Снежной Королевы.

Оставив в покое губы Елены, он вновь посмотрел в бездну глаз:

– Я не трону тебя, пока ты сама мне не ответишь взаимным желанием.

Мужчина отпустил девушку, целомудренно поцеловав её в лоб.

– Ложись спать. Ты устала. Я буду спать пока в гостевой. Лениво развязывая на ходу галстук, барон вышел из комнаты.

10.

Елена так и осталась стоять посреди комнаты с бьющимся сердцем и горящими от поцелуя губами. Машинально провела пальцами в перчатках по губам, пытаясь как будто стереть эти воспоминания, до боли сминая нежную кожу.

Оглянулась на дверь, в которую только что вышел он. Снова всё внутри заволновалось. Вдруг дверь отворилась, и невеста вздрогнула – неужели передумал?

Выдохнула. Вошла Степанида, или, как все её звали в доме, Стеша. Она пришла помочь Елене разоблачиться и подготовиться ко сну. Княжне казалось, что и эта девушка ей тоже не нравится. Она сама себя накручивает, и невольно внутри неё возникает неприятие ко всему, что каким-либо образом связано с Виктором. Неужели все слуги его будут вызывать к себе её предвзятое отношение только из-за того, что принадлежат ему? Елена не собиралась вымещать на них свои беды. Слуги не виноваты в них.

И всё же интуиция упорно твердила ей, что эта крепостная, что называется, с гнильцой, и стоит от неё держаться подальше. Даже казалось, что она пару раз недобро глянула на жену барона в отражение зеркала, пока вынимала шпильки из волос. Елене жутко захотелось заменить девушку, которая бы ей прислуживала.

Степанида помогла барышне принять расслабляющую

ванну, которая, конечно же, нисколько не расслабила её тело, которое держали в напряжении слишком яркие мысли и воспоминания. Лёжа в постели без сна, на чужом месте, Елена долго ворочалась, будто принцесса на горошине, не находя покоя ни душой, ни телом. Уже светало, когда и так измученное за последние недели сознание заволокло спасением по имени Сон.

Виктор.

Барон не спешил укладываться в постель. Сняв свадебный костюм, он переоделся в одежду для сна. Плеснул себе ещё бренди и сел с бокалом на кровать, смотря на потрескивающие языки пламени в камине. Его лицо ничего не выражало. Только приглядевшись, можно было заметить: брови сдвинуты, губы напряжены, что говорило о внутреннем беспокойстве молодого мужчины.

Неосознанно руки тянулись к кольцу на пальце. Он теперь женат. Женат на первой красавице света. Утёр нос всем и сразу.

Виктор знал, как многие мужчины вздыхали при виде Орловой. Довольно часто на балах предлагалось время для раздельного досуга: дамы обсуждали платья из Парижа, а мужчины курили сигары и потягивали коньяк за беседами. По сути, мужчины были не меньшими сплетниками, чем их спутницы. А может, даже и большими. Виктор почти всегда в таких посиделках молчал, но уши-то не заткнёшь. Он

ещё не видел воочию княжну Орлову, как уже заочно знал о ней многое. Княжна красива, упряма, желанна и просто катастрофически бедна. Некоторые кавалеры всё же пытались посвататься к строптивнице, но уходили ни с чем – девушка неизбежно отказывала. В мужском кругу она получила прозвище Бесприданница. Девушка была привлекательна, ей восхищались, но брать в жёны не спешили.

Виктору уже даже интересно стало, что же за красotka такая, что ни один вечер в мужском кругу не проходил без байки о ней, и почему до сих пор он ни разу не пересёкся с княжной. Мать её, Натали, он видел, как и Олега Орлова. Просто магия какая-то, что до сей поры так и не познакомился барон с их дочерью.

И вот, волей случая, он столкнулся с Еленой в библиотеке Волконских.

О да, Елена красива. В байках про неё не врал. Мужское начало требовало забрать этот желанный трофей себе. Интересно посмотреть в глаза тем, кто желал оказаться на его месте, но у кого слишком тонка кишка. Или слишком пусты карманы, что такую жену они позволить себе не могут.

Что ж... Когда Елена кидала ему в лицо, будто он видит в ней трофей или приз – она была близка к правде. Очень много мотивов прибрать к рукам Бесприданницу было у барона Гинцбурга: переплюнуть других воздыхателей разом, выиграть спор с Павлом. Ну, и обелиться при помощи семьи Елены – это тоже. Было кое-что ещё, что заставило мужчи-

ну загнать девушку в угол... Но об этом Виктор никому не расскажет.

Этой ночью вместе с молодожёнами маялись ещё несколько человек.

Отец Виктора тоже не спал, всё думая о судьбе сына. Что же творится с ним? А в том, что с сыном явно происходит нечто из ряда вон выходящее, Альберт не сомневался. И это связано с его женой. Что же у них такое происходит? Она смотрела на Виктора, как кошуля на тигра, а потом ровно наоборот. Но замуж вышла без роптаний. Очень странная пара.

Виктор редко выражал эмоции. Он не делился ни с кем переживаниями, все носил в себе. Даже отец не всегда мог понять, что у него на уме и тем более – на душе. После потери матери в раннем возрасте мальчик рос очень закрытым. Некому было его научить делиться душевным грузом, никто не объяснил ему, что ноша легче, если нести её вдвоём. Кто бы ему это объяснил, если Альберт Гинцбург такой же?

После смерти жены барон так и не женился больше. Однолюб. В отличие от сына. Виктор вообще не любил никого ещё, зато женщин в его жизни было предостаточно. На роль однолюба он явно не тянул. Отец поначалу переживал за его образ жизни и обращение с женщинами, но после махнул рукой. Лучше он будет хорошим отцом сыну, чем хорошим для общества. Он смог достаточно заработать, чтобы не зависеть от мнения других. В кругах дворян все уважали Альберта, а

на похождения его сына закрывали глаза. Он мужчина – ему можно.

Альберт отходил от дел, и Виктор готовился занять его место в управлении строительством железных дорог. Барон занимался этим делом уже давно, сын его подключился после учёбы в университете. Однако, на какое-то время он увлёкся светской жизнью и служил при дворе. Болезнь барона-старшего заставила молодого гуляку задуматься о своём будущем, и он уже полгода как вникал в дела отца и помогал решать все вопросы. Теперь Альберту не страшно умирать, зная, что его дело в сильных и крепких руках умного Виктора.

На душе отца было очень тревожно. Что ж... Время покажет. Виктор не зря выбрал именно её, несмотря на все предрассудки. Да он и сам отговаривал молодого мужчину от женитьбы на Орловой. Но Виктор упрям. Старику очень бы хотелось знать, что девочка сможет полюбить его сына.

В ночь после свадьбы Виктора и Елены ещё двоим молодым людям было вовсе не до сна.

Одна – княжна Мария Волконская.

Девушка была влюблена в красивого, по её меркам, уже такого взрослого и очень порочного Виктора.

Когда брат познакомился на охоте с женщиной, девочке было всего тринадцать лет. Но увидев однажды барона в своём доме, она больше не смогла выдрать его образ из своего

сердца. Никто не догадывался, кроме брата, который просто не мог не заметить пылких взглядов и пылающих щёк сестрицы при виде его приятеля. Павел не стал говорить об этом родителям, взяв с Марии обещание не искать встреч с Виктором и не лелеять глупую мечту, что Волконские дадут благословение на брак с бароном. Они были довольно лояльными людьми, самодостаточными, чтобы позволить дружить с ним Павлу, но дочь свою никогда бы не отдали за того, кто к тому времени давно и прочно приобрёл статус сердцееда.

Маша сдержала обещание. Она не проявляла инициативы в общении с Виктором, когда тот приходил в гости. Но никогда не упускала возможности посмотреть на него, пока никто не видит. Маша продолжала испытывать детскую влюблённость все три года, и сейчас она никуда не делась. Лишь омрачилась тягучим чувством ревности.

Он женился. Теперь точно этот мужчина никогда не будет с ней даже в мыслях. Почему-то Мария не ревновала к многочисленным женщинам, но когда Виктор решил жениться, княжна поняла – это не просто так, и ей овладела ревность.

Глупая надежда умерла. Ей придётся отказаться от мыслей о бароне. Ей нельзя думать о нём. Он – муж её лучшей подруги.

Маша вспомнила, как сама же и уговаривала Елену принять предложение барона, а у самой при этом сердце сжималось. В ней боролась любовь к подруге и влюблённость в мужчину, который невольно встал теперь между ними. От-

казавшись от брака, Елена обрекла бы на скитания не только себя, но и родителей. Маша поступила как настоящий друг, высказав мысль, что Орловой стоит принять предложение.

Не Орлова она больше. Елена Гинцбург. Горячая слеза скатилась по щеке совсем юной рыжеволосой девушки. Как же ей задавить в себе эту детскую любовь?

Второй человек, не спавший из-за свадьбы двух красивых людей, был Павел Волконский.

Обуреваемый схожими чувствами с сестрой, он сидел, подперев руками круглое лицо.

Студент приехал специально на свадьбу Виктора. Перед глазами стояла Елена в свадебном платье и никак не желала уходить. Вскоре Павел отвезёт своё лучшее ружьё победителю спора – он на ней-таки женился.

Елена была тайной страстью молодого дворянина. Как только он увидел её однажды на балу – голова пошла кругом. Он только и думал с тех пор о непокорной красавице. Затем девушка сдружилась с Машей и начала бывать у них дома. Павел на самом деле попытался ухаживать, но она лишь рассмеялась ему в лицо. Князь оскорбился, разозлился и в один прекрасный день, напившись, зажал Елену в одной из комнат. Стоп-кран молодого мужчины сорвала красота девушки, глаза, в которых хотелось утонуть, и запах тела желанной женщины. Он просто не мог остановиться, когда их нашла Маша, услышавшая возню.

После этого случая Павел год не приезжал домой, оста-

ваясь на каникулы в учебном корпусе. За год чувство стыда утихло, и он вновь начал ездить в родное село. Столкнувшись с Павлом вновь, Елена испугалась, но парень пообещал ей больше никогда ничего подобного не повторять. Княжна старалась не бывать у них, пока влюблённый в неё студент проводил каникулы в селе. И правильно делала. Не видеть её было легче.

Волконские уже заводили разговоры о том, что после учёбы Павла надо бы женить. Учиться осталось всего несколько месяцев, и родители активно занимались поиском подходящей невесты. Один раз Павел заикнулся о женитьбе на Орловой, но его пыл мигом остудили, запретив даже в своих снах думать о такой жене.

А Виктор не только подумал, но и женился на его мечте. Жаль, что у него получилось. И даже проигранное ружьё не так обидно, как...

11.

Утром Елена проснулась разбитой. Отдыха ночью не было никакого. Какой тут отдых, если голова вся в мыслях и душа не даёт расслабиться? Однако, в голове всё же кое-что прояснилось.

Вчера она не способна была понять до конца смысла слов мужа – слишком сильно нервничала. Она очень боялась, что мужчина будет груб и заставит дать ему то, что теперь он вправе требовать. Елена чувствовала, что Виктор хотел бы этого. Его желание проявлялось в голубых глазах, когда он смотрел на девушку, каким бы сдержанным ни был барон. Глаза выдают такие эмоции, как любовь, страсть или желание, как бы их обладатель ни пытался спрятать чувства в дальние уголки души. Он поступил неожиданно благородно и по-мужски. Он решил дожидаться ответной реакции. Что ж...

В голове девушки созрел план, как вернуть их дом обратно, используя слабости мужа.

Елена оделась и спустилась в столовую. Барона нигде не было. Молодая служанка увидела нового члена семьи Гинцбург и тут же начала хлопотать, чтобы подать завтрак хозяйке. Слуг здесь было больше, чем в их разорившемся особняке.

Баронесса сидела за столом, пока девушка услужливо наливала ей напиток из дымящегося чайничка.

– Сахар положить вам, барыня?

– Нет, спасибо. Как тебя зовут?

– Настя, хозяйка.

– Настя, ты знаешь где Виктор Альбертович?

– Барон часто утром уезжает по делам строительства или занимается конюшей. У него лучшие лошади в округе. Даже император предпочитает его лошадей. После обеда часто работает в кабинете. Это вы у нас свободная птичка, а молодой хозяин много трудится, чтобы в этом доме было всё необходимое.

Значит, у барона помимо железных дорог есть ещё и занятие для души – кони. Елена любила коней. В её детстве Орловы держали красивых лошадей, а сейчас еле кормят двух кляч, чтобы иметь возможность использовать экипаж.

Как мало она знает о его жизни. Но теперь придётся вникать, если уж она стала его женой.

– А Альберт Илларионович?

– Сегодня он поехал вместе с Виктором Альбертовичем.

– Понятно. Настя... Я совсем никого здесь не знаю. Может, ты расскажешь мне, кто у вас за что отвечает? Чтобы я знала, к кому обращаться, если что.

– Конечно, – ответила светловолосая девушка. – Служанки здесь всего две – я и Стеша. Есть Дмитрий – он прислуживает нашим господам. На кухне Тамара, в конюшне – Ил-

ларион. В общем, это и всё. Больше крепостных в барском доме не живёт, только в посёлке для них.

Да, барон имеет состояние намного большее, чем Орловы, и душ у него так много, что они даже живут в отдельном месте.

– Скажи, ты готова прислуживать мне? Вместо Стеши, – обратилась Елена к словоохотливой служанке.

– Барыня, вы как скажете – так и буду делать. Моё дело маленькое, – улыбнулась девушка.

Она нравилась Елене, от Насти не исходило ничего, что вызвало бы в ней отторжение. В отличие от Степаниды.

– Хорошо. Со стола можно убрать.

Елена отставила чашку с чаем и решила побродить по дому.

Особняк был довольно красивым. Вся мебель очень дорогая, подобранная со вкусом. Здесь даже было уютно. Если бы не те обстоятельства, при которых сюда попала девушка – ей тут понравилось бы.

Бывшая княжна нашла в гостиной старинное пианино. Не удержалась и подняла крышку, проведя нежными пальцами по белым клавишам. Они часто пели с Машей. Волконская очень хорошо играла на пианино, и Елена давно задумалась о том, что ей бы тоже хотелось научиться. Нотам подруга её научила, теперь нужна была практика.

Опустив крышку обратно, баронесса пошла по дому дальше. На первом этаже она нашла кабинет Виктора. Любопыт-

ство взяло верх, и она вошла внутрь. Почему-то захотелось узнать, как выглядит кабинет мужа, где он проводит очень много времени. Ничего не трогая, девушка просто оглядела комнату – большая, светлая, с камином. Письменный стол очень красивый, и видно, что за ним часто сидят – много письменных принадлежностей, бумаги, книг. Рядом небольшой бар, а в кресле напротив камина она увидела... гитару. Виктор умеет играть на ней, интересно?

Побродив по дому ещё какое-то время, Елена заглянула на кухню. За большим деревянным столом нарезала овощи женщина возраста её матери. Наверное, это та самая Тамара, о которой говорила Настя. Женщина подняла глаза на вошедшую грациозную девушку и тут же встала из за стола, вытирая руки о фартук:

– Добро пожаловать, барыня! Вы кушать если захотели – так сказали бы слугам, они бы всё принесли в столовую. Незачем вам такие платья красивые пачкать в кухне.

– Спасибо. Вы, кажется, Тамара?

Женщина удивилась вежливости Елены. Девушка росла в скромных условиях, несмотря на титул, и слуги для неё были в первую очередь просто люди. С Татьяной в доме родителей она, можно сказать, даже дружила.

– Верно, хозяйка. Можно просто Тома. Вы что-то желаете?

Женщина улыбочивая, видно, что добрая. Да и вообще атмосфера на кухне нравилась Елене.

– Нет-нет, занимайтесь овощами. Я просто хожу по дому, знакожусь с обитателями. Я тут первый день и ещё не при-
выкла.

– Понимаю, – кивнула Тома. – Мы все очень вам рады. И рады, что молодой барон наконец выбрал себе жену и, может быть, остепенится.

– Может быть, – вопреки предупреждениям Тамары, девушка всё же села рядом с ней и стала смотреть на то, как она режет овощи для ужина. – Давайте я вам помогу?

– Да что вы, дорогая вы наша! – замахала руками Тома. – Этим вам совсем не стоит заниматься. Это же не дело для господ.

– Мне скучно. Не знаю, чем ещё себя занять.

– Ну, если вам так хочется, могу что-нибудь придумать.

– Придумайте, а?

Женщина мягко рассмеялась и принесла Елене нож и салатницу – хочется ей развлекаться с овощами – пусть. Девушка тут же принялась за дело, стараясь не запачкать платья. За процессом готовки Тома рассказывала ей о том, как они жили до неё, о детстве и юности Виктора. Тамара явно любила мужчину словно сына, говорила о нём очень тепло. Только всё сокрушалась, что сердце у него больно холодное, и с девушками он был не всегда честен, но душа у него большая, и повезёт той, которую молодой барон полюбит по-настоящему. А Елена как будто увидела в ней родственную душу – так уютно и тепло было общаться с этой женщиной!

Мужчины вернулись лишь к ужину и вошли, когда девушка уже сидела за обеденным столом. Она повернулась на звук шагов, и сердце рухнуло куда-то вниз – Елена до сих пор не могла привыкнуть к роли жены Виктора. Очень необычно, что именно этот мужчина с ней будет ужинать каждый вечер. Он помог сесть своему отцу, а затем повернулся к жене:

– Добрый вечер, баронесса, – он бережно и ласково поцеловал руку девушки. – Как прошёл ваш день? Не заскучали?

Виктор тоже сел за стол, продолжая разглядывать свою жену. Мужчина тоже вовсе не привык видеть её рядом так часто. Елене было неуютно под этим взглядом. Стул вдруг стал жёстким и неудобным, девушка заёрзала.

– Нет, всё хорошо. А у вас как дела? – спросила она больше у Альберта.

Отец Виктора ей очень импонировал. Мужчина пытался наладить контакт с невесткой, чтобы лучше понять ту женщину, которую выбрал его сын.

– Замечательно, Еленушка. День был настолько плодотворный, что ваш покорный слуга сейчас потрапезничает и в люлю.

Девушка рассмеялась колокольчиком, представив старого барона в огромной люльке.

После ужина Настя принесла чай и принялась убирать остатки трапезы.

– Вам сегодня понравился салат, Виктор Альбертович? –

обратилась она к молодому барону.

– Хороший салат. А в чём дело?

– Салат готовила баронесса, – подмигнула девушка Виктору, а Елена стушевалась, когда мужчина уставился на неё внимательным взглядом.

– Что ж... Действительно хороший салат, – улыбнулся княжне молодой человек.

– Да-да. Еленушка, вы у нас ещё и хозяйка к тому же? – подмигнул Елене Альберт. – Ну, молодёжь, развлекайтесь. А старшее поколение – на боковую.

Старый барон вежливо поцеловал руку невестки и ушёл вверх по лестнице. Молодые люди остались вдвоём.

Елена.

– Пойдёмте, баронесса, – потянул её за руку барон.

Елена молча взяла его большую горячую ладонь и последовала за ним. Виктор привёл жену в свой кабинет, где она уже побывала днём. Мужчина усадил её на диван и присел рядом, продолжая смотреть странным взглядом, будто он был рад и наслаждался её обществом. Пусть она почти всегда и молчала рядом с ним.

– Никто не обижал вас из слуг?

– Нет, что вы... У вас замечательные люди в доме. Особенно Тамара.

– Да, верно. Стараюсь держать в доме только достойных. Зачем же вы нарезали салат сами?

– А почему вы так обратили на это внимание?

– Это очень необычно.

– Просто мне захотелось помочь Томе.

Барон молча улыбался.

– Зачем мы сюда пришли? – спросила она его.

– Хочу побыть с вами наедине перед сном.

Отчего-то такое откровение мужа заставило покраснеть.

Ну почему она так остро реагирует на его внимание? Елене нужно учиться его принимать.

– Чья гитара? – не удержала своего любопытства, указав на кресло.

– Моя, – не отрывая взгляда от её лица, ответил он.

– Вы умеете играть на ней?

Мужчина молча кивнул и взял инструмент в руки. Стал перебирать струны. Елена как заворожённая смотрела на его пальцы. Виктор довольно умело играл, и на струны почти не смотрел. Внезапно мужчина негромко запел:

– Один случайный взгляд изменил мою жизнь... Унёс покой. И нет пути назад – от любви не уйти. Иди за мной...

Полумрак кабинета, свет свечей и пламени камина волей-неволей расслабили тело молодой баронессы, и она заслушалась. Песня была необычная, она такую никогда не слышала. Голос у него низкий, бархатный. А слова... Девушка неосознанно стала опять смущаться. Эта песня – будто признание в любви. И она бы даже поверила, если бы не знала, что он – сердцеед. Скорее всего, эти песни Виктор уже

пел своим профурсеткам, она не должна ими проникаться. Ещё вчера он сказал своей уже жене, что дожждётся ответного чувства. И вот первый ход белыми...

Песня закончилась, и Виктор отложил гитару в сторону. Внезапно мужчина цепко ухватил Елену за запястье и заставил подняться на ноги, чтобы усадить себе на колено. Она оказалась на его ногах, прижатая к груди. Руки снова вздумали бороться с мужчиной. Он, приподняв брови, наблюдал за её попытками сбежать.

– Елена, – покачал он головой. – Сидите здесь.

– Виктор, вы же обещали! – услышала девушка свой слишком нервный голос.

Руки уже устали удерживать грудь мужчины, который норовил придвинуться ещё ближе.

– Что именно?

– Не трогать меня.

– Лена, – вкрадчиво сказал он, бесстыдно заглядывая в декольте платья. – Я обещал не принуждать тебя к постели. И я сдержу слово. Но я не говорил тебе, что не стану прикасаться вовсе. Буду. А ещё буду целовать свою жену...

Её глаза стали как два огромных блюдца, когда муж, будто не замечая преграды из женских рук, накрыл её губы в поцелуе. Эти поцелуи после свадьбы не были похожи на тот, что сорвал Виктор на благотворительном ужине. Тогда он всё же как будто спрашивал разрешения, а сейчас он был уверен в том, что делает. Муж целует свою жену. Пока он нежно во-

дил губами по контуру её губ, девушка продолжала трепыхаться, но мужчина и не думал её отпускать. В какой-то миг она будто провалилась куда-то и замерла на месте, захваченная проникающими в душу эмоциями. Ей была очень приятна ласка этого мужчины, она разжигала ответ против воли. Ноги подкосились, и она бы обязательно упала, если бы не сидела на его колене.

Виктор отстранился, глядя затуманенным взором на её влажные губы. Он будто бы решал, стоит ли заходить дальше или Елене сегодня и того хватит. Почувствовав послабление со стороны барона, она снова толкнула его руками. На этот раз он не стал удерживать её, позволив подняться с его колен на ставшие ватными ноги. Мужчина наблюдал за каждым её движением, будто она была подопытной мышью в лаборатории. Княжна отступала под его тяжёлым взглядом, пока не упёрлась спиной в дверь. Нащупав ручку, она опустила её вниз и вышла вон. Её будто черти понесли на второй этаж вихрем.

Лишь захлопнув массивную дверь за собой, девушка перевела дыхание.

Что же творит этот мужчина? У него будто есть сила, которой он может воздействовать на неё. Пока Виктор не прикасается – она способна думать и воевать. Но как только он прижимает её к себе, или не дай Бог начинает целовать – она забывает всё, что стоит между ними. Остаются только ощущения, его ласка, его нежность. Наверное, это всё толь-

ко потому, что такие поцелуи мужчины она испытала на себе впервые. Её пугало, как она замерла сегодня в его руках, позволяя ему себя целовать...

Елена просто ещё не привыкла. Но ей нужно научиться держать себя в руках. Именно того Гинцбург и хочет добиться – чтобы его жена потеряла контроль над собой и легла ему под ноги. Такого не будет! Ты никогда не увидишь поверженной и безропотной Елены Орловой, Виктор.

Ушла. Пусть идёт. А то ещё немного, и он не сдержит своё слово. Волна желания хлынула в... мозг, когда он целовал её. Его, а взять нельзя. Она будто мираж – и есть, и нет одновременно.

Сразу её захотел, в первый же день у Волконских. Но мигом понял, что здесь ему ничего не светит. От этого ещё сильнее захотел. Виктор не проигрывает. Никогда. Между ними будто тихая война, и он всё ждёт, когда сможет её сломить. Елена прогибается под гнётом обстоятельств, но не подчиняется Виктору всё равно. Барон знал, что она его к чертям бы послала при другом раскладе, если бы Виктор не имел над ней власти. Да, он ужасный человек, заставил её, загнал в угол, как ту лисицу. Гинцбург не поборол свои пороки, которые проснулись вместе с непонятным чувством к этой неприступной девушке.

Любовь?

Виктор лишь усмехнулся сам себе.

Рано о ней говорить, но всё же. Да и вообще — что ОН мог знать о любви? Это чувство не для него. Однако, целый каскад из эмоций обрушился на голову мужчины, когда он видел её. Будто под водопад вдруг попал. И что за ирония судьбы, что Виктор даже женился на Орловой, но ближе к ней не стал ни на сантиметр?

Поцелуи будто со статуей... Прекрасной, идеальной даже, но такой холодной и безответной. Ему приятно ласкать её губы, но хочется уже, чтобы она поцеловала и его в ответ. Но Елена лишь позволяла целовать её, потому что Виктор держал силой хрупкое женское тело. Наверняка, если бы не статус жены — залепила бы ему ещё по лицу, как тогда, у Вронской. Барон чувствовал, как жена закипает от его прикосновений, но вовсе не от страсти. В первый раз женщина в его объятиях выражает именно такие эмоции. Она не играет — она не хочет. А барон — хочет. И хочет, чтобы именно эта женщина была рядом. Именно её губы он целовал каждый вечер.

Словно сошёл с ума. Вокруг столько невест, а ему нужна Снежная Королева и Бесприданница. Смешно, но среди стольких разбитых им сердец отыскалось то, которое способно раздавить и его сердце. Словно кара небесная настигла.

Слишком долго он забавлялся с чужими душами. Пришла пора платить ему и своей. И Виктор уже начал бросать своё

сердце под поезд по имени Елена. Сколько женщин в него влюблены, а его самого не любит собственная жена.

Забавно...

12.

Утром она встала пораньше. Сон всё равно был по-прежнему беспокойным, и девушка спустилась к завтраку вместе со всеми. Мужчины приветливо улыбались ей, особенно старый барон. Ему нравилась Елена в роли невестки, он считал, что она очень оживила атмосферу дома. А когда ещё подарит ему внука – Альберт станет счастливее в несколько раз, по его заверениям.

Мужчина заметил ещё большее напряжение между Виктором и молодой женой. Она упорно не смотрела на сына барона, пока тот, наоборот, пытался поймать хоть один взгляд чёрных глаз. Елена не любила Виктора – это было очень заметно и ранило старого барона. Но он надеялся, что вскоре всё наладится – мало ли браков начиналось именно так. Стерпится – слюбится.

После завтрака старик отправился в свои покои – сегодня чувствовал он себя неважно. Оставшись в столовой наедине с мужем, княжна всё же ответила на его испытующий взгляд. Мужчина будто ждал от неё чего-то. Постоянное внимание Виктора её раздражало – даже поесть не даёт спокойно, чуть не в рот смотрит!

– Вас разве не ждут дела, барон? – не выдержала она.

– Не надо меня гнать, – сверкнул глазами мужчина.

Елена с вызовом бросила взгляд на него и снова уткнулась

в чашку с чаем.

– Сегодня я отдыхаю до обеда. Переоденьтесь к верховой езде, – услышала она холодный голос мужа.

– Мы куда-то поедem?

– Всего лишь хочу прогуляться с вами верхом.

Наградив мужа тяжёлым взглядом бездонных глаз, она молча ушла наверх переодеваться. Его компания вовсе не самая лучшая, но и сидеть постоянно в большой тюрьме вовсе не весело. Да и не повод для спора. Хочет покататься – значит, покатаются.

Барон ждал её внизу, переодетый в одежду для конных поездок. Он окинул весьма жгучим взглядом ладное девичье тело. Костюм для верховой езды был куда более тесно сидящим и с менее пышной юбкой, которая уже не так скрывала округлые бёдра, и мужчина никак не мог оторвать взгляда от них. Он предложил свою руку, за которую Елена взялась без лишних эмоций.

Виктор повёл жену в конюшню мимо стойл в самый конец. Остановились они возле одного из них, и Елена увидела её – прекрасную белую лошадь, явно породистую и дорогую. Невольно девушка загляделась на неё. Ей ещё не доводилось видеть таких красивых лошадей! Она была просто уникальная. Белая спинка без единого пятнышка или крапинки, а грива и хвост песочного цвета – будто золотые. Лошадь светила здоровьем и красотой.

– Нравится? – спросил Виктор, который всё это время на-

блюдал за девушкой и её реакцией.

– Да, она... безупречна! – ответила княжна, пребывая в полном восторге.

– Дайте ей сами, – мужчина вложил в женскую руку кусочек сахара.

Елена осторожно протянула к лошади пальцы и коснулась бархатного носа животного, давая обнюхать себя и возможность познакомиться. Лошадь негромко фыркнула, но, хорошенько обнюхав руку, быстро нашла лакомство, тут же забрав сахар с ладони. Молодая женщина продолжила гладить нос лошади, пока та смотрела на неё, жуя угощение.

– У неё пока нет имени. И хозяйки, — сказал Виктор ей.

– Вы хотите сказать, что...

– Она ваша, Елена. Это мой свадебный подарок.

Она, не убирая рук от лошади, посмотрела на Виктора. Впервые в её глазах не было холода и вражды, Елена смотрела на мужа открыто и с благодарностью.

– Дайте ей имя.

Девушка задумалась. А потом снова в её глазах мелькнуло всё то, что Виктор уже видел не раз.

– Свобода. Её имя – Свобода.

Виктор прекрасно понял, что это был не просто камень в его огород, а целый валун. Он поджал губы на мгновение, а затем потянул лошадь за уздцы.

– Свобода так Свобода. Чудесное имя. Садитесь, Елена. Прокатимся. В седле, надеюсь, сидеть умеете, княжна?

– Конечно, – взявшись за руку мужа, она легко вспрыгнула на белую лошадку.

Мужчина вывел для себя чёрного коня и тоже сел в седло.

– Догоняйте, – крикнул он жене, выпуская уздцы Свободы и пришпоривая своего коня.

Чёрный красавец мигом набрал темп и понёс хозяина прочь от особняка. Елена быстро нагнала его и пошла на опережение. Она действительно довольно лихо держалась в седле, однако, местность знала плохо, и это сыграло с девушкой злую шутку.

– Елена, ветка! – крикнул барон, но было уже поздно.

Слишком раскидистая ветвь старого дуба сшибла девушку с лошади. Испуганная криком хозяйки Свобода поскакала прочь дальше в одиночестве. Барон остановил своего коня, спешил к жене. Она была без сознания, на лице появились ссадины и ушибы. Бережно приподняв голову девушки, он ощупал её и вздохнул с облегчением – голова не пробита. Елена дышала, значит, жива, но сильно ударились и потеряла сознание.

– Лена, девочка моя, очнись, – звал он её и легонько бил по щекам.

Ресницы молодой женщины дрогнули, она открыла мутные глаза.

– Ау... – потянулась она к ушибленной голове. – Я что... упала с лошади?

– Да. Ты не видела ветку. Что ещё болит?

– Рука, – простонала девушка, лёжа на коленях мужа.

Она протянула ему успевшее опухнуть запястье. Он мягко взял руку и поднёс к глазам.

– Возможно, перелом. Едем.

Подхватил на руки Елену, усадил на коня, сев сзади, плотно прижал её к себе. Она была слаба и просто навалилась на барона, и так и лежала всю дорогу до особняка.

– Лошадь! Она убежала, – обратилась Елена к Виктору.

– Слуги найдут её. Сейчас главное – твоё здоровье.

Занёс в дом девушку и кинул оторопевшим слугам, поднимаясь в спальню под оханья женщин и старого барона:

– Стеша, срочно пошли за врачом. В спальню Елены тёплую воду, бинты, чистую ветошь.

Бережно уложил на кровать бледную жену, которая постоянно хваталась за голову. Барона разрывало чувство вины – как он мог так не доглядеть за ней?

Степанида быстро принесла всё, что попросил молодой хозяин, и поставила на тумбочку у кровати. Он тут же намочил ветошь и свернул наподобие компресса, положив мокрую ткань на лоб пострадавшей.

– Что случилось, барин? – спросила его служанка.

– Елена упала с лошади.

– Бог ты мой... — приложила та ладонь к губам. — Так давайте я помогу. Поухаживаю за барыней.

– Нет, я сам. Иди.

Служанка ещё немного помялась позади них, а потом тихо ушла. Барон намочил новую ветошь и принялся обрабатывать ссадины на лице жены.

– Ай, – она пыталась отвернуться и морщилась от боли.

– Так, лежи смирно, – он схватил подбородок женщины, заставив её лежать в том положении, в котором было удобно промывать её ранки на лице. – Ты что как маленькая? Нужно ссадины промыть.

Девушка шипела и морщилась всю процедуру. Мужчина как раз заканчивал, когда прибыл врач. Виктор отошёл в сторону, чтобы дать осмотреть жену доктору. Врач внимательно оценил ущерб, нанесённый падением.

– Сотрясение небольшое есть. Нужен постельный режим дня два-три. Смотрите по состоянию супруги, – обратился седеющий мужчина к Гинцбургу. – Рука не сломана, но вывихнута и некоторое время будет болеть и беспокоить. Сейчас я перебинтую запястье и выпишу рецепт. Мазь для руки и ссадин, она облегчит боль и ускорит заживление, и микстура против инфекции на всякий случай. Ничего страшного не произошло, но в следующий раз будьте осторожнее. Вам несказанно повезло, что обошлось без серьёзных травм, барон.

– Спасибо вам, Антон Павлович, – пожал руку доктору барон, забирая рецепт для жены. – Отец с вами расплатится.

Антон Павлович жил по соседству и часто выручал их семью, когда требовалась помощь медика. Врач вежливо кив-

нул и покинул комнату.

Виктор вновь посмотрел на бледное лицо супруги. Присел на кровать и, мягко взяв в ладони её здоровую руку, виновато сказал:

– Елена, прости... Это всё я виноват.

– Нет, – покачала головой девушка. – Я сама разогналась. Ведь совсем не знаю местность. Зря я...

– Я тебя на это подбил.

– Нет, я хотела тебя обогнать.

– Зачем? – Нахмурился её муж.

– Хотела обыграть тебя, – сверкнула она чёрными глазами.

– Для чего ты соревнуешься со мной? Мы муж и жена, а не соперники.

– Потому что ты хочешь полностью подчинить меня себе.

– Это не так. Я просто хочу, чтобы ты была моей женой... по-настоящему.

– Надо было думать об этом до того, как ты заставил меня выйти за тебя. Ты впутал сюда всю мою семью. Не оставил выбора мне. Теперь ты хочешь, чтобы после этого я тебя любила и хотела с тобой?.. – она не договорила и отвернулась.

Барон выпустил её руку. Поджал губы и нахмурился – княжна смогла ужалить его в самое сердце.

Что ж, она имеет право злиться. Когда-нибудь она примет его. Но не сейчас.

– Тебе надо отдохнуть. Спи. – Он поцеловал жену в бледную щёку.

Елена отвернулась. Это задело барона. Кинул на неё ледяной взгляд и покинул комнату.

ЕЛЕНА.

Её разрывали двоякие чувства.

Нежная забота Виктора и его страх за девушку будто пробили брешь в стене, которую она выстраивала день за днём. В его тёплых руках боль как будто уменьшилась... В его объятиях спокойно и уютно. Она слышала, как он назвал её – «девочка моя» и «Лена». Так её называла только мама. Как будто бы у него есть какие-то ещё чувства, кроме собственничества, желания подчинить себе и вожделения.

Виктор сам промывал её ссадины – это было мило, и на самом деле девушка это оценила и не забудет Виктору этой заботы. Он вёл себя как муж. Только чей-то чужой. Её мужем он навсегда будет только на бумаге и для посторонних глаз. Наедине они друг другу кто угодно: враги, соперники, но не супруги.

А лошадь, подаренная Елене, действительно прекрасна. Княжна вовсе не лукавила, когда восхищалась ей. Возможно, он знал, что такой подарок придётся молодой жене по душе, и не прогадал. Свобода действительно принесла с собой

радость, пусть и омрачённую некоторой безалаберностью девушки.

Зачем она только начала соревноваться с ним? Даже Виктор удивился и не понимает, зачем княжна это сделала. Потому что он и без того на голову выше – он мужчина, он свободен, состоятелен. Ему и не нужно доказывать, что он силен. Это нужно Елене. Это она – красивое приложение к барону. Как та лошадь или дорогая картина на стене в их гостиной. Она всегда будет здесь на вторых ролях...

Виктор не разрешал жене вставать с постели целых два дня, даже еду ей приносили в постель. Как же Елена не привыкла, что за каждым её шагом велась слежка, он будто за ребёнком вечно смотрел за ней!

В семье девушки такое было не принято. Отец Елены всё занят был делами поместья или, точнее сказать, вопросом решения бесконечных долгов, которые сам же и создавал. Мама – строгая, но она редко давила на дочь и свободу никогда не отнимала. Виктор же ходил по пятам, если находился в доме, и так и норовил подойти ближе, коснуться или решить за неё, когда Елена должна выйти из постели. Это вызвало в девушке ответную волну гнева, которую она и выливали на него.

Удивительно, но он почти на все её выходки просто хму-

рился и молчал – этого человека вообще можно вывести из себя? Что бы Елена ни сказала – натыкалась на глухую стену. Пока ей не удалось разозлить барона ни одного раза. Как же она тогда заставит его развестись с ней, если её провокаций он будто бы не замечает? Ледяная глыба, а не мужчина. Его глаза горят огнём, только когда он говорит о лошадях или... смотрит на молодую жену. Тогда она видит в них танец пламени с чем-то тёмным, что пока ещё ей не удалось изведать. Но рано или поздно девушке придётся ему подчиниться. Долго терпеть её отчуждение мужчина не станет, он лишь дал Елене время привыкнуть к нему.

Что ж... Если в этом слабость Виктора – княжна использует её против него..

13.

– Хозяйка, княжна Волконская в гости пожаловала. Сказать сюда подняться? – Послышался голос Насти.

Сегодня был третий день с падения Елены, и чувствовала она себя куда лучше, но Виктор всё равно настаивал на её нахождении в постели. Девушка была в домашнем платье и полулежала на подушках.

– Да, пусть приходит прямо сюда.

Настя ушла, и вскоре послышался звук каблучков молодой княжны Волконской.

– Приветствую вас, баронесса, – просунула рыжие кудри в дверь Мария.

Елена тут же подобралась, вскочила с кровати и бросилась на шею подруге – она так соскучилась!

Маша будто бы кусочек прежней жизни Елены. До Него.

– Здравствуй, дорогая, – она потянула Машу за руку и усадила на софу у окна.

– День-деньской стоит, а ты чего в кровати валяешься? – Кивнула Маша на смятую, хоть и застеленную покрывалом постель.

– Виктор настаивает на покое сегодня. Завтра мне можно уже не валяться в кровати.

Волконская нахмурилась.

– А что произошло, что тебе нужен покой?

– Я упала с лошади. Но всё уже в порядке, – тут же добавила она, услышав вздох Марии, которая поднесла тонкую руку к губам.

– Господи! Ты ничего не сломала? – Стала придиристо оглядывать девушку подруга.

– Нет, головой только приложились хорошенько к земле-матушке. Но всё обошлось. Виктор оказал мне необходимую помощь, окружил заботой. Врач сказал мне три дня быть в постели, и поэтому муж не выпускает меня отсюда.

– И правильно делает. Врачей надо слушать, – заворчала Мария. А потом добавила. – Тебе повезло с мужем.

– Каждый видит то, что хочет, – хмыкнула Елена.

– А что? – Маша изменилась в лице. – Он тебя обижает? Заставляет тебя... быть с ним?

– Нет, – покачала баронесса головой. – Он не трогает меня. Ждёт, когда я буду не против.

– Так у вас... ничего до сих пор не было?

– Нет.

– Благородно, – заметила подруга. – А меня родители тоже замуж решили отдать. Подбирают жениха.

– А почему ты так грустно об этом говоришь? Ты не хочешь замуж? Тебе наверняка сыщут партию куда лучше, чем мне.

Маша странно посмотрела на подругу – так, будто бы она глупая и счастья своего не осознаёт.

– Не особенно хочу, – ответила Волконская. – Но ко-

гда-нибудь это всё равно случится. А за кого идти – мне не так уж и важно.

– Как неважно? – удивилась Елена.

– Неважно, и всё. Тот, кого я люблю, всё равно уже женат и любит другую.

Наступила тишина. Маша, кажется, сболтнула лишнего. Она явно не хотела Елене говорить этого, просто слишком погрузилась в свои мысли. Жена барона смотрела на неё в упор.

– Ну, прости... Я не говорила тебе. Мне было стыдно.

– Понимаю, – кивнула Елена.

Надо же, какие страсти кипят в её душе, а она так ловко их прячет...

– Не спрашивай ничего, пожалуйста. Он очень непростой человек, я не готова назвать тебе имя.

– Что ж... дело твоё. Но если вдруг будет очень тяжело на душе – я всегда готова тебя выслушать.

Молодые девушки ещё долго говорили о своём. Мария восхищалась мужем Елены, скрывая от неё, что на самом деле испытывает к нему. Елена недоговаривала о том, что на самом деле происходит между ней и Виктором. Баронесса только матери и созналась, что хочет заставить барона расторгнуть брак. Чем меньше людей об этом знают – тем вернее планы сбудутся. Ни к чему Маше знать о том, как несчастна Елена в этой клетке, и какие планы она вынашивает.

ЕЛЕНА.

За окном было темно, комнату согревал камин зимним вечером. Она с книгой в руках сидела на кровати, увлѣкшись чтением. Подняла глаза на звук открывающейся двери. Пришёл Виктор. Он приходил каждый вечер посидеть с женой у камина. Иногда он приносил с собой гитару, и тогда это были не самые плохие вечера.

– Добрый вечер, Елена, – улыбнулся ей мужчина.

– Добрый, – кивнула она и убрала книгу в сторону.

Этот вечер показался ей подходящим для осуществления плана...

Виктор присел рядом с баронессой на кровати, протянул к ней руку и провёл пальцами по её щеке. Елена стерпела и взгляда не отвела. И даже пыталась не смотреть враждебно.

– Как вы себя чувствуете, милая?

– Всё хорошо. Я полностью здорова.

– Что ж... Больше не буду заставлять вас сидеть в этой комнате. Завтра утром я уеду на несколько дней, побудете с моим отцом какое-то время. Он за вами присмотрит.

– Хорошо, – пожала та плечами.

И увидела то, чего и ждала – глаза мужа запылали огнём. Он смотрел, не отрываясь, на её губы, которые она разомкнула и облизнула от волнения. Один жест – и мужчина припал к ним, обвив тонкую талию руками. Барон начал давить на неё, заставляя лечь на подушки, а сам продолжил ласки.

Девушка не предпринимала попыток отстраниться. Виктор заметил это и поглядывал на неё настороженно, но когда та вдруг сама прижалась к нему губами, он отбросил все мысли, сжимая её всё сильнее в своих руках. Муж считал, что наступил тот момент, которого ждал от жены – что она позволит ему...

Виктор перешёл на шею и заскользил губами по ней, а Елена, как ни пыталась оставаться в трезвом уме, не смогла побороть желания закрыть глаза и наслаждаться. Когда мужчина начал покрывать поцелуями грудь, что виднелась из платья, и попытался ткань сдвинуть в сторону, с губ девушки сорвался тихий стон удовольствия.

Собравшись с силами, она оттолкнула от себя мужа.

– Нет, – тяжело дыша, но твёрдо сказала ему Елена и отползла в сторону.

Его глаза сверкнули гневом:

– Чёрт возьми, что ещё за игры со мной, Лена?

– Я не могу, – опустила она глаза, в которых металось сразу несколько чувств.

– Почему? – Задал мужчина свой вопрос с нажимом.

– Я не могу быть с женщиной, который выгнал из дома моих родителей! – Она попыталась встать с кровати, но Виктор довольно грубо схватил её и вновь опрокинул на матрас, прижав сверху своим телом.

Он разозлился. Он умеет злиться. Что ж, хоть какие-то эмоции ей в нём удалось вызвать. Только теперь девушке ста-

ло страшно от его реакции. Виктор ведь сильнее, и кто знает, насколько хватит его благородства для такой непокорной жены, как Елена.

– О чём ты? Я же оставил им дом.

– Да, но он твой!

Барон на миг прикрыл глаза, а потом устремил немигающий взгляд на жену:

– Что ты хочешь? Скажи мне.

Елена какое-то время молчала, снова облизнув пересохшие губы и невольно опять привлекая внимание мужчины к ним.

– Лена. Говори, – требовал муж.

– Перепиши дом на маму.

– А, вон что ты задумала... – усмехнулся он.

– Перепиши, – Елена ласково провела пальцем по губам мужа. Мужчина замер и нахмурился. Она взяла его большую ладонь и положила её на свою грудь. – И тогда я... стану твоей. По-настоящему.

Виктор перехватил её запястье и убрал от себя женскую руку. Он сузил глаза и смотрел на жену, будто бы что-то решая. Мужчина резко встал с кровати и ушёл, хлопнув дверью.

Елена села на кровати. Её трясло. Она сейчас рисковала, соблазняя того, кто и без этого был на грани. Она играла с огнём. Но, кажется, всё обошлось. Теперь решение за Виктором. Блефовала ли Елена, когда сказала, что позволит ему?

Неизвестно...

Как сегодня сказала Маша – всё равно ведь придётся.

Пусть сначала перепишет дом. А там что-нибудь она придумает...

ВИКТОР.

Внутри него всё клокотало, когда он вошёл в свой кабинет. Не удержался и швырнул графин с бренди о стену. Немного стало легче. На звон стекла заглянула Стеша.

– Ох, батюшки мои! Вы чего, барин, графины-то бьёте?

– Не твоё дело, – прорычал он так, что девушка сразу же будто пробку в рот получила. – Принеси другой.

– Поняла, барин, – пискнула она и убежала.

Стеша знала, что бывает, когда сдержанного хозяина накрывает такой гнев. Лучше не спорить, а молча делать, что он велит. Всё. Абсолютно всё.

Пока девка где-то ходила, барон достал сигару и закурил в кресле.

Что она себе позволяет?! Дьяволица. Да она верёвки из него вьёт! Решила, значит, поиграть, прекрасно понимая его желания к ней, которыми барон и так уже с трудом управляет.

Что ж, княжна Орлова, если вы так любите играть – барон не против. Только играть они будут в игру барона, по

его правилам. Он обещал Елену не трогать, пока она сама не захочет с мужем близости – да. Но она сама нарушила этот договор сегодня.

Виктор перепишет дом. Но после этого Елене не отвертеться – он возьмёт то, что принадлежит ему по праву с самого первого дня их венчания. Ничего не случится, если дом вернётся её семье – Елена всё равно уже жена барона и никуда не денется от него. Пусть забирает дом обратно и платит за него ту цену, что сама назвала.

Вернулась Степанида. Она неловко поставила возле барона новый графин. Мужчина зверем взглянул на неё. Схватил за талию и завалил девку на стол, разбив второй графин. Задрап подол платья крепостной.

– Барин, вы чего это удумали-то... Барин!.. Ох...

14.

Утром, как и говорил Виктор, он уехал. Так было легче. Елена – плохая жена. Супружеский долг исполнять не желает, радуется, когда муж уезжает, и на всякий случай в мешочке хранит травы... Когда-то всё же придётся стать его женой по-настоящему, и тогда мамины травки пригодятся.

Со спокойной душой девушка вышла на завтрак. Они с Альбертом Илларионовичем провели вместе замечательное утро. Мужчина – интересный и умный собеседник, а ещё – шутник. Жаль, что болеет. Ведь ещё не так стар. Жизнь несправедлива ко многим.

После завтрака они с бароном вышли в сад и прогулялись по мартовскому снегу. Февраль остался позади, но о весне в этих краях говорить пока рано. В компании мужчины баронессе легко и спокойно.

Затем были занятия на фортепиано. Виктор позволил Елене учиться музыке и пригласил лучшего в округе учителя, за что она была благодарна мужу. Сидеть без дела в доме ужасно скучно. Книги и музыка – её спасение. В доме Гинцбургов тоже имелась неплохая библиотека, а с появлением в доме девушки мужчины стали её пополнять, зная страсть молодой княжны к чтению.

Засыпала Елена в первый раз в этом доме спокойно. Отсутствие Виктора благотворно сказывалось на её расшатан-

ных нервах. Правда, кажется, он ей снился... Даже во сне от него ей не сбежать!

Следующий день прошёл примерно в таком же распорядке с одним отличием – Елена ездила к Марии. Они с ней провели замечательные несколько часов, совсем как раньше – пели песни под аккомпанемент Волконской, а потом Елена показала ей то, чему научилась сама. Пили чай, болтали о всякой ерунде. Маша сказала, что Павел скоро возвращается насовсем – последний семестр всегда короткий, и подготовка к диплому будет проходить дома с приходящими учителями. Значит, Павла вскоре стоит ждать в гости.

Вернулась баронесса в особняк в приподнятом настроении – впереди ещё один спокойный вечер в обществе книги и камина. За ужином шутила и болтала с отцом Виктора, вызывая постоянную улыбку на его лице. Пожелала ему спокойной ночи после чая и отправилась к себе в спальню, вспоминая, на какой странице закончила чтение. Так бежала к Маше, что даже закладку забыла сделать.

Не успела она углубиться в чтение, как дверь спальни распахнулась, и вошёл Виктор. Лицо девушки невольно помрачнело, хоть она и пыталась спрятать эмоции. Она встала на ноги, отбросив книгу.

– Виктор? Мы вас ждали только утром.

– Добрый вечер, княжна. – Полоснул он по ней глазами. – Я подумал, что эту новость вы захотите узнать как можно быстрее.

Только сейчас Елена заметила, что в руках он держал какой-то свиток, который теперь протягивал ей. Девушка взяла бумаги в руки.

– Что это такое? – Спросила она мужа.

– Прочитайте и узнаете, – лениво ответил он, снимая свой пиджак.

Она стянула ленту и развернула бумаги. Их было две. Одна гласила о том, что дом семейства Орловых, которым владеет барон Гинцбург, переходит княгине Наталии Дмитриевне Орловой. Вторая бумага – выписка из регистрационной палаты о том, что недвижимость и в самом деле отдана её матери обратно. Виктор переписал дом...

Елена нахмурилась.

Чёрт!

Она была рада и не рада одновременно.

Когда он успел только? Она вовсе не была готова к такому, это слишком быстро. Елена совсем ничего не придумала на случай, если барон попросит отдать ему обещанное. Похоже, дом не настолько нужен Виктору, как власть над женой...

Она подняла на мужа горящие глаза. Мужчина уже остался в одних брюках и расстегнутой рубашке, открывающей его грудь. Он расстегивал манжеты и смотрел на неё острым взглядом.

– Прочли?

– Да.

– Не вижу радости в ваших глазах.

Он подошёл ближе. Забрал бумаги, положил их на стол. Взял её плечи в свои горячие ладони и смотрел сверху вниз прямо ей в глаза.

– Я выполнил твоё условие. Хочу получить награду.

Дыхание сбилось. Грудь стянуло путами. Елена прикрыла глаза в попытках успокоиться. Надо срочно что-то придумать. Но выйдет ли? Мужчина зол на неё ещё с того раза, он не простил ей этой выходки.

– Не прячь от меня глаза. Тебе не отвертеться, – Виктор потянулся к её губам.

Девушка понимала, что уже ничего не сможет сделать, но всё равно попыталась не дать ему себя прижимать к голой коже. Мужчина снова не обратил никакого внимания на её руки, упирающиеся в его грудь, лишь кинув на них мимолётный взгляд. Он впивался в нежные губы уже вовсе не так нежно, как раньше. Елене стало не на шутку страшно. Её стало трясти, как в ночь после их венчания.

– Нет, – пыталась она вырваться. – Виктор...

Голос её срывался, а слова тонули в упрямых грубых поцелуях мужчины, который слишком долго ждал. Виктор ничего не отвечал, она видела только его глаза, пылающие такой похотью, какую девушка ещё не знала до этого вечера.

– Может, завтра? – Предприняла она последнюю попытку сбежать, пока барон оставил её губы и перешёл к шее. – Уже поздно.

– Сейчас, – прорычал мужчина ей в шею, мягко сжимая

тело жены в своих пальцах. — И завтра. И послезавтра.

Он подхватил её на руки, будто бы она ничего не весила, и кинул её на кровать. Не успела она и попытаться сбежать, как он придавил её сверху тяжестью своего тела. Послышался треск ткани платья как будто где-то вдалеке. Мужчина словно безумный стаскивал с неё остатки платья, которое он порвал, будто оно было бумажным. Виктор немного умерил пыл, только когда на девушке не осталось ничего из одежды. Она пыталась прикрыться руками, но Виктор развёл их в стороны и прижал к кровати. Он начал исследовать губами её тело, пока мёртвой хваткой держал тонкие запястья, которые так и норовили вырваться. Мужчина неожиданно ласково и нежно прижался губами к её груди, приближаясь к самой нежной точке.

Елена задрожала ещё сильнее. Эти эмоции не были ей знакомы. Ни один мужчина ещё не целовал её грудь. Девушку пронзила острая волна ощущений, когда муж нашёл губами сосок и начал ласкать его языком. Её губы помимо воли разомкнулись, выпустив стон. Руки ослабли и перестали рваться на свободу. Она просто замерла на месте, пытаясь справиться с обрушившимися на неё неизведанными ощущениями. Чем больше она пыталась их подавить, тем сильнее наседал Виктор, будто понимая, что Елена до последнего не сдастся даже собственным эмоциям.

Муж проник пальцами в её самое запретное место на те-

ле. Елена вскрикнула от неожиданности, пытаясь не дать ему продолжить, но он вновь сжал руки девушки и заставил испытывать новые для неё ощущения, которые очень скоро унесли баронессу из кровати куда-то далеко.

Елена уже не помнила, когда наступил тот миг, что она растворилась в этих ласках, а руки мужчины перестали удерживать её извивающееся тело. Внизу живота собралась странная тяжесть, которую ей было сложно вытерпеть, она сладкой истомой рвалась куда-то наружу. Виктор ласкал нежные складочки, заходя глубже и готовя жену к тому, чтобы её тело приняло его.

Он смотрел ей в лицо, ловя каждую эмоцию, каждый вздох, и очень смущал девушку этим. Елене бы хотелось, чтобы он перестал пытаться её своим слишком откровенным взглядом, но мужу нравилось наблюдать за бурей глазах, которые она периодами просто закрывала, не в силах выдержать тех ощущений, что он вынуждал испытывать.

Она подчинилась, позволила. Ей были приятны эти нежные руки и губы с щетиной на её коже. Это горячее дыхание на юном теле сводило Елену с ума, а её тело – сводило с ума его.

Тяжесть внизу живота стала невыносимой, и там будто что-то лопнуло, принесся облегчение и ни с чем не сравнимое удовольствие. Девушка закрыла глаза, дрожа в его руках и не

в силах больше сдерживать свои стоны. Когда всё немного успокоилось, и её тело перестало пульсировать и содрогаться, она осторожно открыла глаза. Виктор так и продолжал смотреть на жену. Он улыбался ей своей плутовской улыбкой. Барон одержал свою первую победу над Еленой...

– Как я хотел услышать твои стоны, – сказал он, придавливая её сверху собой и жадно впиваясь в губы, чтобы подавить крики, которые последовали за его вторжением в неё.

Елена вся напряглась, и её лицо исказила гримаса боли. Ей казалось, что она просто умрёт в эту ночь. Нет, Виктор не был груб и неосторожен, но её нежный организм принимал своего первого мужчину очень болезненно. Однако боль быстро перебилась другими ощущениями, от которых сбивалось дыхание, от которых она неминуемо падала в пропасть. Голова кружилась, девушка не знала, куда себя деть, и металась по простыням под тяжестью тела и под властью этого мужчины, который стал ей мужем. И сегодня — по-настоящему.

– Наконец-то, – рыкнул мужчина после череды особенно глубоких толчков и резкого выдоха. Он поднял глаза и посмотрел на неё. Снова провёл рукой по её коже. – Боже, как же я тебя хотел... Ты сводишь меня с ума, Лена.

Она не знала, что отвечать на это. Княжну потряхивало от пережитого коктейля из страха, боли и пронизывающих приятных ощущений, которые могут быть только между мужчиной и женщиной наедине. Виктор провёл пальцами по её

бледной щеке, а потом мягко убрал волосы, упавшие ей на лицо.

Что ж... пора доставать мамины травки.

– Ты остаёшься здесь? – тихо спросила она его стёртыми губами, исколотыми нещадной щетиной.

– Ты – моя жена. И отныне ты спишь со мной. Поэтому ложись и спи.

Мужчина улёгся в её постель, на которой ещё недавно они то ли боролись, то ли занимались любовью. Ей ничего не оставалось, кроме как лечь рядом. У Елены не было сил спорить. Всё болело, хотелось спать. Но какой сон с ним рядом? Сегодня Виктор отнял у неё последний островок спокойствия, забрав у неё отдых в одиночестве.

15.

Елена всё же смогла уснуть в одной постели с мужем. А утром боялась открывать глаза, вдруг Виктор всё ещё здесь?

Но лежать всё время она тоже не могла и потому приоткрыла глаза и огляделась. В постели кроме неё никого не было.

Она села – Боже, как же всё болит! Ещё долго ей будет напоминать тело о том, как Елена стала женщиной.

Нужно срочно выпить траву. Баронесса искренне надеялась, что ещё не поздно. И теперь придётся пить её постоянно. Виктор будет приходить за этим снова и снова.

Елена настороженно спустилась в столовую – никого. Что ж, хотя бы день у неё будет спокойным. Она села за стол и отдала мешочек с травами служанке, которая принялась накрывать стол для неё.

– Настя, это успокаивающий чай. Нужно заваривать его мне перед ужином. Сегодня и сейчас приготовь, и вечером.

– Конечно, барыня. Прямо сейчас и отдам Тамаре, она приготовит.

Улыбчивая девушка унесла травы на кухню, пока Елена без аппетита ковыряла вилкой в омлете с беконом. Мысли её были вовсе не здесь.

– Елена Олеговна, с вами всё в порядке? – Спросила озадаченно Настя.

Она уже вернулась с заваренной травой и увидела, что хозяйка сидит за столом, не двигаясь, воткнув с усилием нож в самое сердце омлета.

– А?.. – Она опустила нож и убрала в сторону. – Всё нормально. Давай чай.

Девушка аккуратно поставила передо баронессой дымящуюся чашку.

– Попью чаю, а потом поеду к своим родителям. Прикажи подготовить Свободу. Поеду верхом.

– Хорошо, – кивнула Настя и ушла на конюшню.

Натали встретила дочь радостно. Она соскучилась и никак не могла привыкнуть, что бывшая детская Елены теперь пуствовала. Мама проводила её в гостиную, помогла снять пальто и попросила Таню налить им кофе. Она без конца улыбалась молодой баронессе, хватая за руки и обнимая ту, пока они сидели на диване.

– Ну как ты, милая? Я очень за тебя переживаю.

– В порядке, мама, – поджав губы, ответила Елена. – Но планы остаются в силе.

Натали сузила глаза, внимательно глядя на свою взрослую дочь.

– Я поняла. Как и обещала – я помогу тебе.

– Спасибо, – она сжала руки матери. – Кое-чего мне уже удалось добиться от него.

Девушка достала документы на особняк и отдала княгине. Та развернула и прочла. Лицо её просияло:

– Лена! Дом снова наш... Как тебе удалось его уговорить? – Натали подняла глаза на дочь, и они тут же погасли – женщина прекрасно поняла по взгляду дочери, КАК именно ей пришлось уговаривать мужа.

– Травки твоигодились, – только и ответила Елена ей.

– Что поделать? – нахмурилась княгиня. – Он – твой муж. Значит, переписал дом обратно.

– Да. Только он меня не отпустит. Не знаю, что бы такое придумать, чтобы Виктор... отказался от меня.

Княгиня лишь сжала кулаки. Она не в силах оградить дочь от этого порочного мужчины. Слишком порочного, ей вовсе не суждено было понять и малую часть из того, что уже пережила её дочь и ещё переживёт. В жизни Натали не было мужчин с такой... страстью. Никто не укроет жену от мужа. Она – теперь его собственность.

– Терпи, моя девочка. Всё будет хорошо. Не противься, – она гладила свою дочь по голове, а самой мерзко было от собственных слов. Но если Елена подчинится, пока они не найдут способ избавиться от брака, то он и меньше зла ей причинит. А может, он сумеет растопить её сердце. Что-то ведь должно быть в нём хорошее?

– Дочка, я уже начала распродавать наши картины и серебро. Но ты должна понимать, что даже если я продам особняк и куплю маленький дом или квартиру, вырученных де-

нег на всю жизнь нам не хватит. Что мы с тобой будем делать?

Елена молчала. Что дальше – она не знала. В голове сидела только одна мысль – избавиться от этого мужчины любым способом. Но княгиня права – что они будут делать потом?

– Я не знаю, – растерянно ответила она.

– Подумай, прежде чем разрывать брак. Судьба брошенных жён печальна. Как и их матерей.

Натали говорила верно. Среди знати немало примеров, когда девушка просто становилась содержанкой или того хуже, куртизанкой – по-другому денег женщине не заработать. Но как Елене укротить свой гнев на этого мужчину, как молчать на всё?

Мать не знала, что отношения Елены и Виктора слишком сложны, чтобы девушка сама понимала их до конца. Она боялась порочного мужчину, не до конца разделяла его порывов к ней, но в то же время в жизнь молодых людей ворвалось новое чувство, которое будет держать их рядом, несмотря на ненависть, живущую в их сердцах от того, что ни один не мог получить того, что хотел.

Вечером с волнением она ждала возвращения мужа домой. Она боялась, что этой ночью он снова захочет быть с женой. Не могла смириться с тем, что он нашёл способ её

заставить. Как и не могла признаться самой себе, что его тяга к ней взаимна, и эта ночь была для Елены не только шокирующей, но и приятной.

Она не понимала — как ей могло это понравиться? Если бы Виктор не давил на неё морально с самого начала их отношений, девушка бы по-другому относилась к занятиям с мужем любовью. Но даже в постели он снова показывал свою власть, а она снова убеждалась, как беспомощна перед ним.

К ужину мужчины вернулись домой. Елена старалась улыбаться, не выказывая истинных эмоций — в этом доме они никому не интересны. Муж периодами впивался в неё глазами, заставляя снова дрожать от его взгляда. Невольно в голову лезли обрывки вчерашней ночи, и баронесса снова начинала нервничать.

— У вас теперь какой-то особенный чай, радость моя? — Спросил Виктор, когда Настя принесла Елене отдельную чашку.

— Просто тонизирующий чай. Нервы успокаивает, — ответила будто бы спокойно Елена. — Никак пока не привыкну я к вашему дому. По маменьке тоскую да по своей комнате в усадьбе.

— Что ж, ладно, — сказал он, с подозрением глядя на чашку. Хотя, возможно, Елене только показалось. Барон не мог бы догадаться. Наверное, у неё уже паранойя...

Отец Виктора, как и всегда, ушёл на отдых раньше них. Муж, отложив приборы, потянул жену за руку

– Идём в спальню.

Её тут же залихорадило, и она забегала глазами по дому, пытаясь найти повод не идти с ним. Он лишь слегка изогнул бровь в ожидании:

– Лена. Идём, – мужчина твёрдо заставил жену выйти из-за стола и повёл по лестнице вверх.

В спальне Виктор оставил в покое её руку и взял с туалетного столика большую бархатную коробку. Молча открыл её. Она увидела старинное кольцо, очень дорогое и тяжёлое, с редкими камнями. Елена подняла глаза на мужчину. По-прежнему не говоря ни слова, её немногословный муж вытянул из коробочки безделицу. Он отодвинул пальцами волосы девушки, нарочито нежно, что заставило её вздрогнуть и почувствовать мурашки по позвоночнику. Мужчина положил холодный металл ей на грудь, застегнув кольцо на тонкой шее. Виктор подвёл жену к зеркалу в полный рост и встал сзади, обняв её за плечи. Виктор смотрел Елене в глаза в отражении и шептал на ухо, щекоча кожу.

– Очень красиво. Ты самая красивая женщина, что мне удавалось видеть, моя баронесса. И самая желанная.

Она опустила глаза, смутившись его слов. Не знала, как реагировать на его внезапные признания. Она должна была что-то сказать? Что? Но внутри девушки вдруг вспорхнули с ветки бабочки...

Виктор развернул Елену к себе и молча смотрел в её карие глаза. Наклонил голову и мягко коснулся шеи, где волосы

были убраны, оставляя на коже лёгкие следы своих губ. Её снова проняла дрожь, но это был не страх. Виктор заметил её острую на него реакцию, улыбнулся лишь уголками жёстких губ.

– Тебе было больно вчера? – Мужчина смотрел на неё серьёзно и с беспокойством. – Я был несдержан. Я не должен больше так поступать с тобой. Пусть у тебя всё... заживёт. Идём спать.

Он ещё раз поцеловал её шею и отправился к кровати.

Елену всё ещё трясло от его прикосновений. Виктор удивил девушку. Вчера он был каким-то необузданным зверем, а сегодня снова мужчина-скала. Он всё же считается с её мнением, и это не могло не радовать. Барон не стал снова давить.

Однако, заниматься любовью с ним она больше не собиралась. Ему ещё предстоит это узнать. Елена отдала ему то, что обещала. Но она не обещала ему, что покорится навсегда.

Виктор скоро взвоет волком и разведётся с ней.

ВИКТОР.

Он лежал с женой в одной постели, но не мог позволить себе даже прикоснуться к ней.

Обещал ведь пока не трогать. Пусть отойдёт от вчерашнего. Девочка вовсе не готова была к такой страсти, что рвёт его когтями изнутри.

Барон знал, что на самом деле в ней зародилось в ответ если не чувство, то желание точно. Ей только поначалу не нравилось то, что он творил с её телом – она просто не знала, что такое ласка мужчины. А потом Елена стала отвечать – как женщина, которая желает своего мужчину. Ей понравились эти ласки – скоро она сдастся вовсе и будет в его постели по праву и с удовольствием.

Виктор постоянно думал о жене и том, как бы её укротить. Такой испепеляющей душу страсти он не испытывал ещё. Кажется, он начал понимать, о чём писали и пишут поэты, и над чем он раньше лишь смеялся. Это не просто вождение, это что-то гораздо более сильное и мощное.

Она сказала, что Виктор мечтал её подчинить себе. Ну да – мечтал. Чем больше княжна проявляла непокорности и строптивости, тем сильнее было желание увидеть её побеждённой. А когда он получит над ней полную власть – будет холить и лелеять. Сколько же в Елене характера, что она воюет с ним будто амазонка, не желая сдаваться?

Барон понимал, что из своего сердца ему эту женщину уже не вырвать. Пусть она и думает, что это всё его ущемлённое мужское начало, но он её...

Впрочем, это неважно. У неё всё равно нет выбора. В их

империи муж может быть только один, и если Орлова не хочет влачить жалкое существование – ей придётся принять барона Гинцбурга.

16.

Дни потекли своим чередом. Елена видела, что терпение мужа уже на исходе. Ложась с ней в одну постель, он с трудом держал себя в руках. Его поцелуи становились более жадными, и ей всё сложнее получалось его остановить. Что за страсть такая у мужчин, что они на всё готовы ради власти над женщиной? Никогда княжна этого не понимала. Но сдаваться она была не намерена. На крайний случай у неё подготовлен сюрприз для одержимого пороками мужчины.

В поместье стал наведываться Павел. Он приехал в село. Князь так и не отдал выигранный приз в споре. Сегодня он решил наконец вернуть долги.

Мужчины сидели в кабинете Виктора, попивая бренди. На столе в футляре лежало красивое оружие для охоты. Одно из лучших ружей коллекции Павла Волконского.

– Поздравляю с победой! – поднял бокал вверх князь.

– Спасибо, – улыбнулся барон и пригубил янтарного напитка.

– Слушай, ну я был уверен, что ничего у тебя не выйдет. Виктор лишь молча продолжал улыбаться, словно плут.

– Как ты так умудрился выиграть закладную именно на дом Орловых? – спросил его Павел.

– А я и не выигрывал. Просто повезло. Оказался в нужном месте в нужное время.

– Как это?

– Обыкновенно. Орлов проиграл свой дом вовсе не мне. Я просто выкупил эту закладную, чтобы иметь возможность надавить на Елену. Сразу же это придумал. Очень хотелось выиграть.

– М-да, – хмыкнул князь. – Интересно получилось. Если бы не эта закладная – тебе бы не удалось даже поцелуя получить от неё.

– О да. Убегала она от меня знатно, – потёр молодой мужчина подбородок. – Но поцелуй я всё же получил ещё до свадьбы.

– Вот как? – поднял брови Волконский.

– У Вронской встретились на ужине.

– И Орлова позволила тебе?

– Да уж куда там... Такую затрещину за это подарила. Голова потом три дня болела.

Павел засмеялся. Узнал почерк Елены.

– Ну, а потом эта закладная прямо в руки мне упала. И вот, бегала – не бегала, а моя жена.

– Что ж... поздравляю!

– Благодарю, – поклонился князю.

– И как тебе семейная жизнь?

– Прекрасно. Дни веселее, а ночи... горячее, чем у холостяка.

Барону показалось, или Павел напрягся?

— Что ж... очень рад, что семейная жизнь тебе в радость.

Мужчины ещё говорили о чем-то, но напряжение, возникшее между ними после разговора о новоиспечённой баронессе, никуда не делось и потом. Павел пытался поддеть Виктора, хотел услышать, что ничего у него со строптивой девушкой не выходит, но молодой барон разбил о камни его домыслы. Чувствовал ли Виктор, что Павел продолжает проявлять нездоровый интерес к его теперь уже супруге? Возможно. Только мужчина считал себя победителем не только в споре, а потому неудачные провокации князя ему были смешны. Гинцбург был уверен в себе. Виктору, скорее, эта ситуация льстила.

Князь Волконский стал приезжать довольно часто. К тому же решил вместе со своим отцом вложиться в проект Виктора и Альберта, и они стали проводить много вечеров в кабинете молодого барона.

Иногда Павел задерживался подольше, чтобы выпить с Виктором коньяка или бренди. Виктор не оставлял попыток найти к несговорчивой жене подход, говорил с ней не словами, а прикосновениями, подарками, взглядами. Елена всё думала — когда ему уже надоест бороться с этим всем? Она на всё оставалась холодна в ответ. Надеялась убить в муже

эту страсть своим показным равнодушием. Но он не сдавался!

В глазах Павла порой тоже мелькало нечто, что пугало девушку и чего не должно быть в сторону жены его друга. Неужели он до сих пор не остыл к молодой баронессе? И как может Виктор этого не замечать? А может, ему это нравится? Он будто сидит и хвастается своим трофеем, дразнит князя.

В один из таких вечеров Елена сидела напротив них в столовой, ловила на себе взгляды то одного, то другого, полные вовсе не благодетели, и чувствовала себя как кролик среди волков. Аж еда ей поперёк горла вставала, а муж заботливо спрашивал, почему же она так плохо ела. Альберт с подозрением косился на князя, видимо, в отличие от сына, заметил недвусмысленные взгляды Волконского-младшего в сторону Елены. А потом внимательно смотрел на невестку, пытаясь понять, что между ними всеми происходит.

Елене же хотелось убежать оттуда, но один из волков неотступно следует за ней в спальню каждый вечер...

Вот и сегодня друзья-приятели поднабрались бренди, после чего муж пришёл в спальню с горящим взглядом. Не говоря ни слова, он поднял жену с кресла и припал к её губам. Елена почувствовала горечь алкоголя на его губах. Поцелуй был жёстким и требовательным. Она поняла – сегодня он больше не будет ждать.

Тут же её пробрал страх. Виктор выпил, но он вовсе не так пьян и крепко стоит на ногах, ему вполне хватит сил побороть её трепыхания снова.

Муж уже стянул с неё халат, и его руки заползли под тонкую сорочку. Горячие пальцы, скользящие по обнаженной коже, стали лишать девушку контроля над собой. Она на время даже запрокинула голову, не в силах справиться с нахлынувшим желанием.

Но она больше не позволит ему.

Она заставила себя вернуться в сознание. Пора действовать. Сам он уже не остановится.

Собралась и с силой пихнула нетрезвого и не ожидающего от жены подобного поступка мужчину. Он выпустил её из рук и отступил на шаг. Елене этого хватило. Она пробежала к кровати. Муж только миг стоял на месте, а потом его глаза заволокло гневом. Он грузной поступью двинулся следом за девушкой. Барон почти настиг её и протянул руки, как она неожиданно вынула из-под подушки кинжал и направила его на Гинцбурга. Виктор остановился и опустил взгляд на холодный и острый клинок. Потом поднял тяжёлый взгляд на Елену.

– Не подходи, – сказала она ему дрожащим голосом. – Не смей прикасаться.

– Отдай мне, – муж медленно протянул руку к кинжалу.
– Если заберу я – будет хуже.

– Нет! – крикнула баронесса. – Ты больше не будешь меня

заставлять!

– А тебя заставлять и не надо. Ты только что стонала в моих руках. Я не слепой. И не дурак.

– Дурак! Раз не понимаешь, что я не хочу опять!

– Тогда почему поддалась тогда? Я же чувствовал – ты перестала со мной бороться.

– Догадайся, – она гордо вскинула голову.

– Только из-за дома?

– Ну уж точно не из любви к тебе.

Глаза его сверкнули тёмным огнём. Елена задела мужчину за живое. Он сделал ещё один осторожный шаг.

– Елена, хватит. Отдай его мне.

– Не подходи, сказала!

– Лена, – покачал он головой. – Отдай!

Мужчина не боялся, он шёл напролом прямо на кинжал. Что ж, раз уж он не боится за свою жизнь, то, может, испугается за жизнь жены? Баронесса быстро прижала лезвие к своей шее. Виктор остановился. В его глазах наконец мелькнул страх.

– Отойди, – почти прорычала она ему.

Барон стоял на месте, не сводя глаз и широко расставив ноги.

– Ну? – Для правдоподобности она слишком сильно нажала на шею острым кончиком кинжала, проткнув всё же тонкую кожу.

Зашипела от боли. По шее потекла тонкая и тёплая алая струйка. На миг зажмурилась, и это стало фатальной ошибкой.

Почувствовала сильную боль в руке. Мужские пальцы сжали хрупкое запястье так, что рука выпустила кинжал, который со стуком упал им под ноги, а Елена оказалась прижата крепким телом к стене. Виктор отшвырнул ногой её оружие. Теперь ей не достать до него. Баронесса перевела взгляд на гневное лицо мужа. Что теперь он сделает в ответ?

– Что ты вытворяешь, чёрт тебя возьми, женщина? – прорычал он ей в лицо. – Ты перешла все грани.

– Не нравится? Разведись! – крикнула она ему, глядя с вызовом.

Гнев подавлял её страх. Мужчина молчал, переваривая сказанное женой.

– Разведись со мной, Виктор. Отпусти меня.

– Вот к чему ты клонишь, – лицо его стало ещё более суровым и серьёзным. — Я понял. Хочешь развестись? А дальше? На что ты собираешься жить? Денег у вас нет. Что молчишь?

Елена только нервно глотала, не отрывая взгляда от глаз мужчины, полыхающих алым огнём.

– А я тебе скажу. Станешь куртизанкой. И будешь спать не с одним только мужем, а с многими, желающими твоё юное тело. Елена, не буди лихо. Сейчас тебя спасает от моего гнева только то, что я схожу по тебе с ума. Но моё терпение на

исходе. Если ты ещё раз позволишь себе фокус с кинжалом – я тебе устрою ад на земле. И сегодня я накажу тебя. Ты поняла меня? – Мужчина тряхнул её как куклу.

– П-поняла, – ответила прилипшим от страха языком к нёбу девушка.

– Я покажу тебе небольшой пример из жизни куртизанок. И ты выберешь сама – быть моей или... – Он прошёлся взглядом по женской груди, а затем посмотрел на её дрожащие и пересохшие губы.

– Раздевайся, – твёрдо сказал он Елене, отойдя в сторону и давая ей пространство.

Она так и продолжала тяжело дышать и мелко трястись под его взглядом. Мужчина начал терять остатки терпения и схватил в кулак ворот её сорочки.

– Раздевайся, я сказал, – смотрел он княжне в глаза, а ткань уже начала трещать и рваться в его сильной руке.

Выждав ещё секунду, муж рыкнул и разорвал ткань окончательно, кинув ошмётки сорочки ей под ноги.

– Бельё снимай. Не заставляй меня рвать и его.

Под его тяжелым взглядом Елена стянула своё бельё и бросила на пол. Осталась перед ним обнаженной, и мужчина с наслаждением разглядывал её тело взглядом, полным похоти.

– Теперь раздевай меня. Сама.

Баронесса посмотрела в лицо мужу, не решаясь двинуться с места.

– Елена, делай, что я говорю. Я всё равно возьму. Только КАК это будет – сейчас зависит только от тебя, – он явно не шутил, и если она сейчас не будет подчиняться – всё будет гораздо хуже.

Неуверенно подошла к нему и неловко начала вытаскивать пуговицы из петель его рубашки. Пальцы дрожали и плохо слушались. Она вздрагивала, когда муж касался её, пользуясь тем, что она стояла очень близко к нему. Пока девушка снимала с него одежду, он водил пальцами по её беззащитному без одежды телу.

Остановилась, когда на мужчине осталось только его бельё.

– Всё снимай, – поднял он брови вверх.

Но как же? Елена смутилась. Невозможно снять эту деталь одежды и не оказаться слишком близко к ...

– Елена, – прорычал мужчина, и она схватилась за ткань.

Потянула вниз, стараясь не смотреть на те участки тела, которые уже не закрывались тканью. Они оба остались нагими. Мужчина притянул жену к себе, заставляя кожей чувствовать всего его. В её бедро упиралось его горячая и твёрдая плоть, заставляя девушку краснеть и не смотреть на мужа. А он хотел, чтобы смотрела. Поймал её подбородок пальцами и поднял его вверх, сверлил её своими голубыми глазами.

– Смотри на меня, – услышала она над своим ухом холодный низкий голос с хрипотцой от желания.

Подняла чёрные глаза на него, встретившись взглядом с холодным льдом.

– Целуй. Сама.

Елена боязливо протянула руку и положила пальцы на его щетину. Легко коснулась его жёстких губ. Мужчина, прикрыв глаза, наслаждался её несмелой лаской.

Ощутимо сжав подбородок рукой, Виктор начал целовать жену сам. Попытки грубыми поцелуями. Он закусывал её губы, мял их и вовсе не так нежно ласкал тонкую чувствительную кожу, как раньше. Елена ощущала его гнев, его наказание уже в поцелуях. А что же будет дальше?

Виктор оставил её рот в покое, подхватил девушку на руки и понёс к кровати, будто он хищник, а она – его добыча. Возле кровати муж снова поставил её на ноги.

– Бери его в руки.

Елена в нерешительности продолжала стоять, закусив губу. Тогда Виктор сам взял её ладонь и вложил в неё свою твёрдую плоть.

– Ну? – Поднял он бровь, когда она так и продолжала стоять, тяжело дыша, не понимая, что ей нужно делать. – Хорошо, я покажу тебе.

Накрыв её тонкие пальцы своими, он стал водить по своему стволу её ладонью. Показав девушке пару движений, муж отпустил руку:

– Продолжай.

Баронессе ничего не оставалось, как несмело продолжить

движения. Он смотрел в её глаза, и она видела, как его взгляд стал меняться и туманиться, он задышал более глубоко и отрывисто. Ему было приятно...

Оказалось, погружение в мир наслаждений для Елены только начиналось. И она сама и разбудила в нём ЭТО.

Мужчина потянул девушку за собой, схватив за руку. Сам сел на постель.

– Садись, – показал он ей на ковёр между его ступней.

Она подчинилась и села туда, куда он сказал.

– Бери, – вкрадчиво сказал муж.

Елена вновь протянула руку, но мужчина её перехватил:

– Не руками.

– А как?

– Губами. Языком, – говорил это и бессовестно смотрел ей в глаза, будто они обсуждали самые обычные вещи.

– Нет, – твёрдо ответила Елена, тяжело дыша и сверля взглядом узор ковра.

– Да, – наседал муж. – Потому что если я возьму твои губы сам – тебе не понравится. Я жду.

Она сделала это. Очень странные ощущения. А главное, девушка вовсе не ожидала, что мужчинам нравится такое. Невольно и у неё внизу живота стало всё тянуть и томиться от реакции мужа на её неумелые ласки. Ему нравилось, и он не скрывал своего удовольствия.

Больше слов в этой комнате не было до утра.

Виктор решил, что сегодня с неё хватит новых ощущений,

и, потянув за руки девушки, закинул её на кровать прямо на себя. Он целовал жену, будто душу пытался из неё вытянуть. Сминал губы до боли и стонов.

Мужчина как дикий впивался в кожу пальцами, будто если отпустит её – она исчезнет. Нежную грудь терзал губами, заставляя её выгибаться и забывать о том, что Елена не должна наслаждаться этим безумством. Её неумолимо накрыло лавиной от ласк мужа, грубых и нежных одновременно, сводящих с ума её. Она пропадала в плену его рук и губ на обнажённом теле. Баронесса отдалась этой волне ощущений, которая смыла её будто прибой и унесла в океан эмоций.

Она желала Виктора, и он это тоже понимал. Он победно рыкнул в тот момент, когда она вздрогнула и подарила ему пульсацию своей плоти вокруг него от мощных толчков. Елена не сдержала крика. Не боли – крика удовольствия, разрывающего душу и сознание.

Он получил, что хотел. Она больше не может ему сопротивляться. Тело Елены он забрал. Но у неё пока ещё осталась душа. Душу она ему не отдаст.

17.

Утром Елена проснулась на его руке. Обессиленные, они уснули как были. Виктор обнимал жену всю ночь, не давая даже отодвинуться. Ей было неудобно, она не выпалась. Решила хоть утром отодвинутся и попасть удобно, но только двинулась, как ресницы мужа дрогнули, и голубые глаза впились в неё. Она хотела что-то ему сказать, но не успела – мужчина сгрёб девушку в объятия и продолжил ночное безумие. Она устала, но ей нравилось... Дьявол Виктор испортил и Елену своей порочностью. Такой сладкой, томной и беспощадной.

Сопротивления не было. Они утонули среди простыней, потерявшись во времени.

За завтраком Елена почувствовала вдруг недомогание. Видимо, нервы и стресс не прошли для неё бесследно. Из-за стола она встала, цепляясь за руку Виктора. Муж был серьёзно обеспокоен её здоровьем и отправил баронессу в постель, а слуг – за доктором.

– Как часто пищу принимаете, Елена Олеговна? – Спросил её врач после замера давления.

– Сколько подают на стол – столько и ем. Три раза.

– Порцию полностью съедаете?

– Нет. А что?

– Что ж... Мне всё ясно, – сказал Антон Павлович барону, убрав в сторону тонометр. – У вашей супруги, барон, нервное истощение. А ещё – она явно недоедает. Нужно проследить, чтобы баронесса ела все порции полностью. Отсюда упадок сил. Ну и оградить от стресса. Сейчас я выпишу вам успокаивающие травы.

– Где ваши травы, которые вы пьёте перед ужином, Елена? Покажите Антону Павловичу. Может, они подойдут.

Елена молчала и опустила глаза в пол. Сейчас доктор посмотрит их и, скорее всего, догадается, что травки вовсе не для успокоения нервов...

– Они в кухне, барин, – послышался голос Стеши за спиной Виктора.

Ну кто тянул за язык эту девку? Елена глянула на Стешу с неприязнью. Стеша сделала вид, что не заметила этого взгляда.

– Принеси, – сказал ей молодой барин, и служанка тут же убежала.

Очень быстро Степанида принесла мешочек с травами и отдала его доктору. Он открыл его, понюхал, посмотрел внимательно.

– Это не успокаивающие травы. Я их отлично знаю... Они против нежеланной беременности, – врач поднял глаза на Виктора. Он понял, что произошло что-то не то. – Вы не знали?

– Кажется, Стеша что-то перепутала. Выпишите ваши тра-

вы, будьте любезны, – Виктор не показывал своих эмоций.

– Да, конечно. Я выпишу.

По комнате пополз мороз. Дыхание айсберга. Елена не смотрела на мужа, но знала, каким взглядом он на неё смотрит. С травками девушке придётся попрощаться...

Антон Павлович выписал рецепт и ушёл, не зная, как бы Елене хотелось, чтобы он остался ещё хоть немного! Но доктор, не понимая её безмолвных сигналов, ушёл. А Виктор остался.

Елена перевела взгляд на мужа и тут же оторопела – Виктор смотрел на неё так, будто сейчас всю душу вытрясет. Он подошёл к жене и сжал руками её за плечи, заставляя смотреть ему в глаза:

– Травки от нежелательной беременности? Продолжаешь играть с огнём?!

Елена с вызовом смотрела на мужа, ничуть не сожалея о содеянном. Его взгляд баронессе трудно было выносить, но она держалась стойко.

– Больше ты не будешь их пить. А быть вместе мы будем значительно чаще. Это не женщине решать, когда у нас будут дети. Надеюсь, ты больше не будешь шутить с кинжалом и не схватишь в руки подаренное Павлом ружьё, лишь бы не дать нам то, чего мы оба хотим?

Елена молчала, опустил глаза в пол. Этот мужчина слишком властный и сильный. Он подавил её.

– Отдыхай, – сказал барон, отпустил её плечи и встал с

кровати.

Виктор ушёл, а Елена в бешенстве треснула кулаком по подушке.

«Это не женщине решать, когда у нас будут дети», – снова царапнула по самому сердцу её эта фраза мужа.

Стеша влезла, чтоб её! Только Елена хотела сказать, что больше этот чай не пьёт, как девка взяла и вмешалась. Недаром баронессе казалось, что стоит её опасаться. Она специально это сделала. У Стеши личные счёты будто. Елена давно заметила её странные взгляды в свою сторону. Только понять не могла никак – что же именно она этой девке сделала, и как та только смеет так дерзко смотреть на хозяйку?

Виктор выполнил своё обещание. Он каждую ночь приходил к своей жене. Он будто доказывал Елене, что она – его собственность полностью, без остатка. Баронесса теряла разум от его напора, его ласк и неуёмной страсти. Она в страхе ждала результата этих бурных ночей – беременности.

18.

Елена и Виктор сидели в столовой. Сегодня была суббота, и завтрак подавали позже. Мужчина и женщина постоянно посматривали друг на друга. Чуть позже к ним присоединился Альберт и с интересом поглядывал то на сына, то на невестку. Проницательный старик заметил, что в отношениях молодых явно появились какие-то новые оттенки.

– Елена, я забыл тебе сказать вчера. У нас сегодня важные гости. Вечером оденься празднично – пусть все видят, какая ты у меня красавица! – Обратился к баронессе Виктор и нежно поцеловал её руку.

Вон оно что. Виктор собирается показывать всем жену, будто та редкий трофей.

Ну что же...

Красивая так красивая...

Вечер был в самом разгаре. С десяток очень важных господ со своими женами разбрелись по дому после ужина. Как Елене сказал её муж – вечер был посвящён успешному открытию одной из новых веток железной дороги. По завершении проекта Виктор решил отметить эту знаменательную дату для его дела.

Елена выглядела шикарно. Её природную красоту допол-

няло неприлично дорогое платье, колье, подаренное Виктором, завитые волосы. Глаза она подчеркнула тушью, отчего они казались ещё более чёрными и огненными. На её фоне остальные девушки становились лишь бледными тенями.

Виктор с довольным видом весь вечер купался в комплиментах мужчин по поводу привлекательности его супруги. Баронессе же оставалось лишь вежливо улыбаться.

И после этого он Елене будет говорить, что она не трофей? Он показывает её всем, будто девушка – редкая вещица, которую ему удалось хитростью и наглостью получить в свои тщеславные лапы. Она прекрасно и сама знала, что о ней говорят мужчины, оставаясь наедине. Да и взглядов достаточно, чтобы понять, что некоторые откровенно завидовали барону. Они бы тоже хотели себе такую игрушку! А досталась она только одному — барону Гинцбургу.

Женщины общались с княжной напряженно и настороженно, будто бы только и ждали от неё нападков. Некоторые из дам нелицеприятно отзывались о Викторе. Намёками, конечно же, и делали вид, как они сочувствуют Елене. Однако не факт, что ни одна из этих благородных курочек не бывала в постели Виктора. Возможно, они говорили это из зависти, хотя Елена с радостью поменялась бы с ними местами.

Настало время для раздельного досуга.

Виктор направился в свой кабинет, чтобы покурить сигары и выпить бренди с другими мужчинами. Он подозревал же-

ну и попросил:

– Дорогая, ты могла бы принести и налить нам бренди сама?

Баронесса подняла глаза на мужа. Он что – умом тронулся? Она же не прислуга. Виктор прочёл возмущение в её карих глазах, и тут же в его взгляде мелькнула тёмная тень.

– Делай, как я сказал. Неси бренди.

Он решил девушку унижить прилюдно? На что ещё готов этот человек, чтобы упасть в её глазах ещё больше?

Но не подчиняться и устраивать скандал прилюдно Елена не собиралась. Она попросила Настю подготовить всё и вынести поднос. Девушка тоже удивилась, что барон заставляет баронессу прислуживать его приятелям и компаньонам, но сделала так, как её попросили.

Елена несла поднос на второй этаж под изумлёнными взглядами женщин ей в спину.

Ну и позорище.

И почему Елена тогда ещё не заколола Виктора?

Кое-как она открыла дверь и вошла в кабинет под пристальным вниманием затихших мужчин. Одни смотрели на молодую баронессу с интересом и удивлением, другие откровенно разглядывали. Ей было жутко неприятно, но она улыбалась. Девушка разлила бренди по бокалам. В воздухе как будто повисло напряжение. Все взгляды были обращены к

ней, отчего Елена чувствовала себя неудобно.

– У вас замечательная жена, Виктор. Гостеприимная хозяйка! Очень мило, что вы решили поухаживать за нашей мужской компанией сами. Благодарю вас, – подмигнул ей усатый князь Дорохов.

Та кисло улыбнулась в ответ и посмотрела на мужа:

– Я могу идти? Хозяин.

Обстановка накалилась ещё сильнее. Мужчины разом уставились на неё, потом перевели взгляд на Виктора. Его лицо нахмурилось, глаза заволокло уже знакомым девушке гневом.

– Нет, – ответил ей Виктор. Голос ровный, он будто во все и не заметил этот камень, брошенный в него при всех.
– Знаете ли, Елена очень красиво поёт. Дорогая, развлечёте немного гостей своим прекрасным голосом?

Она молча смотрела на мужа, который взял в руки заранее приготовленную гитару и стал перебирать струны, сверля её своими голубыми глазами.

– Правда? Елена Олеговна, уважьте! Спойте нам, светик! Просим, – посыпалось со всех сторон.

Елена грациозно присела на край кресла, в котором сидел барон с гитарой. Песни, что ли, ей жалко? Вовсе нет.

– Только если вы меня, Виктор, поддержите, – она шепнула ему на ухо название песни.

– Да-да, поддержите же супругу!

А Виктор уже начал перебирать аккорды той песни, кото-

рую ему назвала баронесса. Она смотрела на Виктора и пела, а он подхватил её песню, глядя горящим взором на свою жену. Между ними будто бы пробежала новая искра, пока мужчины зачарованно слушали их. Никто не шелохнулся, кажется, до конца звучания мелодии.

– Браво! Очень красиво! – нахваливали супругов господа, некоторые им даже аплодировали.

Виктор находил поводы, чтобы его жена оставалась одна среди мужской компании. Он не отпускал её почти до самого конца вечера. Уже была почти ночь, когда в доме осталось несколько гостей. Все прилично захмелели и вели смелые разговоры. Елене наконец разрешено было уйти, и она вышла из кабинета.

Сзади слышались скорые шаги. Елена обернулась – за ней по пятам следовал Павел Волконский, который также был гостем этим вечером. Он нагнал её возле одной из комнат, и девушка сама не поняла, как он успел завести её внутрь и закрыл дверь, чтобы никто не услышал их.

– Что происходит? – спросила баронесса Павла.

По коже пополз липкий холодок. Она испугалась. Впервые ей хотелось, чтобы Виктор сейчас был рядом с ней. От этого мужчины можно всего ожидать.

– Елена, – князь взял её руки в свои. Глаза его горели странным и опасным огоньком. Он пьян. – Сожалею, что

Виктор оскорбляет вас...

— Что? — она вытянула свои руки из его слишком горячих и даже влажных от волнения пальцев. — Это не ваше дело, князь.

— Хотите, я вызову его на дуэль? И убью.

— Что вы такое говорите? — совсем испугалась Елена.

Как бы ни относилась она к своему мужу, но смерти ему девушка не желала. И совсем не ожидала от Павла подобного поведения...

— Все видели, как он вас унижает. Этот человек недостойн вас. Я... люблю вас, Елена. И мне больно смотреть на то, что этот самодур делает с вами. Только скажите... Я готов. Вы знаете — я очень хороший стрелок. Я попаду прямо в сердце.

— Нет, — покачала она головой и попятилась. Она хотела бы, чтобы Виктор отпустил её, но не ценой собственной жизни. — Не смейте мне говорить о любви! Я замужем. Не трогайте моего мужа!

— Вы защищаете его? — сузил глаза молодой князь, который уже не в первый раз слышал отказ. — А вы знаете, как он добился брака? Он выкупил закладную на ваш дом. Чтобы принудить вас стать его женой.

Елена молча смотрела на князя в полном шоке. Она думала, что уже невозможно Виктору пасть в её глазах ниже. Оказалось — нет ничего невозможного. Однако, и это ещё было не всё.

— А ещё — он женился на вас, потому что поспорил со

мной. Вы не нужны ему, Елена. Вы нужны мне....

Горло стянуло от обиды.

– Поспорил?..

– Да. Это был просто мужской спор. По его инициативе. И он выиграл.

Девушке стало тяжело дышать. Сколько ещё бед и подлости она получит от Виктора?

Она на миг прикрыла глаза, чтобы подавить боль, раздирающую душу. Внезапно Елена почувствовала на своём теле горячие мужские руки, а через миг – горький и грубый поцелуй чужого мужчины.

– Елена... я хочу тебя, – шептал Павел, как сумасшедший целуя её.

Чувство омерзения пронзило её будто стрела. Она пыталась стряхнуть его с себя, извивалась и царапала его лицо как дикая кошка, кричала. И их слышали.

Распахнулась дверь, и чьи-то руки оторвали от Елены захмелевшего князя. Виктор отшвырнул его с такой силой, что он ударился головой о стену. Волконский схватился за ушибленные места. Барон подхватил его за ворот как ребёнка, заставив встать на ноги. Лицо его искажала такая ярость, что Елена теперь боялась за жизнь Павла. Послышался глухой удар, князь сложился пополам и закашлялся. Виктор отпихнул князя от себя с брезгливым выражением на лице.

– Вон отсюда, – прорычал мужчина Волконскому, еле сдерживая себя.

Ему хотелось разодрать Павла в куски.

– Ты понял, что ты сейчас сделал? – хрипел Волконский, утирая кровь на виске. – Ты ударил князя.

– Я сказал, вон! – ещё более грозно процедил Виктор.

Павел распрямился, преодолевая боль, и гордо посмотрел на барона.

– Это дуэль, Виктор. Завтра жду твоего секунданта.

Молодой человек прошёл к двери. У порога он достал из кармана белую перчатку и швырнул в Гинцбурга. Барон уже сжал кулаки и сделал шаг в сторону князя. Волконский быстро выскочил за дверь, покидая особняк под изумлёнными взглядами пока ещё не уехавших домой гостей, которые уже собрались возле двери, заслышав шум.

– Он напугал тебя? – сказал мужчина, глядя, как Елена вжалась в стену и дрожала.

Он подошёл близко и попытался прижать её к себе.

– Нет! – закричала девушка сквозь слёзы. Она била его изо всех сил и плакала. – Не прикасайся! Ненавижу!!! Как же я тебя ненавижу...

– Лена, что с тобой?

– Уйди прочь, – она смотрела на барона так, будто он был самым мерзким существом, что ей приходилось видеть. – Я всё знаю. Про спор, про выкуп закладной. Что ты за человек такой? Ты просто чудовище. Ты мне противен. Не прикасайся ко мне больше никогда!

– Что ж... – с горечью и болью в глазах сказал Виктор.

– Ты можешь радоваться. Павел – отличный стрелок. Он застрелит меня на дуэли. И ты станешь свободна. Ты же об этом мечтаешь, верно?

Мужчина отпустил жену и вышел из кабинета. Как был, не накинув ничего сверху, он выскочил на промозглую мартовскую улицу. Виктор вывел своего чёрного коня и поскакал куда глаза глядят. Илларион, конюх, поскакал следом – барин раздет совсем, хмельной, да явно не в себе – так и убиться недолго.

А Елена закрылась в спальне, содрогаясь от рыданий. Ей было очень плохо. Ужасная боль просто разрывала её изнутри своими когтищами. Как он мог так поступить с ней?

19.

Слуги ловили барина полночи, уговаривая не дурить и вернуться в дом. Елена слышала шум ещё долго за окном. В спальню он не пришёл, сидел до утра в кабинете. Ему не спалось, он опять много пил.

Баронесса тоже вертелась с бока на бок, не могла найти покой и позу, при которой не рвало бы так сердце. Даже свечи уже догорели и погасли, оставив после себя лишь невнятное месиво воска, а она так и не уснула. Наверное, и с Виктором творилось нечто подобное.

Утро было тихим и хмурым. А может, так казалось из-за прошедшего вчера и предстоящего вскоре события.

Елена не могла не думать о бароне. Постоянно возвращалась мыслями к этому мужчине, который перевернул все её понятия о любви, о муже. Она думала о предстоящей дуэли. Ей хотелось сказать ему, чтобы он не ходил туда. Но девушка не знала как. Не могла подобрать слов и решиться подойти.

Атмосфера в доме была очень тяжелой и напряжённой. Виктор не вышел к завтраку, и Альберт начал беспокоиться. Он не знал, что происходит с его сыном, и что совсем скоро он может не вернуться домой. Гинцбург-старший принимает снотворное, и на шум прошлой ночью не вышел. Слуги тоже молчали, видимо, по приказу молодого барона. Елена смотрела на старика и не знала – должна ли она ему сказать? Но

решила, что не имеет права так волновать старика. Может быть, всё ещё обойдётся, и она сможет предотвратить дуэль? Кто бы из них ни оказался ранен или, не дай Бог, убит – это в любом случае горе. Виктору, если и выживет – грозит тюрьма. Нужно что-то придумать, чтобы этот поединок просто не состоялся. Всем только хуже будет. Но что делать, Елена не знала.

Сидел в кабинете, собрав руки в замок и погружившись в раздумья.

Его секундант уже успел вернуться и рассказал, что Павел не намерен отказываться от дуэли и извинения принести не готов. Завтра он ждёт Виктора на Лысой поляне.

На душе было крайне погано. Барон совсем не был уверен, что сможет стрелять в бывшего приятеля. Ударить – это одно. Но застрелить? Да еще и в тюрьму потом сесть. Если убьёт его – обязательно посадят.

Недооценил он Павла. Доигрался с огнём. Кто бы знал, что в князе такое живёт? И что ему настолько нужна Елена. Но Виктор не отдаст её никому. Даже если она барона не любит.

– Барин, простите, – позвала его Стеша, вырывая из мыслей.

– Что ещё? – прорычал он ей, даже не глянув.

– Княгиня Волконская приехала. Просит принять.

– Мария? – нахмурился Виктор. – Проси.

Поднял глаза на дверь, в которую почти сразу вошла Маша. Она была растеряна и смущена.

Пришла просить за брата. Да только это бесполезно – Виктор и не настаивал на дуэли. Стреляет Павел лучше него. Барон не удивлён, что выбор оружия пал именно на пистолеты. У него как раз шансов выжить куда больше.

Виктор встал из-за стола и поцеловал руку княжны.

– Добрый день, Мария.

– Добрый, – ответила она.

Взгляд какой-то странный. Она явно боится того, что будет завтра.

– Присаживайтесь, – пригласил барон её присесть на диван. Сам присел рядом на почтительном расстоянии. – Может, чаю?

– Нет, не нужно, – Волконская села и продолжила смотреть на Гинцбурга так, будто бы это он к ней приехал и чего-то ждёт.

– Позвать Елену?

– Нет. Барон, я по вашу душу.

– Что привело вас сюда, Мария Николаевна?

– Откажитесь от дуэли, Виктор.

Мужчина вздохнул.

– Мария, это зависит вовсе не от меня. Не я инициатор. Ваш брат оскорбил меня и мою жену.

– Я знаю.

– Тогда что же вы хотите от меня?

– Уговорите Павла отказаться.

– Я пытался, – хмыкнул молодой барон. – Только он не согласен. Дуэль будет. Завтра утром.

Губы девушки задрожали. Если бы барон только догадывался, какие чувства её разрывали...

– Тогда просто не ходите туда, и всё!

– Простите, но это невозможно. Я же не трус. Я не могу просто взять и не прийти.

– Можете. Ваши жизни мне дороже, чем честь Елены или даже ваша.

– Вам так подробно известна причина? – поднял он брови вверх. — Неужели Павел поделился с вами?

– Я догадалась сама. Павел влюблён в неё давно. В нём разыгралась ревность.

– Тогда вы понимаете, почему ваш брат упорствует и не отказывается от поединка. Лучше попробуйте уговорить его, а не меня.

– Я тоже пыталась. Он не слушает. Я не хочу смерти ни одного из вас.

– Дуэль будет. Я не могу повлиять на эту ситуацию.

Они оба замолчали, не зная, что ещё говорить. Маша смотрела на Виктора. Внезапно девушка наклонилась и поцеловала его в губы. Он немедленно оборвал поцелуй и отодвинул её от себя. Виктор нахмурился и посмотрел в глаза

Марии.

– Маша... Что это значит?

– Поцелуйте меня, Виктор, – попросила она, подставляя ему свои губы.

Он молча продолжал смотреть на неё.

– Я люблю вас. А вдруг вы не вернётесь?

Рано или поздно это должно было произойти. Виктор знал, как Мария относится к нему. Но у них не могло быть ничего общего, даже если бы не появилась Елена.

– Маша, – барон взял её за плечи. – Ты не должна так делать. Ты скоро выходишь замуж, не нужно целовать других мужчин. Тем более – женатых.

– Я не хочу выходить замуж, не ощутив поцелуя любимого хотя бы раз.

Он отпустил девушку и отвернулся.

– Езжайте домой, княжна.

– Вы любите её, да?

– Люблю. Но это не меняет ничего для вас.

– А ведь всё из-за неё. Из-за Елены я могу потерять брата. И вас.

– Княжна, прекратите, – Виктор встал на ноги. – Я к вам никакого отношения никогда не имел. Ваши родители бы не позволили. Бросьте эти детские мысли. Пора взрослеть. Елена ни при чём здесь. И если бы ваш брат не оскорбил её – этой дуэли бы не было. Не вините её.

– Простите, – прошептала девушка.

Мария вскочила на ноги. В глазах её были слёзы и стыд. Княжна, не попрощавшись, выбежала прочь.

Девушка стояла за дверью кабинета. Её сердце гулко билось в груди, а кулаки невольно сжались до боли от врезавшихся в кожу ногтей.

Елена пришла поговорить с Виктором и случайно услышала часть его разговора с Машей.

Вот, значит, как. Вот кого юная княжна любит. Это про Гинцбурга она говорила, когда была в доме барона после падения Елены с лошади. Как же она раньше не догадалась?

Мария вылетела из кабинета Виктора и столкнулась за первым же поворотом с баронессой. Княжна остановилась напротив, широко распахнув глаза. На щеках горел румянец стыда. Елена смотрела на неё, не в силах принять правду – та, кого она считала подругой, близким человеком, почти сестрой, просила поцелуев у её мужа...

– Маша, как ты могла? – спросила Елена её.

– Прости, – из глаз Волконской полились слёзы, а лицо исказилось неподдельной болью.

Мария закусил губу. Больше она не сказала ни слова, подхватила подол платья и убежала в карету, на бегу надевая свою шубу.

После этой сцены баронесса не смогла бы говорить с Вик-

тором. Откуда вдруг в душе это жгучее чувство? Это ревность? Но ведь Елена не любила барона!

Нет, просто все кругом её предали. Виктор поспорил на Елену, Маша – хотела получить её мужа.

Девушка вернулась в спальню, желая успокоиться и позже попытаться поговорить с ним снова.

Уже поздно вечером Виктор пришёл сам. Елена застыла на месте у зеркала, где расчесывала гребнем волосы, устремив взгляд на мужа. Он был серьёзен и собран.

– Елена, я хочу поговорить с тобой.

– Говори, – обернулась она к нему, положив гребень на стол.

– Завтра дуэль. Я могу не вернуться.

Когда Виктор вновь напомнил ей о том, что действительно может произойти, её пробила дрожь. Испарина выступила на лбу, и дышать стало трудно.

– Не нужно ездить туда, – решила Елена высказать своё мнение. – Он того не стоит.

– Он оскорбил тебя. И меня.

– Мне всё равно. Мне достаточно того, чтобы его больше не было в нашем доме.

– А мне – недостаточно. И вообще, почему ты меня останавливаешь? Не хочешь ли ты сказать, что ты полюбила меня вдруг?

Баронесса молча закусила губы. Она и сама до конца не

знала, что именно движет ей сейчас больше всего.

– Тогда я поеду.

Неожиданно Виктор обхватил её лицо своими большими ладонями и прижался к её губам. Поцелуй был горьким. Мужчина прощался с любимой. Ей не хотелось отпускать мужа. Внутри всё кричало и горело огнём. Но Елена молчала. Сказать ему слова любви она не могла, а что ещё бы его остановило – не смогла придумать.

– И знай – я тебя буду любить даже из преисподней, – бросил он свой горящий взгляд на неё и вышел.

Елена решила, что завтра утром поедет за ним. Эта дуэль не должна состояться.

Точного времени дуэли Елена не знала. Утром встала пораньше и прислушивалась. К завтраку мужчина вышел. Он ничем не выдавал себя, только был бледнее обычного. Он увидел жену и поздоровался с ней, будто бы это было самое обычное утро. Альберт чувствовал, что что-то происходит, и с подозрением поглядывал то на бледную девушку, то на Виктора. Елена не знала, что говорить отцу, если предотвратить эту дурацкую дуэль ей не удастся. Она ощущала огромный груз своей вины, хотя, по сути, виновата была лишь в том, что слишком сильно нравилась князю Волконскому.

Альберт покинул гостиную после чая и ушёл в кабинет. Как только дверь за ним закрылась, Виктор схватил Елену за руку.

– Что ты задумала?

– Я? – спросила та. – Ничего...

– Не смей вмешиваться. Я вижу, что ты что-то задумала.

Говори – что?

– Я сказала – ничего! – ответила Елена и вырвала свою руку из захвата Виктора.

– Дуэль всё равно состоится. Мне пора.

Мужчина вскочил с места и скорым шагом ушёл одеваться.

Баронесса смотрела ему вслед. За конюшней Настя уже приготовила Свободу. Придётся Елене скакать прямо в платье, иначе она не успеет. Подходящее место проведения дуэли поблизости было только одно – Лысая поляна. Осталось чуть выждать время и отправляться следом.

Девушка видела из окна в коридоре, как Виктор вышел из дома и сел на своего чёрного коня. Она поехала следом за мужем.

Возле поляны Виктор спешился. Там его уже ждали четверо: Павел, врач и два секунданта. Секунданты держали в руках коробки с пистолетами, заранее заготовленными для поединка.

Елена тоже тихо спрыгнула с лошади и привязала Свободу к дереву подальше от поляны, а сама наблюдала из-за высокого дуба за мужчинами. Деревьев было много, поляна находилась в гуще леса, и её разглядеть среди них было слож-

но. Слышно мужчин было очень хорошо, и она ждала... Чего именно — сама не понимала. Какого-то момента или знака, действуя по наитию.

— Добрый день, — произнёс секундант Павла. — Итак, господа! У вас всё ещё есть шанс отказаться от дуэли, принеся извинения.

Виктор молча сверлил взглядом Павла. На самом деле он готов был бы принять извинения и уехать, больше не пустив князя на порог дома.

— Я не буду извиняться, — Павел гордо вскинул голову, с вызовом глядя на бывшего друга.

— Я тоже, — не остался в долгу Виктор.

Первым он точно не намерен приносить извинения.

— В таком случае дуэль состоится. Возьмите ваши пистолеты.

Мужчины взяли каждый своё оружие. Они встали напротив друг друга в нескольких шагах и смотрели взглядами, полными ненависти.

— Вот точка, — воткнул секундант саблю в мерзлую землю.
— Отсчитывайте десять шагов, прошу вас.

Павел и Виктор стали отсчитывать каждый в свою сторону шаги. Остановились на одинаковом расстоянии от сабли и обернулись. На миг мужчины застыли.

Елену же лихорадило не на шутку. Она не знала, что делать. Не выдержала, когда они направили друг на друга оружие. Побежала по талому снегу, путаясь в юбках и грязи, и

кричала им:

– Остановитесь! Не стреляйте!

Оба обернулись на крик и смотрели, как она приближается к ним. Елена смотрела в глаза мужа.

– Виктор! Не надо! Прекратите, пожалуйста! – кричала она.

Раздался звук выстрела. Вороны в испуге сорвались с голых ветвей и разлетелись в разные стороны. Елена испугалась так, что зашлось сердце, и упала в снег, но на волне адреналина тут же вскочила, будто отпружинила, и увидела, что Виктор согнулся.

Павел выстрелил в него.

20.

– Виктор!! – закричала, словно в не в себе, Елена.

Подбежала к мужу одновременно с доктором. У барона была прострелена ладонь, белый снег уже впитывал горячую кровь, становясь алым. Врач тут же открыл свой чемодан и принялся останавливать кровь. Пуля явно застряла, нужно было её вытаскивать. Елену трясло. Бледный Виктор оторвал хмурый взгляд от руки, отдав её доктору, и посмотрел на жену.

– Пришла его спасать, значит? – зло крикнул Павел, подло выстреливший в бывшего друга, когда он даже не смотрел на него. – Будьте счастливы!

Князь бросил пистолет прямо в снег, вскочил на своего коня и галопом ускорился. Его секундант подобрал оружие, убрал в коробку и поехал следом.

Баронесса неожиданно кинулась на шею мужа, прижимая к себе его голову. Он обнял её здоровой рукой, уронил свой пистолет в снег и прижался щекой к лицу баронессы.

– Глупая, ну зачем ты приехала? Вдруг бы он в тебя выстрелил?

– Нет, мне бы ничего он не сделал. Ты ранен.

В её глазах стояли слёзы и страх. Елена испугалась того, что потеряет этого мужчину. Любви пока не было, но это не значит, что она могла остаться равнодушной, когда в её мужа

стреляют.

– Антон Павлович едет с нами и поможет мне. Не переживай. Едем домой, Елена.

Доктор был не верхом, а в карете, что было кстати. Верхом Виктор бы не смог ехать.

– Кони, – тихо сказала девушка.

– Слуг пришлём за ними, – мужчина мягко потянул её к карете.

Ему будто было вовсе не больно. Лишь пропитавшиеся кровью бинты говорили о том, что в него только что стреляли.

Ехали в карете, а она сидеть не могла на месте спокойно – разволновалась. Врач проверял ладонь Виктора и забинтовывал обратно. Елена смотрела в бледное лицо мужа. Наверняка ему больно. Но он никоим образом не давал понять о своих страданиях. Стоит поучиться урокам самообладания у этого мужчины. Он посматривал на жену в ответ и ничего не говорил, но она видела в его глазах нечто гораздо большее, чем можно было бы вложить в слова.

В поместье доктор и барон закрылись в одной из комнат, где врач вытащил пулю, которая по счастливой случайности поранила лишь мягкие ткани. Антон Павлович заверил их, что скоро ткани заживут, не нарушив функции руки. Самое страшное, что останется после этой дуэли – шрам, как напоминание. Это если говорить о теле. А в душах она ещё долго будет колыхаться тревогой.

Альберт Илларионович тоже испереживался так, что врачу пришлось поить своими снадобьями и его. Про дуэль ему, конечно, никто не сказал. Виктор придумал какую-то нелепицу, как Павел случайно подстрелил его на охоте вместо зайца. Старый барон ни на минуту не поверил в его сказки, но пытать Виктора бессмысленно – всё равно не признается.

В доме стояла унылая тишина. Лишь одна Елена бродила по дому, словно привидение, не находя себе места после случившегося.

Посидела в кухне с Тамарой, которая напоила её чаем с мятой. Женщина рада была приходу баронессы. Им было о чём поговорить. Она догадывалась о том, что между хозяйкой и её мужем шла тихая война, и осторожно поддерживала девушку, давая мудрые советы. Маменька бы с ней согласилась. Давно уже Елена к ней не выезжала за всеми этими событиями. Решила завтра же навестить отца и мать.

Ближе к вечеру, когда на поместье опустилась густая темнота, она решила проведать отца Виктора. Он плохо чувствовал себя, и молодая баронесса хотела его поддержать.

Мужчина стоял возле окна, привалившись к косяку, и смотрел на огни соседских домов. Он обернулся на шорох платья и стук двери.

– А... Елена! Проходи, милая.

Барон, как настоящий джентльмен, тут же взял её под ру-

ки и усадил в кресло у камина. Сам сел в такое же рядом. Какое-то время они молчали, глядя на огонь, обнимающий своими жаркими объятиями поленья. Девушке было уютно находиться рядом с Альбертом. С отцом она никогда так просто не сидела. Если только когда она была совсем маленькой кудрявой и кареглазой девчонкой...

– Как вы, Альберт Илларионович?

– О, дорогая, не беспокойся. Я ещё живчик и обязательно понянчу внуков. Когда же ты нас уже одаришь детишками, девочка?

– Как Бог даст, – ответила Елена.

А даст скоро, учитывая страсть её мужа и отсутствие травок... Хотя сейчас она просто не сможет лечь в одну постель с Виктором, после того что рассказал Павел. Ей нужно время.

– Скажи мне, милая, – мужчина посмотрел на неё внимательным взглядом. – Ведь у них была дуэль?

Он догадался. Разве можно скрыть от такого проницательного и любящего отца хоть что-то? Альберт знает многое, просто молчит.

– Я не уверена, что вправе вам сказать. Это дело Виктора.

– Понимаю. Правильно, что не сказала. Виктор в тебе не ошибся – ты хорошая жена.

Она лишь поджала губы. Альберт имел в виду то, что Елена не говорит никому секретов мужа, но фраза о хорошей жене её немного смутила. Это всё же не о ней...

– Однако ты и так ответила на мой вопрос. Мужчины не поделили тебя?

Этот вопрос застал Елену врасплох. Княжна молча подняла глаза на барона, пытаясь понять, что ответить. Но ей снова не понадобились слова, чтобы подтвердить догадки старика.

– Я это понял. Видел, что с Павлом неладное что-то и слишком много внимания в твою сторону. Виктор должен был пресечь это раньше.

– Вы думаете, он догадывался?

– Милая, мужчины всегда знают, когда к их женщине слишком горячий интерес у других мужчин. Наверное, он думал, что Павел ничего такого не сделает. Но разве можно быть уверенным в ком-то другом? Чужая душа – потёмки.

Эти слова разбредили душу Елены ещё сильнее – Виктор знал и понимал, что Павел равнодушен к ней, но ничего не предпринял. Ему льстила эта ситуация. Опять это отношение, как к вещи, и глупое хвастовство. Она должна его обо всём спросить. Прямо сейчас.

– Спасибо вам за компанию. Пойду, проведу Виктора, — сказала девушка, поднимаясь с кресла.

– Конечно, иди, девочка. Ему нужна твоя поддержка сейчас.

– Доброй ночи, Альберт Илларионович, — она пожала руку старика и тихо вышла.

Поддерживая пальцами подол дорогого платья, какие ей были не по карману до замужества, вышла из покоев отца

молодого барона и поднялась на второй этаж в спальню Виктора. Возле двери вдруг замерла с поднятой рукой, не решаясь постучать. Разговор будет нелёгким. Но ей нужно знать. Всё.

Внезапно дверь отворилась сама, и Елена вздрогнула от неожиданности. Молодой мужчина стоял в проёме. Он улыбнулся ей:

– Елена? А я как раз к тебе собирался. Проходи, – Виктор отступил от двери, пропуская её в комнату.

Елена вошла и обернулась на него. Безумно красивый мужчина. Её муж. Девушка украдкой любовалась им. Если бы не все эти обстоятельства, что стеной стояли меж ними, не давая отдаться чувствам, она бы влюбилась в него без оглядки.

– Присаживайся. Может, попросить чаю?

– Нет. Я... хочу поговорить.

Она прошла к дивану и присела на его край. Виктор сел рядом, положив ногу на ногу. Он смотрел на жену, исследуя глазами её красивое и напряженное сегодня лицо, задержав взгляд, тут же полыхнувший пламенем, на губах. Щёки девушки обожгло румянцем.

– Я не могла не узнать перед сном – как ты? Как рука?

– Спасибо, что спросила. Всё нормально. Скоро заживёт.

Ладонь была перебинтована. На вид такая же, как и несколько часов назад, только крови на бинтах было меньше.

Елена снова замолчала. Как спросить его так, чтобы не

привело опять к ссоре? Надоела эта война. Она просто уже опустошила душу Елены.

– Почему всё-таки ты приехала? – опередил он её своим вопросом.

– Я не хотела смерти никому из вас. И пыталась остановить эту никому не нужную дуэль.

– Я думал, ты будешь рада, если...

– Нет, – покачала Елена головой. – Я бы не смогла пережить то, что стала бы причиной трагедии. Я рада, что всё обошлось. А ты? Ты знал, что Павел... он... Неравнодушен. Почему пускал его в дом?

Виктор поджал губы и сменил позу.

– Знал. Я не думал, что он решится на что-то. Он такой всегда был слабак...

– Зато ты у нас один герой, да?

Мужчина посмотрел на девушку. Он был недоволен этим упрёком.

– Не нужно считать кого-то хуже или глупее себя, — продолжила говорить баронесса. — Ты так относишься ко мне, потому что в моём положении я беспомощна перед тобой. Ты так относился к тому, кого называл другом, потому что он не так красив, как ты. Виктор, так нельзя. Мы – люди, пусть и слабее тебя. Но люди.

Ей только показалось, или она увидела Виктора, которому неловко? В его глазах явно мелькнуло понимание.

– Про отношение ко мне – это особенный вопрос. Я до сих

пор не знаю, почему ты выбрал в жёны именно меня. Зачем тебе понадобился этот брак? Только ли из-за спора? Спор важнее человеческой жизни? По сути, ты меня с собой повязал. И моя жизнь стала твоей. Всё это ради глупой мальчишеской игры? Думаешь, я не понимаю ничего? Понимаю. И в публичный дом не хочу. Но я не могу не реагировать. Ты подавляешь меня.

Мужчина слушал, не перебивая. Он видел, что Елене необходимо высказаться. И он позволил. Только когда она замолчала, он, потирая подбородок, заговорил.

– Я могу тебе рассказать. Всё, как было. И ты уже тогда решишь, готова ты меня простить или нет.

– А если нет? Если не готова, то что? Отправишь меня в куртизанки? Покажешь мне ещё раз свою власть и превосходство?

– Не перегибай, Лена, – предостерегающе сказал ей муж.

– Расскажи тогда. Я хочу понять, что в твоей голове. Я живу с мужем, которого не понимаю и не знаю.

– Ладно, – кивнул барон и встал на ноги.

Он подошёл к окну и, глядя на обманчивые блики на стекле, начал рассказывать.

– Моё решение касательно женитьбы на тебе складывалось из многих факторов. Во-первых, это твоё благородное происхождение. Соединение с твоей семьёй открывало мне некоторые двери в строительстве дорог. Позволь, я не стану сейчас углубляться, но после брака мне удалось заключить

несколько очень важных сделок. Твоя семья на грани нищеты, но всё же очень уважаемая. А своё имя я замарал, это так.

Тут Елена не могла его осудить – многие так и делают. Нет у князей Орловых денег, зато есть имя, которое помогло делу Виктора.

– Во-вторых.... Да, спор. Я – азартный человек, и мне хотелось показать Павлу, что любую женщину можно укротить умеючи. В данном случае речь шла о твоей неприступности, Лена. И мне захотелось проверить.

– И как? Укротил? – не удержалась та и съязвила.

Всё же обидно слышать, что она словно необъезженная лошадь, которую не поделили два барина.

– Не совсем. Душой ты по-прежнему чужая.

– Зачем она тебе? Ты разве замечаешь чьи-то души?

– Твою замечаю. Но только ты прячешь её.

– Я говорила тебе об этом. Помнишь, в тот день, когда ты приехал за ответом? Я сказала тебе, что полюбить такого я не смогу. Так и вышло. Ты получил моё тело, потому что я беспомощна и слаба, я не откажу тебе. Ты разве недоволен? Этого тебе оказалось недостаточно?

Виктор вернулся к дивану и сел очень близко к Елене. Он взял пальцами её подбородок, заставил её смотреть ему в глаза.

– Только не надо говорить, что давать своё тело мне – тебе не нравится, – он нежно провёл большим пальцем по её губам...

– Разве кого-то в этой комнате волнует, что МНЕ нравится? — спросила она его. — Есть ещё причины, по которым ты меня шантажировал?

– О да, — ответил он хриплым голосом, проводя пальцами теперь по её шее и вниз, опуская руку на полную грудь. — Ты мне понравилась. Захотел я тебя.

– Тебе женщин мало? Зачем тебе я? Я же убегала от тебя, как чёрт от ладана, — говорила она, а у самой дыхание начало сбиваться, когда муж отодвинул ткань платья и коснулся пальцами нежной кожи груди.

– Поэтому и загорелся ещё сильнее. Я хочу тебя, жена моя, — прорычал он, нависая над ней и прижимаясь к мягким губам.

– Нет, — прервала Елена поцелуй.

Мужчина наградил её тяжёлым взглядом, продолжая тянуть девушку к себе.

– Что? — Спросила с вызовом Елена. — Заставишь меня опять? Я не могу. После всего этого... Пожалуйста, не заставляй меня. Виктор, прошу.

В Викторе будто что-то надломилось от её просьб. Она впервые не боролась с ним, не кидалась обвинениями, а просто попросила. И это сработало. Барон отпустил её и позволил встать с дивана. Баронесса направилась к двери. Хотела уйти как можно скорее, она больше не могла выносить его энергетику. Даже молча и на расстоянии он давил на неё. Помещение, казалось, уменьшалось в размерах, когда входил в

него молодой барон Гинцбург.

– Я влюбился в тебя, – услышала она в спину и застыла, держа пальцы на холодной ручке двери, от внезапного открытия мужчины. Она обернулась на мужчину. Виктор встретился с ней глазами и продолжил: – Перед дуэлью я сказал тебе... Потому что думал, что не вернусь. Это правда. У меня есть к тебе чувства. Ты не вещь, не игрушка для меня. Ты – моя жена. Я хочу, чтобы ты полюбила меня. Дай мне шанс получить твою любовь. Давай попробуем ещё раз.

– Как у тебя всё просто. Мне будет нелегко забыть всё, что ты сделал. Спокойной ночи, – Елена вышла за дверь.

21.

Мужчины оставили в тайне прошедшую дуэль. Виктор не стал доносить на Павла. Он знал, что виноват в случившемся сам и ещё легко отделался. Павел тоже предпочёл забыть о существовании семьи Гинцбургов. Старший Волконский был не посвящён в ссору между ними, так как деньги из строительства изымать не стал. Один Павел отказался от проекта, но это невелика потеря.

Весь следующий день Виктор был в отъезде вместе с отцом. В поместье они вернуться ближе к ужину.

Днём Елена отправилась к матери. Мама как всегда радостно встретила свою дочь, она ужасно скучала.

Елена со светлой грустью смотрела на дом, в котором прошло её детство. Будто бы год тут не была. Особняк стал пустеть – пропали некоторые дорогие картины, старинные часы, ковёр из гостиной. Мама, как и обещала, распродала постепенно последние ценные вещи в доме. А баронесса складывала в коробочку украшения, которые дарил ей муж. Её так и не оставила мысль, что удастся найти решение, и что Виктор, может быть, отпустит девушку, когда наиграется. Всё же в нём есть нечто благородное, барон не заставит Елену влачить жалкую жизнь, если всё же решится отпустить.

Она рассказала матери последние новости. И про мерзкое

поведение Павла, спровоцированное её тщеславным мужем, и про дуэль, и про Машу, которая предала подругу из-за своей тайной любви к Виктору. Мама была единственная, с кем княжна могла откровенно поговорить об этом и немного облегчить груз души.

– От их семьи я не ожидала. Я не замечала, что Павел... так влюблен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.